

В. И. Ленин (Lenin)

Владимир Ильич Ленин (Ульянов)
Полное собрание сочинений.
Том 15. Февраль ~ июнь 1907
Серия «Полное собрание
сочинений в 55-ти томах», книга 15

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17083584

Полное собрание сочинений: Издательство политической литературы; Москва; 1972

Аннотация

В пятнадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в феврале – июне 1907 года. Основное содержание тома составляют статьи и материалы, связанные с важнейшим в жизни партии событием этого периода – V съездом РСДРП.

Содержание

Предисловие	5
1907 г.	14
Проекты резолюций к пятому съезду РСДРП {1}	14
1. О современном моменте демократической революции	14
2. Об отношении к буржуазным партиям	14
3. О тактике с.-д. в Государственной думе	16
4. Об обострении массовой экономической нужды и экономической борьбы	17
5. О беспартийных рабочих организациях в связи с анархо-синдикалистическим течением в пролетариате	17
Тактика РСДРП во время избирательной кампании	19
Открытие второй Государственной думы {29}	23
Вторая Дума и задачи пролетариата {32}	26
По поводу декларации Столыпина	28
Первый Важный Шаг	30
Имеют ли право меньшевики вести политику поддержки кадетов?	32
Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии {39}	34
Мелкобуржуазная тактика	41
Устроители раскола о будущем расколе	44
О тактике оппортунизма	46
Большевики и мелкая буржуазия	49
Ответ Л. Мартову {50}	52
Близкий разгон Думы и вопросы тактики	53
Кадеты и трудовики {52}	55
Платформа революционной социал-демократии	57
I	57
II	59
Как не следует писать резолюций {60}	63
Вместо послесловия	74
Замечание к резолюции эстонских социал-демократов {67}	76
Мягко стелют, да жестко спать {68}	77
Основы сделки	80
Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе {70}	83
Конец ознакомительного фрагмента.	93
Комментарии	

В. И. Ленин
Полное собрание сочинений
Том 15
Февраль ~ июнь 1907

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению центрального комитета коммунистической партии
советского союза

Предисловие

В пятнадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в феврале – июне 1907 года. Основное содержание тома составляют статьи и материалы, связанные с важнейшим в жизни партии событием этого периода – V съездом РСДРП.

В истории революции 1905–1907 годов указанный период характеризуется дальнейшим общим спадом революции и наступлением реакции, репрессиями против революционного народа и особенно против рабочего класса и его передового отряда – большевиков. Вводя военно-полевые суды, усиливая репрессии, царизм шел также по пути «угнетения и подавления народной свободы посредством монархической «конституции»» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 15), распространяя и культивируя, при помощи контрреволюционного либерализма, конституционные иллюзии. Однако пролетариат отступал с боями. Рабочие передовых промышленных губерний России, руководимые большевиками, собирались с силами, пытались приостановить отступление и снова перейти в наступление. Весной 1907 года стачечная борьба рабочих усилилась по сравнению с 1906 годом. Во второй четверти 1907 года в политических стачках участвовала 271 тысяча рабочих (в соответствующей четверти 1906 года в политических стачках участвовало 257 тысяч). Оценивая впоследствии этот подъем стачечного движения весной 1907 года, Ленин писал: «Статистика показывает нам, что дело шло не об «ожиданиях романтиков», а о фактически имевших место перерывах, приостановках отступления. Не будь этих приостановок, событие 3-го июня 1907 года, исторически совершенно неизбежное, поскольку отступления оставались отступлениями, имело бы место раньше, может быть, целым годом, или даже более чем годом раньше» (Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 379).

Настроение крестьянства также продолжало оставаться революционным. Столыпинское аграрное законодательство являлось попыткой открыть последний клапан, чтобы предотвратить революцию, сохранить власть, собственность и привилегии крепостников-помещиков, создать самодержавную опору в виде кулачества. В действительности оно лишь ускорило капиталистическую эволюцию страны по «прусскому пути» и насильственную экспроприацию основных масс крестьянства, обострило противоречия и усилило классовую борьбу в деревне. Революционное настроение крестьянства нашло отражение в выборах во вторую Государственную думу. Крестьяне выбрали в Думу только 7,5 % правых; подавляющее число избранных крестьянами депутатов (67,95 %) было левее кадетов.

Вторая Дума, несмотря на спад революции и военно-полицейские репрессии, оказалась более левой по составу, чем первая. Время ее работы совпало с наивысшим подъемом стачечной волны в 1907 году. Через неделю после открытия Думы в статье «Близкий разгон Думы и вопросы тактики» Ленин писал, что созыв Думы для царского правительства был вынужденной необходимостью. Оно попыталось еще раз, одновременно с усилением репрессий, созвать Думу ради соглашения с буржуазией о совместной борьбе с революцией.

Обострение классовой борьбы в городе и деревне в связи с продолжавшимся экономическим кризисом, безработицей в городах и голодовками в деревнях, рост политического сознания всех классов, выразившийся в усилении крайних партий – с одной стороны, прямых контрреволюционеров-черносотенцев, с другой – партий социал-демократической и народнических, – а также в ослаблении партии центра, т. е. либерально-буржуазной партии кадетов, совершенно отчетливо доказавшей свое стремление прекратить революцию путем сделки с царизмом, – таковы были положение и расстановка классовых сил в стране.

Анализ объективных условий подтверждал вывод Ленина, большевиков о том, что происходивший в то время в России кризис являлся кризисом не конституционным, а рево-

люционным, ведущим к непосредственной борьбе масс против самодержавия. Положения большевиков о том, что буржуазно-демократическая революция не закончена, ее задачи не разрешены и объективные условия таковы, что о завершении революции не могло быть и речи, имели самое важное значение. Нельзя было сказать с полной уверенностью, что контрреволюция победила окончательно, еще можно было надеяться на новый подъем революционного рабочего и крестьянского движения.

Вопросы тактики, выдвинутые в партии революцией 1905–1907 годов на первый план, весной 1907 года продолжали сохранять первостепенное значение. IV (Объединительный) съезд партии (10–25 апреля (23 апреля – 8 мая) 1906 г.), на котором победили меньшевики, не принял резолюции об оценке момента и задачах пролетариата в революции, т. е. не дал партии тактической линии. А без правильного понимания основных задач пролетариата и его партии была невозможна никакая выдержанная, принципиальная политика. Оппортунистическая линия меньшевистского ЦК, избранного на IV съезде партии, оказалась в противоречии с волей большинства партии и особенно партийных организаций крупных промышленных центров; ни одно мероприятие ЦК в связи с важнейшими событиями в стране, ни один из его лозунгов не находили поддержки большинства партийных организаций. Формально существовала единая партия, на деле их было две, две фактически отдельные организации, две фракции, которые по каждому серьезному вопросу вырабатывали две тактики. Меньшевистский ЦК притуплял и суживал лозунги революционной борьбы пролетариата, стремился замкнуть революционную борьбу масс в рамки урезанных лозунгов, приспособлял пролетарскую политику к политике либеральной буржуазии. Банкротство ЦК было прежде всего и больше всего банкротством политики оппортунизма, говорил Ленин на V съезде партии.

В этих сложных условиях на большевиков легла важнейшая историческая задача: дать правильную, марксистскую оценку момента и основных тенденций общественно-экономической и политической эволюции страны, вскрыть политическую группировку классов и партий, определить, каковы, при данной группировке общественных сил, основные задачи пролетариата и его партии. От этого анализа зависел стратегический план партии и ее тактика, ее борьба за гегемонию пролетариата в общедемократическом освободительном движении.

В статье «К вопросу об общенациональной революции», написанной в канун V съезда партии и имеющей важное теоретическое и практическое значение, Ленин, указывая, что для победы революции необходимо сознательное участие в борьбе большинства населения, резко выступил против антимарксистского применения понятия общенациональной революции как общей формулы и критерия тактики. «Понятие «общенациональная революция», – писал он, – должно указывать марксисту на необходимость точного анализа тех различных интересов *различных* классов, которые сходятся на известных, определенных, ограниченных общих задачах. Ни в каком случае не может служить это понятие для того, чтобы *затушевывать*, заслонять изучение классовой борьбы в ходе той или иной революции» (настоящий том, стр. 276–277). В условиях, когда в ходе классовой борьбы вскрыта глубокая пропасть между интересами различных классов и партий, Ленин требует точного анализа их, замены общих и неясных политических и экономических требований конкретными и определенными. Он ставит перед социал-демократией задачу – твердо отстаивая классовые социалистические интересы пролетариата, идти в авангарде всей демократии в борьбе за требования демократической революции, против черносотенного самодержавия и контрреволюционной либеральной буржуазии.

Обстановка в стране и в РСДРП требовала немедленного созыва съезда партии. Съезд должен был определить линию партии, укрепить ее организационно; в условиях надвигающейся реакции надо было накопить силы и подготовить партию к новым боям.

Подготовка к V съезду РСДРП проходила в непримиримой борьбе с оппортунистической частью партии, меньшевиками, за победу большевизма. Когда по требованию большинства крупнейших организаций, вопреки упорному сопротивлению меньшевиков, был назначен новый съезд, обе фракции формально единой партии – большевики и меньшевики – выступили каждая со своей платформой.

Ленин наносит сокрушительный удар соглашательской тактике меньшевиков, выступивших с «Тактической платформой к предстоящему съезду» и проектами резолюций «Об отношении к Государственной думе», «О массовых рабочих организациях и о рабочем съезде». Эти документы представляли собой шаг назад по сравнению с меньшевистскими же проектами резолюций к IV съезду партии. Они приспособляли всю работу партии к легальной думской деятельности, обосновывали будущее ликвидаторство.

В большевистской платформе – «Проектах резолюций к пятому съезду РСДРП», которыми открывается пятнадцатый том, а также в произведениях, написанных в ходе подготовки к съезду: «Платформа революционной социал-демократии», «Как не следует писать резолюций», «Интеллигентские воители против господства интеллигенции», «Тактическая платформа меньшевиков», «Сердитая растерянность (К вопросу о рабочем съезде)» и других – Ленин дает глубокую оценку современного момента буржуазно-демократической революции и соотношения всех классов и партий в революции, определяет основные задачи пролетариата и партии в тот период, выясняет принципиальные основы политических расхождений между революционной и оппортунистической частями партии. Эти произведения подводят итоги борьбы, которую неустанно вел Ленин, большевики против оппортунизма и хвостистской тактики меньшевиков, за выдержанную классовую пролетарскую политику в течение всего периода первой русской революции. Они являются образцом непримиримой борьбы за принципы революционной социал-демократии. В них Ленин, разъясняя и обосновывая основные положения платформы большевиков, подвергает уничтожающей критике тактику меньшевиков, вытекавшую из их в корне оппортунистической позиции в одном из центральных вопросов – об отношении к буржуазным партиям и в первую очередь к либерально-монархической партии кадетов.

Расхождения внутри российской социал-демократии по вопросу об отношении к буржуазным партиям, связанные с различной оценкой большевиками и меньшевиками характера и перспектив революции в России, обострились еще в первой половине 1905 года; из различной оценки вытекали различные стратегические планы и различная тактика двух частей партии. Большевики с самого начала революции ясно видели стремление кадетов прекратить революцию посредством уступок, приемлемых для черносотенцев и самодержавия. III съезд партии в резолюции «Об отношении к либералам» рекомендовал членам партии разъяснять рабочим антиреволюционный и противпролетарский характер буржуазного либерализма, подчеркнул необходимость борьбы с попытками либеральной буржуазии захватить гегемонию в революционном движении. Проект резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям, написанный В. И. Лениным к IV съезду, определял роль рабочего класса как гегемона буржуазно-демократической революции в России и требовал беспощадного разоблачения партии либеральной буржуазии, проводившей политику соглашения с царизмом.

На IV съезде партии меньшевики отказались признать тот непреложный факт, что либералы идут на сделку с самодержавием. В статье «Платформа революционной социал-демократии» Ленин писал: «Еще вчера, можно сказать, Плеханов и его единомышленники из правого крыла РСДРП объявляли эту идею большевизма, упорно отстаиваемую нами в течение всего 1906 года (и даже раньше, с 1905 года, со времени выхода брошюры «Две тактики»), – объявляли ее полуфантастической догадкой, порожденной бунтарским взглядом на роль буржуазии или по меньшей мере несвоевременным предупреждением и т. д.

Сегодня все видят, что мы были правы» (стр. 84).

В ряде статей тома Ленин разоблачает реформистские лозунги меньшевиков и, в частности, поддержку ими кадетского лозунга «думского» или «ответственного министерства» как попытки перевести борьбу против самодержавия на рельсы реформизма. «Поступать так, — пишет Ленин о тактике меньшевиков, — значит действовать вполне по Бернштейну» (стр. 107).

Действительное значение и смысл политики царского самодержавия и черносотенных партий, предательство кадетов и шаги, которые делали в Думе черносотенное самодержавие и либерально-монархическая буржуазия навстречу друг другу, чтобы задушить революцию, Ленин раскрывает в статьях «Открытие второй Государственной думы», «Вторая дума и задачи пролетариата», «Близкий разгон Думы и вопросы тактики», «Мягко стелют, да жестко спать», «Основы сделки», «Дума и утверждение бюджета», «Кукушка хвалит петуха...», «Дума и русские либералы» и др. В них дается анализ изменений, происшедших в политической группировке классов и партий со времени I Государственной думы, показана эволюция всех классов и партий в русской революции, определена роль кадетов, перешедших от колебаний между реакцией и народной борьбой к прямой ненависти к народной борьбе, откровенно и цинично выраженному стремлению прекратить революцию, договориться с реакцией.

Ленин проводит резкую грань между партиями либерально-монархическими и трудовыми. В статье «Кадеты и трудовики», давая сравнительную характеристику аграрных проектов кадетов и трудовиков, Ленин ясно показывает, что кадеты — это либеральная партия, которая стремится прекратить революцию путем примирения помещика и крестьянина, в ущерб крестьянину, в то время как трудовые партии (трудовики, энесы, эсеры), т. е. городская и особенно крестьянская мелкобуржуазная демократия, стремятся к дальнейшему развитию революции. Ленин приводит положение, определявшее основы всей большевистской тактики, много раз повторявшееся им и подкрепленное опытом революции 1905–1907 годов, о том, что победа буржуазно-демократической революции в России возможна лишь в том случае, если пролетариат поведет за собой крестьянство и против старого порядка, и против контрреволюционного либерализма.

Ленин подвергает резкой критике нерешительность и колебания народнических партий, разоблачает их утопизм и «псевдосоциалистичность». В статьях «Мелкобуржуазная тактика», «Торжествующая пошлость или кадетствующие эсеры», «Анемичная Дума или анемичная мелкая буржуазия» и др. Ленин указывает, что самым уязвимым местом мелкобуржуазной политики этих партий является неумение и неспособность избавиться от идейной и политической гегемонии либеральной буржуазии, что основная задача социал-демократии состоит в том, чтобы неуклонно разрушать гегемонию либералов над демократами, неуклонно освобождать мелкобуржуазную массу из-под влияния кадетов и подчинять ее воздействию и влиянию социал-демократии.

Систематическая борьба большевиков против гегемонии либерально-монархической буржуазии, за высвобождение из-под ее влияния крестьянства, за союз рабочего класса и крестьянства в период революции 1905–1907 годов нашла отражение в тактике «левого блока» на выборах во вторую Государственную думу и в самой Думе. Идея «левого блока», выдвинутая большевиками, имела реальное значение в борьбе за отвоевание части мелкобуржуазных слоев города, находившихся под влиянием кадетов. В статьях «Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии», «Тактика РСДРП во время избирательной кампании», анализируя исход выборов во вторую Государственную думу и характеризуя на основании цифровых данных политическую силу различных классов России, Ленин делает вывод о том, что политика меньшевиков, смысл их блоков с кадетами состоит не в устранении «черносотенной опасности», как заявляли они, а в отказе от самостоятельной политики

рабочего класса и ее подчинении либералам. Вопреки меньшевикам, «левый блок» имел успех в 22-х крупнейших городах; на выборах в Петербурге «левый блок» собрал 25 % голосов избирателей, привлек на свою сторону часть мелкобуржуазных слоев города, вырвав их из-под влияния кадетов. Успехи «левого блока» были бы гораздо большими, если бы меньшевики не сыграли роль штрейкбрехеров и не помешали бы победе левых партий в Петербурге. Ленин разоблачает меньшевиков, не постеснявшихся, ради блока с кадетами, расколоть петербургскую социал-демократическую организацию.

Впоследствии, определяя сущность левоблокистской тактики, Ленин писал: ««Заставлять» наиболее многочисленную в стране демократическую массу (крестьянство и родственные слои неземледельческой мелкой буржуазии) «делать выбор между кадетами и марксистами»; вести линию «совместных действий» рабочих и крестьянской демократии и против старого режима и против колеблющейся контрреволюционной либеральной буржуазии – вот в чем основа и суть «левоблокистской» тактики, освященной и ходом событий 1905 года (рабочее и крестьянское движение), и голосованиями «трудовой» и рабочей групп в обеих первых Думах...» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 373).

Участие большевиков во второй Государственной думе было первым шагом парламентской деятельности партии нового типа. Ленин рассматривал парламентскую деятельность партии, как подчиненную внепарламентской, как один из этапов революционной борьбы пролетариата за власть.

Задачи, поставленные перед социал-демократами в Думе, Ленин сформулировал в проекте резолюции к пятому съезду партии «О тактике с.-д. в Государственной думе»: выяснять народу полную непригодность Думы, как средства осуществить требования пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства, невозможность парламентским путем в условиях царского самодержавия добиться политической свободы, разъяснять необходимость борьбы за учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, путем вооруженного восстания и создания временного революционного правительства. Эта тактика означала революционное использование Думы как трибуны для пропаганды социалистических и демократических требований пролетариата, для воспитания классового сознания народа, постоянного воздействия на депутатов от крестьянства.

Социал-демократы, формулирует Ленин задачи партии в Думе, должны образовать свою самостоятельную фракцию; совместные действия в Думе с партиями мелкобуржуазной демократии должны исключать какую бы то ни было возможность отступлений от программы пролетарской партии и революционной тактики, они должны служить лишь целям общего натиска и против реакции и против предательской либеральной буржуазии. «Отделиться от всех мелкобуржуазных слоев и прослоек нам надо, – писал Ленин в статье «Открытие второй Государственной думы», – но не для того, чтобы замкнуться в якобы гордом одиночестве (это значило бы на деле помочь либеральным буржуа, пойти в хвосте за ними), а для того, чтобы освободить себя от всяких колебаний, от всякой половинчатости и уметь *вести за собой демократическое крестьянство*» (настоящий том, стр. 22).

Эта тактика большевиков, рассчитанная на союз рабочего класса и крестьянства и создание в Думе революционного блока их представителей, оправдала себя как единственно правильная марксистская тактика в борьбе с реакцией. Изучение опыта парламентской тактики большевиков в этот период имеет большое значение и в современных условиях для коммунистических и рабочих партий всех стран.

С первых же шагов думской социал-демократической фракции Ленин внимательно следит за ее деятельностью, откликается на каждое ее выступление. Он ставит целью партии создание парламентской фракции, коренным образом отличающейся от парламентских фракций западноевропейских партий II Интернационала, извращавших функции рабочего представительства в парламенте, справедливо заслуживших обвинение в «парламентском

кретинизме». Ленин прилагает большие усилия для того, чтобы представители российского рабочего класса в парламенте не были подголосками либеральной буржуазии, чтобы они выступали в Думе прямо и открыто с самостоятельной политикой пролетариата, подчиняясь решениям партии, сообразуясь со всей пропагандистской и агитационной деятельностью партии, сочетая легальную думскую деятельность с нелегальной работой пропаганды и организации в массах. Это была разработка новой, революционно-марксистской, линии поведения представителей пролетариата в парламентских учреждениях, которая стала образцом для всего международного рабочего движения. Представители рабочего класса в парламенте должны были поставить себя на службу рабочему классу в целях революции. Ряд статей тома: «Первый важный шаг», «Имеют ли право меньшевики вести политику поддержки кадетов?», «Ответ Л. Мартову», «Социал-демократическая фракция и 3 апреля в Думе» и др., выступления Ленина на V съезде РСДРП, содержат анализ выступлений депутатов – социал-демократов в Думе, критику ошибок социал-демократической думской фракции, большинство которой было меньшевистским и которая, так же как и меньшевистский ЦК, не отражала ни действительного положения в партии, ни точки зрения всей партии. Подвергая беспощадной критике меньшевистских депутатов Гос. Думы, Ленин называет их политику кадетообразной, стремлением превратить социал-демократию в придаток либералов и требует от большевиков – членов фракции – твердого проведения революционной политики.

Ленин непосредственно руководил большевистской частью фракции, направлял ее работу, написал для нее ряд документов. В том входит проект воззвания к народу «По поводу декларации Столыпина», который должен был явиться ответом социал-демократической фракции на правительственную декларацию, оглашенную в Думе П. А. Столыпиным. В этом документе вскрыты бессилие Думы и значение революции 1905–1907 гг. как народной революции. «Если Россия добилась, – пишет Ленин в проекте воззвания, – на короткое время хоть маленьких свобод, если она получила народное представительство хотя бы ненадолго, то все это завоевано только народной борьбой, только самоотверженной борьбой рабочего класса, крестьянства, солдат и матросов за свободу» (стр. 29).

Ленин разработал для большевистской части фракции «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе». В этом документе он подытожил взгляды четырех главных партий на аграрный вопрос, составлявший основу буржуазной революции в России и обусловивший ее национальное своеобразие.

Находясь с конца лета 1906 года в Финляндии, в Куоккала, на даче «Ваза», Ленин руководил работой Петербургского комитета. К нему приезжали партийные работники, рабочие петербургских заводов, члены Петербургского и Центрального комитетов партии, депутаты второй Государственной думы – большевики. Сюда Ленину доставляли газеты и почту, а от него увозили различные материалы. Здесь Ленин редактировал руководящий большевистский орган – газету «Пролетарий», ежедневные легальные газеты «Новый Луч» и «Наше Эхо», писал проекты резолюций, статьи в большевистские газеты и сборники. Статьи Ленина в легальной и нелегальной печати, откликавшиеся на все жизненно важные вопросы деятельности партии, разоблачавшие оппортунизм меньшевиков, сыграли огромную роль в сплочении партии под знаменем большевизма, в выработке ею правильной стратегии и тактики.

Борьбу Ленина за идейное сплочение петербургской партийной организации на основе принципов большевизма раскрывают статьи «Устроители раскола о будущем расколе», «Реорганизация и ликвидация раскола в Петербурге». В петербургской организации, в которой в тот период большинство принадлежало большевикам, происходила наиболее ожесточенная борьба с меньшевиками. Со времени конференции 6 (19) января 1907 года петербургская организация была расколота меньшевиками; только на конференции 25 марта (7

апреля) 1907 года раскол был ликвидирован. В «Докладе V съезду РСДРП по поводу петербургского раскола и связанного с ним учреждения партийного суда» Ленин вскрывает предательскую политику меньшевистского ЦК, как политику ЦК не единой партии, а лишь ее меньшевистской части, и квалифицирует действия меньшевиков как действия политических врагов. Называя раскол величайшим преступлением против партии, Ленин обвинил меньшевиков в том, что они предали партию накануне выборов. Долгом партийца после раскола, писал Ленин, является борьба за то, чтобы вырвать массы из-под руководства отколовшихся, возбудить в них ненависть и отвращение к людям, которые перестали быть членами единой партии. «По отношению к *таким* политическим врагам, – пишет Ленин, – я вел тогда – и в случае повторения или развития раскола *буду вести всегда* – борьбу *истребительную*» (стр. 298).

В статьях «Интеллигентские воители против господства интеллигенции», «Сердитая растерянность (К вопросу о рабочем съезде)» Ленин снова возвращается к критике идеи пресловутого «рабочего съезда», положившей начало ликвидаторству. Ленин рассматривает идею «рабочего съезда» и агитацию за него как анархо-синдикализм и оппортунизм, направленный на уничтожение пролетарской партии, на растворение ее в мелкобуржуазной среде. Ленин отмечает три основных причины «рабочесъездского» течения: интеллигентско-обывательскую усталость от революции, желание выбросить за борт основные положения программы революционной социал-демократии – борьбу за демократическую республику, за диктатуру пролетариата; оппортунизм интеллигентов, стремившихся подчинить классовое пролетарское движение буржуазной политике и идеологии; некритическое отношение к великим традициям октября 1905 года, когда российская революция создала массовые организации пролетариата, являвшиеся органами восстания и зачаточными органами революционной власти. Историческое развитие должно заключаться не в схематическом продолжении местных советов рабочих депутатов до всероссийского рабочего съезда, говорил Ленин, а в превращении зачаточных органов революционной власти в центральные органы победившей революционной власти, в революционное временное правительство.

Огромная, неустанная и повседневная работа, проведенная большевиками под руководством Ленина по разоблачению меньшевиков, меньшевистского ЦК, сказалась на составе и на результатах работы V съезда РСДРП, открывшегося 30 апреля (13 мая) 1907 г. в Лондоне. Подготовка к съезду началась в августе 1906 года, после того как большинство крупнейших организаций партии, и в том числе вошедшие в партию на IV (Объединительном) съезде Социал-демократия Королевства Польского и Литвы и Социал-демократия Латышского края, отвергнув оппортунистическую политику меньшевистского ЦК, избранного на IV съезде партии, высказались за его созыв.

Съезд наглядно показал две линии, две тактики в революции: революционно-пролетарскую линию большевиков и реформистско-буржуазную линию меньшевиков. Большевики, сплотив вокруг своей платформы национальные социал-демократические организации, обеспечили победу революционной линии. Вошедшие в том материалы съезда, а также статья «Отношение к буржуазным партиям», подытожившая работу съезда, показывают борьбу Ленина и большевиков за сплочение революционной социал-демократии России на платформе большевизма против оппортунизма меньшевиков, бундовцев и Троцкого.

Съезд подвел итоги победам большевизма над меньшевизмом в период революции 1905–1907 годов и закрепил победу большевизма в рабочем движении России. Большевистская тактика была одобрена как единая тактика для всей партии. V съезд РСДРП осудил линию меньшевиков, как соглашательскую, и одобрил большевистскую линию, как революционно-марксистскую. Этим он еще раз подтвердил то, что уже было подтверждено всем ходом первой русской революции.

В том вошли речи Ленина на съезде по важнейшим вопросам: о включении в порядок дня съезда принципиальных вопросов об основах тактики партии в буржуазной революции, по докладу о деятельности ЦК, по докладу о деятельности думской фракции и по другим вопросам; выступления против меньшевиков, бундовцев, Троцкого с защитой революционной тактики. Ленин выступил с докладом и заключительным словом по основному вопросу порядка дня съезда – об отношении к буржуазным партиям. Этот вопрос был включен в порядок дня после упорной борьбы, при поддержке польских и латышских социал-демократов, и «встал во главе не только всех принципиальных вопросов съезда, но и всех работ вообще» (стр. 368).

В докладе об отношении к буржуазным партиям Ленин раскрыл историю борьбы между большевиками и меньшевиками по вопросу об отношении к непролетарским партиям, их коренные расхождения в оценке революции, ее движущих сил, дал резкую критику меньшевистских проектов резолюций съезда, как резолюций либеральных, в которых нет ни грана марксизма. Отстаивая и развивая большевистский проект резолюции съезда, Ленин дал оценку всех непролетарских партий России и сформулировал большевистскую тактику по отношению к ним.

Ленин считал необходимым вести беспощадную борьбу с черносотенными партиями, с партиями помещиков и крупной буржуазии. По отношению к кадетам – партии либерально-монархической буржуазии – Ленин настаивал на том, чтобы в борьбе с ней неуклонно разоблачать ее лживый демократизм и конституционные иллюзии, не дать кадетам повести за собой демократическую мелкую буржуазию. По отношению к народническим или трудовым партиям Ленин отстаивал тактику высвобождения их из-под влияния кадетов, считал возможными совместные действия с ними; однако совместные действия должны были исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от программы и тактики революционной социал-демократии, служа лишь целям общего натиска одновременно против реакции и против предательской либеральной буржуазии.

Конец 1904 – конец 1905 гг. был в партии, по определению Ленина, исторической подготовкой спорных вопросов и общей оценкой их. Полтора года революции (конец 1905 – половина 1907) были испытанием этих спорных вопросов в области практической политики. «Это испытание показало на опыте полное фиаско политики поддержки либерализма, это испытание привело к признанию единственной революционной политики пролетариата в буржуазной революции: бороться за доведение революции до конца, присоединяя к себе демократическое крестьянство против предательского либерализма» (стр. 386).

В речи по отчету социал-демократической фракции и в речи по отчету ЦК Ленин разоблачил капитулянтскую позицию меньшевиков, обвинил их в лакействе перед либеральной буржуазией, назвал жалким политиканством поведение меньшевиков в Думе.

Съезд принял большевистские резолюции по вопросам об отношении к буржуазным партиям, о Государственной думе, по отчету социал-демократической фракции Думы, о «рабочем съезде», о профессиональных союзах, внес изменения в устав партии в большевистском духе. Борьба Ленина против меньшевиков накануне и во время съезда, обеспечившая победу на нем революционной линии, представляет собой образец принципиальной политики, пример решительной борьбы за сохранение самостоятельной классовой политики пролетариата. V (Лондонский) съезд подтвердил правильность большевистской линии в революции, поддержку этой линии большинством сознательных рабочих.

Борьба с меньшевиками вступала в новую фазу. В конце работы съезда состоялось совещание, на котором большевики создали руководящий орган – Большевистский центр – во главе с Лениным. Большевистский центр должен был обеспечить проведение последовательно-революционной линии в духе решений съезда.

После окончания V съезда партии Ленин принял участие в работе II съезда Социал-демократии Латышского края, состоявшегося в Лондоне 21–25 мая (3–7 июня) 1907 года. Он выступил на вечернем заседании 24 мая (6 июня) с докладом о задачах пролетариата в современный момент буржуазно-демократической революции. Резолюция «О задачах пролетариата в современный момент буржуазно-демократической революции» (см. настоящий том, стр. 366–367), предложенная Лениным и без обсуждения присоединенная к протоколам съезда, была опубликована 7 июля 1907 года в газете «Zihna» № 78. Эта резолюция на русском языке публикуется впервые.

В пятнадцатый том входит «Предисловие к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.»,» вышедшей в 1907 году в издании П. Дауге. Выход этой книги имел большое значение: русские читатели впервые получили возможность ознакомиться с рядом важных писем Маркса и Энгельса. В «Предисловии» Ленин выделяет те места переписки, которые особенно важны с точки зрения разработки тактики пролетарской партии. При этом Ленин предостерегает от применения советов Маркса и Энгельса без изучения конкретных исторических условий и особенностей рабочего движения в различных странах, настаивает на уяснении метода марксизма, подчеркивает, что марксизм не окаменелая догма, а руководство к действию.

Прослеживая оценку Марксом и Энгельсом двух течений в социализме – сектантского в англо-американском и реформистского в немецком – Ленин подчеркивает, что Маркс и Энгельс в течение десятилетий систематически и неуклонно боролись и против того, и против другого, особенно уделяя внимание борьбе с оппортунизмом в германской социал-демократии и всячески преследуя интеллигентское филистерство и мещанство в социализме. Ленин обращает внимание партии на то, что в тот момент, когда внутри международного рабочего движения появились серьезные симптомы глубокого брожения и шатания, когда крайности оппортунизма и «парламентского идиотизма» вызвали обратные крайности революционного синдикализма, приобретало исключительную важность изучение общей линии «поправок» Маркса и Энгельса к англо-американскому и немецкому социализму. Ленин использует критику Марксом и Энгельсом оппортунизма и реформизма, направляя ее против меньшевиков, олицетворявших собой оппортунизм в российской социал-демократии. Наследие Маркса и Энгельса должно было послужить незаменимым оружием для борьбы против оппортунизма в российском рабочем движении, борьбы с ложью буржуазного филистерства и отуплением масс. Пятнадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина является последним томом, включающим в себя произведения, относящиеся к периоду первой русской буржуазно-демократической революции 1905–1907 годов. После третьеиюньского государственного переворота начался новый, один из самых трудных периодов для партии – период столыпинской реакции.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

1907 г.

Проекты резолюций к пятому съезду РСДРП^[1]

Написано 15–18 февраля (28 февраля – 3 марта) 1907 г.

Напечатано 4 марта 1907 г. в газете «Пролетарий» № 14

Печатается по тексту газеты

1. О современном моменте демократической революции

Принимая во внимание,

1) что переживаемый Россией экономический кризис, не обнаруживая признаков близкой ликвидации, в своем затяжном течении порождает по-прежнему громадных размеров безработицу в городах, голод в деревнях;

2) что в связи с этим обостряется классовая борьба между пролетариатом и буржуазией, борьба между помещиками и крестьянством, а также между подкупаемой правительством крестьянской буржуазией и деревенской беднотой;

3) что политическая история России за истекший год, начиная с первой Думы^[2] и кончая новыми выборами, показывает быстрый рост сознательности всех классов, вызвавшийся в громадном усилении крайних партий, в упадке конституционных иллюзий, в ослаблении «центра», т. е. либерально-буржуазной партии к.-д.^[3], стремящейся прекратить революцию посредством уступок, приемлемых для черносотенных помещиков и самодержавия;

4) что направленная к этой цели политика партии к.-д. ведет к наименьшему освобождению производительных сил буржуазного общества, к полному неудовлетворению основных нужд пролетариата и масс крестьянства и к необходимости постоянного насильственного подавления этих масс; —

принимая это во внимание, совещание признает:

1) что развивающийся на наших глазах политический кризис представляет из себя не конституционный, а революционный кризис, который ведет к непосредственной борьбе масс пролетариата и крестьянства против самодержавия;

2) что предстоящую думскую кампанию следует поэтому рассматривать и использовать лишь как один из эпизодов революционной борьбы народа за власть;

3) что социал-демократия, как партия передового класса, ни в каком случае не может поддерживать в настоящее время кадетской политики вообще и кадетского министерства в частности. Социал-демократия должна приложить все усилия, чтобы вскрыть перед массами предательский характер этой политики; разъяснить им стоящие перед ними революционные задачи; доказать им, что только при высокой сознательности и крепкой организованности масс возможные уступки самодержавия в состоянии превратиться из орудия обмана и развращения в орудие дальнейшего развития революции.

2. Об отношении к буржуазным партиям

Принимая во внимание,

1) что перед социал-демократией в настоящее время выдвигается с особенной настоятельностью задача определить классовое содержание различных непролетарских партий,

учесть взаимоотношение классов в данный момент и в соответствии с этим определить свое отношение к другим партиям;

2) что социал-демократия всегда признавала необходимость поддержки всякого оппозиционного и революционного движения, направленного против существующего в России общественного и политического порядка;

3) что на социал-демократии лежит обязанность сделать все для выполнения пролетариатом роли вождя в буржуазно-демократической революции, — принимая это во внимание, совещание признает:

1) что черносотенные партии (Союз русского народа^[4], монархисты, Совет объединенного дворянства^[5] и проч.) все решительнее и определеннее выступают, как классовая организация крепостников-помещиков, все наглее вырывают из рук народа завоевания революции и тем вызывают неизбежное обострение революционной борьбы; социал-демократия должна разоблачать теснейшую связь этих партий с царизмом и с интересами крупного крепостнического землевладения, разъясняя необходимость непримиримой борьбы за полное уничтожение этих остатков варварства;

2) что такие партии, как Союз 17 октября^[6], торгово-промышленная партия^[7], отчасти партия мирного обновления^[8] и т. д., представляют из себя классовые организации части помещиков и в особенности крупной торгово-промышленной буржуазии, еще не заключившие окончательной сделки о дележе власти с самодержавной бюрократией на основе какой-либо цензовой и самой антидемократической конституции, но вполне уже ставшие на сторону контрреволюции и явно поддерживающие правительство¹; социал-демократия [используя в целях развития революции столкновения этих партий с черносотенным самодержавием] должна [вместе с тем] вести с такими партиями самую беспощадную борьбу;

3) что партии либерально-монархической буржуазии и главная из этих партий — к.-д. определенно отвернулись уже теперь от революции и преследуют задачу прекращения ее путем сделки с контрреволюцией; что экономической основой таких партий является часть средних помещиков и средней буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть демократической городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиции и будучи прямо обманываема либералами; что идеал этих партий не выходит за пределы упорядоченного буржуазного общества, защищенного монархией, полицией, двухпалатной системой, постоянной армией и проч. от посягательств пролетариата; социал-демократия должна использовать в интересах политического воспитания народа деятельность этих партий, противопоставляя их лицемерно-демократической фразеологии последовательный демократизм пролетариата, разоблачая распространяемые ими конституционные иллюзии и беспощадно борясь против их гегемонии над демократической мелкой буржуазией;

4) что народнические или трудовые партии (народные социалисты^[9], Трудовая группа^[10], с.-р.^[11]) более или менее близко выражают интересы и точку зрения широких масс крестьянства и городской мелкой буржуазии, колеблясь между подчинением гегемонии либералов и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства; эти партии облачают свои, в сущности буржуазно-демократические, задачи более или менее туманной социалистической идеологией; социал-демократия должна неуклонно разоблачать их псевдосоциалистический характер и бороться с их стремлением затушевать классовую противоположность между пролетариатом и мелким хозяйчиком, — а с другой стороны, всеми силами вырывать их из-под влияния и руководства либера-

¹ Вариант, предложенный меньшинством: «... буржуазии, вполне уже ставшие на сторону контрреволюции, явно поддерживающие правительство и ставящие своей задачей осуществление цензовой и самой антидемократической конституции».

лов, заставляя эти партии делать выбор между политикой к.-д. и политикой революционного пролетариата и принуждая их, таким образом, становиться на сторону с.-д. против черносотенцев и против к.-д.;

5) вытекающие отсюда совместные действия должны исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от с.-д. программы и тактики, служа лишь целям общего натиска одновременно против реакции и против предательской либеральной буржуазии.

Примечание. В угольчатых скобках поставлено то, что вычеркивается меньшинством, внесшим вышеуказанный вариант.

3. О тактике с.-д. в Государственной думе

1) Тактика бойкота Гос. думы, способствовавшая правильной оценке народными массами безвластия и несамостоятельной роли данного учреждения, нашла себе полное оправдание в комедии законодательной деятельности первой Гос. думы и в ее разгоне;

2) но контрреволюционное поведение буржуазии и соглашательская тактика русского либерализма воспрепятствовали непосредственному успеху бойкота и заставили пролетариат принять борьбу с помещичьей и буржуазной контрреволюцией также и на почве думской кампании;

3) эту борьбу вне Думы и в самой Думе социал-демократия должна вести в интересах развития классового сознания пролетариата, укрепления и расширения его организации, дальнейшего разоблачения перед всем народом конституционных иллюзий и в интересах развития революции;

4) непосредственно-политическими задачами с.-д. в предстоящей думской кампании является, во-1-х, выяснение народу полной непригодности Думы, как средства осуществить требования пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства, во-2-х, выяснение народу невозможности осуществить политическую свободу парламентским путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства, выяснение необходимости вооруженного восстания, временного революционного правительства и учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования;

5) для выполнения своих основных социалистических, а также непосредственно-политических задач, социал-демократия, как классовая партия пролетариата, должна оставаться безусловно самостоятельной, должна образовать в Думе партийную с.-д. фракцию и не сливать ни в каком случае ни своих лозунгов, ни своей тактики ни с какой другой оппозиционной или революционной партией;

6) в частности, относительно деятельности революционной социал-демократии в Думе необходимо разъяснить следующие, выдвигаемые в настоящую минуту всем ходом политической жизни, вопросы:

1) на первый план должна быть выдвинута критическая, пропагандистская, агитационная и организационная роль с.-д. думской фракции, как одной из наших партийных организаций. Именно этим, а не непосредственно «законодательным» целям должны служить и законопроекты, вносимые с.-д. думской фракцией, в особенности по таким вопросам, как улучшение жизненных условий и обеспечение свободы классовой борьбы пролетариата, ниспровержение крепостнического помещичьего гнета в деревне, помощь голодающим крестьянам, борьба с безработицей, избавление матросов и солдат от казарменной каторги и т. д.;

2) так как царское правительство, несомненно, не уступит своих позиций до решительной победы революционного народа, а потому конфликт Думы и правительства неизбежен при всякой тактике Думы, за исключением того случая, если бы Дума предала народные интересы на жертву черной сотне, то с.-д. фракция и с.-д. партия, считаясь исключительно

с ходом развивающегося вне Думы в силу объективных условий революционного кризиса, не должна ни вызывать несвоевременных конфликтов, ни искусственно предотвращать или отсрочивать конфликт путем принижения своих лозунгов, способного лишь дискредитировать в глазах массы социал-демократию и оторвать ее от революционной борьбы пролетариата;

3) вскрывая буржуазную сущность всех непролетарских партий и противопоставляя всем их законопроектам и пр. свои собственные, социал-демократия должна также постоянно бороться против кадетской гегемонии в освободительном движении, заставляя мелкобуржуазную демократию делать выбор между лицемерным демократизмом кадетов и последовательным демократизмом пролетариата.

4. Об обострении массовой экономической нужды и экономической борьбы

Принимая во внимание,

1) что ряд фактов свидетельствует о крайнем обострении экономической нужды пролетариата и его экономической борьбы (локаут в Польше^[12]; движение среди рабочих Петербурга и Иваново-Вознесенска в целях борьбы против дороговизны жизненных продуктов; широкое стачечное движение в Московском промышленном районе; тревожные призывы органов профессиональных союзов готовиться к острой борьбе и т. д.);

2) что по всем признакам эти различные проявления экономической борьбы концентрируются так, что есть основания ожидать повсеместного массового экономического выступления, вовлекающего гораздо более широкие слои пролетариата, чем раньше;

3) что вся история российской революции показывает, что все могучие подъемы революционного движения возникали только на основе подобных массовых экономических движений; —

принимая это во внимание, совещание признает, что

1) необходимо всем партийным организациям обратить самое серьезное внимание на это явление; собрать более полный материал и поставить вопрос об этом в порядок дня V партийного съезда;

2) необходимо сосредоточить возможно большее количество партийных сил на экономической агитации в массах;

3) необходимо считаться именно с этим экономическим движением, как с коренным источником и важнейшей основой всего развивающегося революционного кризиса в России.

5. О беспартийных рабочих организациях в связи с анархо-синдикалистическим течением в пролетариате

Принимая во внимание,

1) что в РСДРП наметилось, в связи с агитацией тов. Аксельрода за беспартийный рабочий съезд^[13], течение (Ларин, Щегло, Эль, Ивановский, Мирон, одесское издание «Освобождение труда»^[14]), направленное к уничтожению с.-д. рабочей партии и к замене ее беспартийной политической организацией пролетариата;

2) что наряду с этим вне партии и прямо против партии ведется среди пролетариата анархо-синдикалистская агитация, бросающая тот же лозунг беспартийного рабочего съезда и беспартийных организаций («Союзное дело» и его группа в Москве, анархистская печать в Одессе и т. д.);

3) что, несмотря на резолюцию ноябрьской Всероссийской конференции РСДРП^[15], замечается ряд дезорганизаторских действий в нашей партии, направленных к созданию беспартийных организаций;

4) что, с другой стороны, РСДРП никогда не отказывалась от использования в момент большого или меньшего революционного подъема определенных беспартийных организаций вроде советов рабочих депутатов для усиления влияния с.-д. в рабочем классе и упрочения с.-д. рабочего движения (смотри сентябрьские резолюции ПК и МК о рабочем съезде в №№ 3 и 4 «Пролетария»^[16]);

5) что на почве начинающегося подъема является возможность устраивать или использовать в целях развития социал-демократии беспартийные представительные учреждения рабочего класса, как-то: советы рабочих депутатов, советы рабочих уполномоченных и т. п., причем организации с.-д. партии должны иметь в виду, что при правильной, прочной и широкой постановке с.-д. работы в массах пролетариата подобные учреждения могут фактически оказаться излишними; —

принимая это во внимание, совещание признает,

1) что необходима самая решительная принципиальная борьба с анархо-синдикалистским движением в пролетариате и с аксельродовскими и ларинскими идеями в социал-демократии;

2) что необходима самая решительная борьба со всякими дезорганизаторскими и демагогическими попытками изнутри РСДРП ослабить партийную организацию или использовать ее для замены социал-демократии беспартийными политическими организациями пролетариата;

3) что допустимо участие организаций с.-д. партии, в случае необходимости, в общепартийных советах рабочих уполномоченных, советах рабочих депутатов и съездах их представителей, а также устройство таких учреждений при условии строго партийной постановки этого дела в целях развития и укрепления с.-д. рабочей партии;

4) что в целях расширения и укрепления влияния социал-демократии на широкие массы пролетариата необходимо, с одной стороны, усилить работу по организации профессиональных союзов и с.-д. пропаганду и агитацию внутри их, а с другой стороны, привлекать все более и более широкие слои рабочего класса к участию во всякого рода партийных организациях.

Тактика РСДРП во время избирательной кампании

Интервью, данное сотруднику «L'humanité»^[17]. 17 февраля (2 марта) 1907 г.

Последний съезд русской социал-демократии, происходивший в Стокгольме в апреле 1906 года^[18], постановил, что социал-демократы не должны заключать никаких выборных соглашений с буржуазными партиями. Принцип этот был немедленно осуществлен на выборах в первую Думу в Сибири и на Кавказе. Годился ли он также и для второй Думы? Большевики говорили – да, меньшевики говорили – нет. Чтобы решить этот вопрос, большевики потребовали созыва чрезвычайного съезда. В начале ноября состоялась только конференция, где были представлены все организации партии. Меньшевики, вместе с Бундом^[19], поддерживали предложение о соглашении с кадетами на предстоящих выборах. Большевики, вместе с латышами^[20] и поляками^[21], осуждали это соглашение. Предложение первых собрало 18 голосов, вторых – 14. Конференция решила, что местные организации должны самостоятельно высказаться по этому вопросу. «Пусть будет в Петербурге, как и в других местах», заявили намеренно большевики меньшевикам.

Надо знать две вещи: с одной стороны, что меньшевики, вопреки этому названию, имеют большинство в Центральном Комитете партии, иначе говоря: являются руководителями ее общей политики; с другой стороны, что большевики имеют большинство в губернских комитетах Петербурга и Москвы. Иметь против себя обе столицы: это – тяжелое и унижительное положение для Центрального Комитета. Отсюда – попытка со стороны последнего проводить в Петербурге и Москве какой угодно ценой меньшевистскую политику. Для выборов в Петербурге он (ЦК) рисковал нарушить местную автономию, спровоцировав раскол, как только нашелся предлог^[22].

Петербургская организация еще не провела губернской конференции, предусмотренной Всероссийской ноябрьской конференцией. Уже давно либеральные газеты живо обсуждали вопрос об избирательной тактике. Они боялись, что социалисты будут действовать независимо от них и организуют массы, без и против них, вокруг революционного знамени. Они громили большевиков, которые последовательно квалифицировались, как «сектанты, догматики, бланкисты, анархисты и пр.», но они хотели провести кампанию совместно с другими революционными партиями, установить с ними общий избирательный список. В их руках находятся самые большие газеты Петербурга: им легко было заставить себя услышать. Большевики же имели в своем распоряжении только свой нелегальный орган «Пролетарий», выходящий за границей и появляющийся только два раза в месяц.

По секрету и через подпольные связи меньшевистский Центральный Комитет информировал кадетов, что тактика социал-демократов зависит от него самого, а не от большевистского губернского комитета. Это вскрылось на информационной конференции, собравшей в первых числах января представителей кадетов, народных социалистов, трудовиков, социалистов-революционеров и социал-демократов^[23]. Все были за общий список. Все, кроме делегата губернского комитета, который после совещания заявил, что комитет вынесет решение только через несколько дней. Тогда вмешался делегат Центрального Комитета: «Лучше всего будет, – заявил он, – если соглашение будет заключено не организацией в целом, но отдельно каждым районом (таких районов в Петербурге 12). – Но я впервые слышу подобное предложение! – ответил делегат губернского комитета. – Есть ли это план Центрального Комитета? – Нет, эта идея принадлежит мне, – ответил делегат Центрального Комитета».

Соображающий человек понимает с полуслова. Кадеты поняли. «Речь» (официальный орган партии к.-д.)^[24], «Товарищ» (орган левых кадетов, вроде социалистов-мильеранистов)^[25], «Страна» (орган партии демократических реформ)^[26] заявили, что меньшевики – разумная часть, образцовая часть, приличная часть социал-демократии. Большевики же

являются представителями варварства. Они мешают социализму стать цивилизованным и парламентским! Но, в присутствии вождя кадетов, Милюкова, их поставили в известность, что большевики будут выступать отдельно от них.

Петербургская конференция, которая должна была разрешить вопрос об избирательной тактике, состоялась 6 января. Она состояла из 39 большевиков и 31 меньшевика. Последнее сначала оспаривали распределение мандатов; они все же не осмелились претендовать на получение большинства; но это послужило для них предлогом для оставления конференции. Второй предлог: они требовали, согласно предложению Центрального Комитета от 4 января, чтобы, для решения вопроса об избирательной тактике, организация разделилась на две части: чтобы была созвана отдельная конференция для Петербурга-города и отдельная Петербургская окружная. Для знающих социал-демократическую организацию Петербурга, базирующуюся отчасти на принципе местожительства, отчасти же на национальном принципе (секции латышская, эстонская) или же на профессиональном принципе (военная секция, секция железнодорожников) – это было не только нарушением автономии организаций, но, в некотором отношении, было вообще лишено здравого смысла. Поэтому конференция высказалась против этого предложения, которое к тому же было предложено ей, как императивное и которое никак не соответствовало ее принципу.

Тридцать один делегат покинули собрание, и Центральный Комитет объявил, что меньшинство освобождается от необходимости подчиниться решению большинства. Это было не только вызовом, но ничем иным, как объявлением раскола со стороны Центрального Комитета.

Тридцать один организовали свой отдельный комитет и приняли участие в переговорах, которые вели кадеты с левым блоком трудовиков, народных социалистов и социалистов-революционеров, но выступление на сцену нового действующего лица разрушило эти торги. 4 января «Новое Время»^[27] опубликовало статью октябриста Столыпина, брата министра. «Если бы кадеты имели мужество окончательно порвать с революционными группами и полностью стать на конституционную почву, их партия была бы легализована», – писал он. Через несколько дней (15 января) Милюков был у министра Столыпина, и на второй день после его визита все кадетские газеты опубликовали сообщение, что кадеты прервали переговоры с левыми. Но эта игра не принесла кадетам никакой пользы, они были только серьезно, но напрасно скомпрометированы. Они не могли принять условий Столыпина.

Что касается меньшевиков, они тоже одновременно были скомпрометированы не менее серьезно и столь же напрасно. Сначала, несмотря на визит Милюкова к Столыпину, они продолжали свои переговоры с кадетами и левыми группами. Конференция, на которой произошел разрыв и на которой они не могли сговориться по поводу распределения депутатских мест, состоялась только 18 января^[28]. Далее, в этот же промежуток времени «Речь» писала, что кадеты уступают меньшевикам, для устранения большевиков, место, которое они обещали рабочей курии, причем меньшевики вовсе не протестовали против этого исключительного способа торговли голосами рабочих. Мало того! Центральный Комитет продолжал торговаться с кадетами, что означало согласие на их условия. Этот-то факт и вызвал возмущение среди рабочих! Этот же факт заставил меня написать мою брошюру «Лицемерие тридцати одного меньшевика»², за которую последние хотят меня притянуть к партийному суду.

После конференции 6 января, на которой произошел раскол, большевики говорили: «Если левые, включая туда и меньшевиков, заключат союз с кадетами, мы будем бороться одни. Если их переговоры окончатся крахом, мы им предложим в свою очередь условия

² См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 311–322. *Ред.*

соглашения, и принятие последних будет для них принятием принципа гегемонии пролетариата».

Переговоры левых с кадетами окончились крахом (конференция 18 января); это было для нас первой победой. Мы предложили условия левого блока, который не входил бы в сделку с кадетской партией: эти условия были приняты всеми, кроме меньшевиков, 25 января. Это было второй победой. Из шести мест в Петербурге мы предложили: два места – рабочей курии, два – социал-демократам, два – остальным партиям. И было очевидно, что рабочая курия изберет двух социал-демократов. Оставалось еще пятнадцать дней до выборов, но теперь произошло то, чего кадеты вовсе не ожидали, – кроме черного списка, списка октябристов и кадетского, появился список левого блока без кадетов и без меньшевиков.

На своих предыдущих конференциях с левыми партиями кадеты предлагали левым два места, в то время как те требовали три. Когда кадеты увидели, что против них образовался наш левый блок, они испугались и внесли в свой список только трех кандидатов из своей партии. Остальные три места они предложили: одно – профессору Ковалевскому (из партии демократических реформ), другое – священнику Петрову (христианский демократ, весьма популярный демагог), третье – рабочим. Они, впрочем, сделали эту последнюю уступку лишь для того, чтобы предотвратить бурю негодования в народе.

Кадеты имели успех на выборах, но надо подчеркнуть, что левый блок собрал 25 % всех голосов в Петербурге и что он одержал победу в Выборгском районе. Во многих районах кадеты победили только слабым большинством. В пяти районах достаточно было выиграть еще 1600 голосов, чтобы обеспечить победу левому блоку; в Коломенском районе не хватало только 99 голосов. Победе левых партий в Петербурге помешали, таким образом, меньшевики; все же, в общем, революционная левая в новой Думе гораздо сильнее, чем в прежней.

Мы произвели чрезвычайно поучительный опыт. Прежде всего, мы видим, что рабочее в Петербурге упорно остаются большевиками, твердо решившими защищать автономию своей организации против посягательств Центрального Комитета. Затем, мы теперь знаем, что следует думать о черной опасности – об этом аргументе, который вытаскивался для оправдания соглашения с кадетами на первой стадии выборов. Это – не что иное, как выдумка, чтобы обмануть социалистические партии и оградить кадетов от левой опасности. Ибо «реальная опасность для кадетов находится слева», как вынуждена была однажды признать «Речь». «Кто голосует за левых, дает возможность пройти правым» – повторяли нам кадетские газеты в течение недель. Этот лозунг дал им в руки средство внушить сомнения нерешительным. Своей смелой кампанией они достигли того, что левый блок в Москве получил меньше голосов (13 %), чем в Петербурге, так как в Москве мы не располагали никакой газетой. Но они не могли помешать разоблачению той неопровержимой истины, что черная опасность была ложью и предлогом. В Москве было так же четыре списка, как и в Петербурге; ни в Москве, ни в Петербурге союз черных и октябристов не принес победы правым. В наших руках имеются цифры, на которые, в случае надобности, мы можем сослаться.

Итак, меньшевики вольны держать сторону кадетов и служить им. Мы за ними не пойдем. Народ за ними не пойдет. Поведение кадетов таково, что массы все больше и больше влевеют. Если Милюков воображает, что, говоря о нашей «политике авантюры» и квалифицируя наше знамя, как «красную тряпку» он нас лишит последователей, то мы можем его только пригласить продолжать говорить такого рода бессмыслицу, которая нам так полезна. Кадетствующие меньшевики сделают лучше, если они поразмыслят над тем фактом, что на тех заводах Петербурга, где рабочие были раньше большевиками, были избраны большевики и теперь, на тех заводах, где рабочие были прежде меньшевиками и где больше всего вели пропаганду меньшевики... *прошла социалисты-революционеры!* Сами социалисты-революционеры должно быть очень были удивлены количеством голосов, которое они получили.

Как они должны быть благодарны оппортунизму меньшевиков! Что касается нас, подобные результаты могут нас только укрепить в той идее, что теперь больше, чем когда-либо, наш долг и залог успеха в совместной работе не с либеральной буржуазией, которая хочет положить конец революции, а с демократическим крестьянством против подлости и предательства буржуазии, которая со дня на день становится все более контрреволюционной. Лучшая политика – это еще раз и всегда открытая революционная политика, ожесточенная, совершенно независимая борьба под пролетарским знаменем, группирующая мало-помалу вокруг нас вместе с пролетариями-рабочими бесчисленные массы демократического крестьянства.

Напечатано 4 апреля 1907 г. в газете «L'Humanité» № 1082

На русском языке впервые напечатано в 1929–1930 гг. во 2–3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XI

Печатается по тексту газеты. Перевод с французского

Открытие второй Государственной думы^[29]

СПБ. 20 февраля 1907 г.

Сегодня собирается вторая Дума^[30]. Условия ее созыва, условия выборов внешние и внутренние, условия ее работы, – все это изменилось по сравнению с первой Думой. Ждать простого повторения событий было бы явной ошибкой. Но, с другой стороны, во всех изменениях, происшедших за истекший политический год, столь богатый превратностями судьбы, заметна одна основная черта, которая показывает, что движение поднялось в общем на высшую ступень, идя зигзагообразным путем, но неуклонно вперед и вперед.

Эта основная черта может быть выражена кратко таким образом: поправление верхов, полевение низов, обострение политических крайностей. И не только политических, но и социально-экономических прежде всего. Последние события перед второй Думой особенно характерны тем, что при кажущейся неподвижности политической поверхности шла невидная, нешумная, но глубокая работа роста массового сознания – и рабочего класса и самых обширных слоев крестьянства.

Военно-полевая конституция мало изменилась за истекший год. Но политическая передвижка классов громадна. Возьмите черносотенцев. Вначале это была, прежде всего, кучка полицейских бандитов, за которой шла небольшая часть совсем темного, одураченного, иногда прямо подпаиваемого простонародья. Теперь во главе черных партий – Совет объединенного дворянства. Крепостник-помещик сплотился и окончательно «сознал себя» в революции. Черные партии становятся классовой организацией тех, кто должен защищать не на живот, а на смерть самые угрожаемые современной революцией блага: крупнейшее землевладение, – этот остаток крепостной эпохи, – привилегии высшего сословия, возможность вершить государственные дела путем личных связей с камарильей и т. д.

Возьмите кадетов. Из явно и открыто буржуазных партий эта считалась, несомненно, самой «передовой». И как она ушла вправо! Нет уже прошлогоднего колебания между реакцией и народной борьбой. Есть прямая ненависть к этой народной борьбе, прямое, цинично возвещаемое стремление прекратить революцию, усесться спокойно, договориться с реакцией, начать жить уютное – для помещика капиталистического пошиба и для фабриканта – «гнездышко» монархической конституции, конституции узкой, корыстно классовой, беспощадно суровой по отношению ко всем народным массам.

Теперь уже нельзя повторить ошибки, в которую впадали многие, говорившие, что кадеты стоят влево от центра, что водораздел между партиями свободы и партиями реакции проходит вправо от них. Кадеты – центр, и этот центр налаживает все откровеннее свою сделку направо. Политическая перегруппировка классов сказалась в том, что кадетской опорой стал ведущий капиталистическое хозяйство помещик и широкий слой буржуазии. А демократические, мелкобуржуазные слои явно отодвигаются от кадетов, только в силу традиции, привычки, иногда вследствие прямого обмана идут за ними.

В деревне резче и нагляднее сказывается главная борьба современной революции: против крепостничества, против помещичьего землевладения. Крестьянину ярче, чем городскому мелкому буржуа, бросается в глаза недемократизм кадета. Крестьянин отвернулся еще решительнее от кадета. Крестьянские выборщики едва ли не более всех других вытеснили кадетов из губернских избирательных собраний.

В городах не стоит на первом плане антагонизм крестьянина и помещика, этот самый глубокий и типичный для буржуазной революции антагонизм народной свободы и крепостничества. В городах пролетарий сознал уже другую гораздо более глубокую противоположность интересов, которая породила социалистическое движение. Рабочая курия в общем и целом по России дала сплошь социал-демократов, мало эсеров, совсем ничтожное количе-

ство членов иных партий. Но и в городской мелкобуржуазной демократии поворот низов влево, от к.-д. несомненен. По данным кадетского статистика г-на Смирнова в «Речи» в 22 городах с 153 тысячами избирателей, выбиравших из четырех списков, монархисты получили 17 тыс. голосов, октябристы – 34, *левый блок* – 41 тыс., кадеты – 74 тыс. В первый же выборный бой, при громадной силе кадетской ежедневной печати, кадетской легальной организации, кадетской лжи об опасности прохождения черных, при подпольном существовании левых – оторвана от кадетов такая громадная масса голосов, что поворот приказчика, мелкого служащего, низшего чиновника, бедного квартиранимателя очевиден. Еще одного такого боя кадеты не выдержат. Городская демократия ушла от них к трудовикам и социал-демократам.

Против черносотенного Совета объединенных дворян, против окончательно струсившей и отвернувшейся от революции либеральной буржуазии мобилизовался весь пролетариат, мобилизуется громадная масса демократической мелкой буржуазии, особенно крестьянства.

Политическая перегруппировка классов так глубока, так широка, так могуча, что никакой военно-полевой гнет, никакие сенатские разъяснения^[31], никакие ухищрения реакции, никакие потоки кадетской лжи, монополюно заливавшей всю ежедневную печать, ничто не могло помешать отражению этой перегруппировки в Думе. Вторая Дума показывает обострение глубокой, массовой, окрепшей организационно, сознательной борьбы различных классов.

Задача момента – понять этот основной факт, уметь теснее связать различные части Думы с этой могучей опорой внизу. Не на верхи, не на правительство надо смотреть, а на низы, на народ. Не на мелочи думской техники надо обращать внимание. Не пошлые соображения о том, как бы притаиться, притихнуть и не дать разогнать Думу, не рассердить Столыпина и К^о, – не эти пошлые кадетские соображения должны занимать демократа. Все внимание, все силы духа он должен направить на то, чтобы укрепить приводной ремень между большим колесом, начавшим сильно двигаться внизу, и маленьким колесиком наверху.

Социал-демократия, как партия передового класса, теперь более чем когда-нибудь, должна взять на себя инициативу выпрямиться во весь рост, заговорить самостоятельно, решительно и смело. Во имя социалистических и чисто классовых задач пролетариата она должна показать себя авангардом всей демократии. Отделиться от всех мелкобуржуазных слоев и прослоек нам надо, – но не для того, чтобы замкнуться в якобы гордом одиночестве (это значило бы на деле помочь либеральным буржуа, пойти в хвосте за ними), а для того, чтобы освободить себя от всяких колебаний, от всякой половинчатости и уметь *вести за собой* демократическое крестьянство.

Вырвать из-под гегемонии либералов остатки демократии, повести ее за собой, научить ее опираться на народ, сплотиться с низами, развернуть шире *свое* знамя перед всем рабочим классом, перед всей массой разоренного и голодающего крестьянства, вот с какой первой задачей входит социал-демократия во вторую Думу.

«Новый Луч» № 1, 20 февраля 1907 г.

Печатается по тексту газеты «Новый Луч»

Figure 1

[illegible]

25

Вторая Дума и задачи пролетариата^[32]

Товарищи-рабочие!

День созыва второй Госуд. думы настал. Сознательный пролетариат никогда не верил в то, чтобы можно было добиться воли народу, земли крестьянству путем посылки ходатаев к царю, управляющему шайкой черносотенных насильников. Сознательный пролетариат бойкотировал Думу, чтобы предупредить темные крестьянские массы, которые верили в Думу. И опыт с первой Думой, издевка правительства над ее предложениями, ее разгон показали, что сознательный пролетариат был прав, – показали, что мирным путем, на почве законов, царем изданных и черносотенцами оберегаемых, нельзя добиться свободы.

Во вторую Думу социал-демократия советовала народу посылать не ходатаев, а борцов. Вера в мирный путь подорвана у народа. Это видно из того, что партия либералов, проповедующая мирный путь, кадеты, потерпела крушение на выборах. Эта партия либеральных помещиков и буржуазных адвокатов, пытающаяся примирить черносотенное самодержавие с народной свободой, входит во вторую Думу ослабленной. Усилились черносотенцы, которые провели несколько десятков депутатов. Но еще гораздо более усилились левые, т. е. те, кто более или менее решительно и последовательно стоят не за мирный путь, а за революционную борьбу.

Вторая Дума – левее первой Думы. Во второй Думе гораздо больше социал-демократов и больше революционных демократов (социалисты-революционеры и часть трудovieков). Первая Дума была Думой надежд на мирный путь. Вторая Дума – Дума острой борьбы между черносотенным царским правительством и представителями массы, массы пролетариев, сознательно добивающихся свободы ради борьбы за социализм, – массы крестьянства, стихийно поднимающегося против крепостников-помещиков.

Выборы новой Думы показали, что несмотря на все преследования и запреты растет и крепнет революционное сознание в широких народных массах. Близится новая революционная волна, новый революционный бой народа за свободу.

Этот бой будет дан не в Думе. Этот бой решит восстание пролетариата, крестьянства и сознательной части войска. Этот бой надвигается на нас всем ходом событий, всем ходом столкновений левой части Думы с правительством и кадетами.

Будьте же готовы, рабочие, к серьезным событиям. Не тратьте своих сил понапрасну. Нам не надо ускорять развязки: пусть царь и его черносотенные слуги нападают первые. Им придется нападать на народ, разгонять Думу, отменить избирательный закон, начинать ряд насилий, чтобы развязаться с новой Думой.

Пусть насильники начинают. Пролетариат должен стойко, твердо, выдержанно готовить более и более широкие массы народа к великому, отчаянному бою за свободу. Товарищи-рабочие! Мы пережили первые великие схватки революции, 9-ое января 1905 г.^[33], октябрьскую стачку^[34], декабрьское восстание^[35]. Мы будем вновь собирать новые силы для нового, еще более грозного, решительного выступления, когда разгорится костер левой Думы во всероссийский пожар. Нужно все силы собрать и сосредоточить для грядущего решительного сражения.

Помните, товарищи, что вторая Дума неизбежно ведет к борьбе, к восстанию. Не растрачивайте своих сил на пустяки.

Да здравствует всенародное восстание за свободу!

Да здравствует революция!

Да здравствует международная революционная социал-демократия!

Написано 20 февраля (5 марта) 1907 г.

Напечатано 23 февраля 1907 г. в газете «Рабочий» № 2 Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты

По поводу декларации Столыпина

Проект воззвания^[36]

Депутаты Государственной думы, принадлежащие к Российской социал-демократической рабочей партии, заявляют народу и предлагают Думе заявить народу следующее:

Правительство через своего премьер-министра г. Столыпина заявило народным представителям, что оно намерено вести ту же политику, какую оно вело после разгона I Думы. Правительство не хочет считаться с волей народных представителей. Оно требует, чтобы народные представители помирились с его политикой, помогали ему развивать, усовершенствовать, точнее и полнее применять эту правительственную политику.

Что означает собой политика правительства?

Она означает отстаивание интересов кучки крупнейших помещиков, придворных и сановников, отстаивание их права эксплуатировать и угнетать народ. Ни земли, ни воли! – вот что заявляет правительство народу устами Столыпина.

Крестьяне не должны ждать от правительства ничего, кроме защиты помещиков и беспощадно-свирепой борьбы с крестьянским стремлением к свету, к свободе, к улучшению своего положения, к переходу земли в руки крестьян, к освобождению от тяжелой кабалы, от каторжной жизни, от медленного вымирания вследствие голода. Крестьяне должны ждать от правительства продолжения тех же насилий, которые отняли у крестьянства тысячи и десятки тысяч лучших людей, заключенных в тюрьму, сосланных в ссылку и убитых за смелую борьбу против чиновничьего произвола и помещичьего гнета. Подкупать небольшими подачками ничтожное меньшинство мироедов и кулаков, помогать им грабить до конца разоренную деревню в награду за их помощь самодержавному правительству, вот какую политику намерен вести Столыпин и его министерство.

Рабочие не должны ждать от этого правительства ничего, кроме насилий и угнетения. Рабочим по-прежнему будут связывать руки в их борьбе за улучшение своего положения. Рабочие союзы будут по-прежнему закрываться, рабочие газеты по-прежнему преследоваться. Крупные фабриканты будут по-прежнему встречать помощь и содействие правительства во всех их шагах, направленных к притеснению рабочих. Не помощи в тяжелой нужде вследствие безработицы, а усиления и обострения этой нужды должны ждать рабочие от правительства. Правительственная помощь рабочему классу, это – законы, составляемые на совещаниях фабрикантов и полицейских чиновников. Рабочие России давно уже оценили эту политику правительственной «заботы» о рабочем классе.

Солдаты и матросы, которые проливали кровь в предпринятой правительством ради хищнических интересов кучки придворных войне с Японией, – проливали кровь на родине в борьбе за облегчение своей жизни, за избавление от казарменной каторги, за то, чтобы и солдат мог почувствовать себя человеком, а не скотиной, – солдаты и матросы не должны ничего ждать от правительства, кроме прежних насилий и угнетения, кроме того же сурового обращения и черствого куса хлеба в награду за усмирение и покорение своих братьев – рабочих и крестьян, добивающихся свободы, добивающихся земли для крестьянства.

Заявление правительства ясно показало, что правительство хочет не мира, а войны с народом. Это заявление не договаривает одной вещи, которую должны договорить народу посланные им в Думу и верные народным интересам депутаты: правительство не договаривает, что его заявление означает, неминуемо и неизбежно, решение разогнать II Думу, не дав ей даже возможности выразить волю народа, выразить нужды крестьян, рабочих, солдат, нужды всех трудящихся, выразить все то, что в своих наказах поручило выразить депутатам население, провожая их в Думу.

Социал-демократическая рабочая партия всегда говорила народу, что Дума бессильна дать ему свободу и землю. Депутаты Думы, защищающие интересы рабочего класса и крестьянства, готовы все свои силы отдать на службу этим интересам, на помощь народу посредством заявления правды в Думе, посредством разъяснения всем миллионам народа, рассеянным по всем концам России, – какую вредную, противонародную политику ведет правительство, какие ковы строит оно против народа, в каких законах и мероприятиях отказывает оно народу.

Но депутаты Думы и вся Дума, способные помочь народу, ничего не значат без народа. Если Россия добилась на короткое время хоть маленьких свобод, если она получила народное представительство хотя бы ненадолго, то все это завоевано только народной борьбой, только самоотверженной борьбой рабочего класса, крестьянства, солдат и матросов за свободу.

Правительство объявило еще раз войну народу. Оно встало на путь, который ведет к разгону II Думы, к отмене теперешнего избирательного права, к возвращению старых порядков старого русского самодержавия.

Депутаты рабочего класса оповещают весь народ об этом.

Написано между 20 и 28 февраля (5 и 13 марта) 1907 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

Первый Важный Шаг

СПБ. 21 февраля 1907 г.

Вчера мы выразили надежду, что меньшевики, говорящие в «Русской Жизни»^[37] хорошие слова о самостоятельности социал-демократии, поведут правильную политику.

Третьего дня вечером состоялось кадетское собрание, разрушившее все эти надежды... Вот как произошло дело.

19 февраля после обеда было собрание социал-демократической думской фракции. Предложено было пойти на частное совещание, устраиваемое кадетами. Часть депутатов оказала упорное сопротивление. Они говорили, что позорно депутатам рабочего класса ходить к либеральным буржуа, торгующимся с Столыпиным, что социал-демократы должны вести не кадетскую политику, а пролетарскую, не водить с собой крестьянина к либеральному барину, не помогать созданию *кадетского* «левого» блока. Меньшевики провели свое решение.

19 февраля вечером на квартире Долгорукова состоялось собрание около 300 членов Думы из «оппозиции»: кадеты, *народовцы* (польские черносотенные националисты-буржуа)^[38], все левые, трудовики, эсеры и... социал-демократы. Часть социал-демократических депутатов не пошла к кадетам.

Что произошло на собрании у кадета?

На собрании у кадета все левые, все демократы, мелкие буржуа (народники, трудовики, эсеры) и все кадетообразные социал-демократы *подписали кадетские предложения*. По «Товарищу», меньшевики сделали формальную оговорку, что их решение не окончательное — надо еще спросить фракцию. По «Речи» (центральный орган кадетов), никаких оговорок не сделано *никем*.

Итак, социал-демократы, как верные рабы либералов, приняли весь их план, отдали большинство президиума (два места из трех) кадетам, согласились на то, чтобы третье место взяли трудовики, *привязываемые таким образом к кадетам*, согласились не разъяснять народу того, какое политическое значение имеет выбор президиума, почему *обязательно* для всякого сознательного гражданина решить этот вопрос с точки зрения отношения партии, а не по частным, закулисным сделкам.

Можно ли оправдать такое поведение боязнью того, что пройдет черносотенный президиум Думы? Нет. Мы уже вчера в статье тов. П. Орловского указали, что черные *не могли* победить *ни при каком разделении* голосов между кадетами и левыми.

Не опасность черносотенной победы, а желание прислужничать либералам, вот что *на деле* определяет меньшевистскую политику.

Какую же политику обязаны вести социал-демократы?

Либо воздерживаться, как социалисты, стоящие в стороне от предателей свободы и эксплуататоров народа либералов, либо повести за собой способную к борьбе демократическую мелкую буржуазию и против черных и против либералов.

Первая политика обязательна для социалистов, когда исчезли уже существенные отличия между *всеми* буржуазными партиями с точки зрения борьбы за демократию. Так бывает в Европе. Революции нет. Все буржуазные партии потеряли способность бороться за демократию и борются только за мелкие, корыстные интересы хозяев *или хозяйчиков*. При таких условиях социал-демократия *одна* отстаивает интересы демократии, неуклонно развивая при этом перед массами свои социалистические воззрения.

Вторая политика обязательна тогда, когда есть еще налицо условия для буржуазно-демократической революции, когда кроме рабочего класса есть известные буржуазные

или мелкобуржуазные слои, способные бороться за демократию, необходимую для пролетариата.

В России в настоящее время обязательна вторая политика. Ни на минуту не забывая о своей социалистической проповеди, агитации, организации пролетариев в класс, социал-демократия обязана, от случая к случаю, *идя вместе* с демократической мелкой буржуазией, *бить* и черных и либералов.

Ибо либералы (кадеты, народовцы (?), партия демократических реформ и проч., и т. п.) решительно отвернулись уже от революции и пошли на сделку с самодержавием против народной свободы, о которой они облыжно болтают. Теперь выясняется даже, что кадеты *помогли правительству* в прошлом году получить *два миллиарда* из Франции на военно-полевые суды и расстрелы, ибо Клемансо прямо заявил кадетам: займа не будет, если партия кадетов официально выступит против займа. Кадеты отказались выступить против займа из боязни потерять свое положение завтрашней *правительственной партии*! Россию расстреливали не только треповские пулеметы, но и кадетско-французские миллионы.

Для революционных социал-демократов недопустимо поддерживать гегемонию кадетов. Но этого мало, что они высказывались против путешествия на кадетское собрание 19 февраля. Они должны категорически и безусловно требовать, чтобы фракция порвала с кадетообразной политикой и выступала прямо и открыто в Думе с самостоятельной политикой пролетариата.

В вопросе о президиуме социал-демократы должны были сказать: своего президиума мы не хотим. Мы поддерживаем *весь* список левых или трудовиков *против кадетов*, т. е. всех трех кандидатов в президиум против кадетских кандидатов, и воздерживаемся, если трудовики идут, вопреки нашим предостережениям, в хвосте кадетов. Выставить кандидата из левых было во всяком случае обязательно, хотя бы даже не было шансов, чтобы он прошел; при первом голосовании число голосов, поданных за него, показало бы, на какие силы могут рассчитывать социал-демократы в случае борьбы с кадетами. А если бы при этом оказалось, что у него больше голосов, чем у кадеты, хотя бы и меньше, чем абсолютное большинство, необходимое для избрания – то это голосование ярко показало бы народу, что Дума – не кадетская, что кадет – *не все* в Думе.

Выборы президиума – не мелочь. Это первый шаг, за которым последуют другие. Жребий брошен.

Либо кадетообразная политика, и тогда на деле социал-демократы превращены в придаток либералов.

Либо политика революционной социал-демократии, и тогда мы начинаем не с поклона кадетам, а с открытого выкидывания *своего* знамени. Тогда мы не ходим к кадетам. Тогда мы зовем мелкобуржуазную и особенно крестьянскую демократию на бой и с черными и с либералами.

«Новый Луч» № 2, 21 февраля 1907 г.

Печатается по тексту газеты «Новый Луч»

Имеют ли право меньшевики вести политику поддержки кадетов?

Чем определяется политика социал-демократии?

По существу – классовыми интересами пролетариата. Формально – решениями партийных съездов.

Каковы у нас эти решения? Во-первых, решения Объединительного (Стокгольмского) съезда РСДРП. Во-вторых, утвержденные ЦК решения ноябрьской Всероссийской конференции РСДРП.

Что *предписывает* нам резолюция Стокгольмского съезда о Государственной думе?

...(пункт 1, а) «стремиться *расширить и обострить* эти конфликты (именно конфликты как между правительством и Думой, *так и внутри самой Думы*) до пределов, дающих возможность сделать их исходной точкой широких массовых движений, направленных к...» и т. д.

Исполняют меньшевики это предписание съезда? расширяют, обостряют они в вопросе о президиуме конфликт левого крыла в Думе с кадетами?

Нет, меньшевики нарушают постановление съезда.

Далее, съезд в той же резолюции предписал: «... направлять это свое вмешательство таким образом, чтобы эти обостряющиеся столкновения: (а) *обнаруживали перед массой* непоследовательность всех буржуазных партий, которые возьмут на себя в Думе роль выразителей народной воли, и (б) довели *широкую массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства)* до сознания *полной непригодности Думы*» и т. д.

Значит, меньшевики могли, решительно ничем не рискуя и не сходя даже с архилегальной почвы, – и меньшевики обязаны были обнаружить перед *массой*, т. е. *открыто в Думе*, что *кадетский* президиум есть президиум партии, отвернувшейся от революции.

Что предписала партии утвержденная Центральным Комитетом и принятая 18 делегатами меньшевиками резолюция Всероссийской ноябрьской конференции РСДРП?

«В своей избирательной кампании РСДРП, выступая как самостоятельная классовая партия пролетариата, ставит своей *целью*... 2) разъяснять массам *иллюзорность всяких надежд на мирный исход борьбы за власть*.

...4) поднять политическую *активность масс* и, организовав *силы революции* вне Думы и *внутри ее*, создать условия для превращения последней в опорный пункт революции...».

Меньшевики поправили, начиная с ноября 1906 г., уже настолько, что нарушили сразу свое собственное постановление. Они *дезорганизуют* «силы революции» внутри Думы своим первым шагом, *укрепляя* в массах надежды на мирный исход, ибо выбранный всей Думой, без протеста слева, кадетский президиум был бы официальным, всенародным *подтверждением* социал-демократией тех самых надежд, которые она признает «иллюзорными».

Кадеты открыто и всецело отвернулись от революции. «Силы революции», это – левые, трудовики, с.-р. (революционная буржуазия) и с.-д. Чтобы помочь организации, а не дезорганизации, «сил революции», мы *обязаны* сказать массам: с.-д. поддерживают левый, трудовический, президиум против к.-д. Если бы трудовический президиум прошел и не оправдал надежд демократа – тогда мы разоблачили бы этим перед массой демократическую мелкую буржуазию и укрепили бы убеждение в том, что единственный последовательно-демократический класс есть пролетариат.

Что сказал ЦК всей партии и всему народу, когда начинал избирательную кампанию? В официальной *избирательной платформе* РСДРП читаем:

«...Граждане, в Думу надо выбирать таких людей, которые *не только* хотят для России свободы, но и стремятся *помочь народной революции* для завоевания этой свободы... Первая Дума не сделала этого. Ее большинство, руководимое партией «народной свободы», надеялось добиться свободы и земли с *помощью мирных переговоров* с правительством... И потому в Думу нужно выбирать не смиренных ходатаев... Выбирайте, граждане, борцов революции, которые вместе с вами будут продолжать великое дело, начатое в январе, октябре и декабре прошлого года».

Какие это хорошие, большие, достойные пролетариата слова! И как жаль, что для меньшевиков это – *пустые слова*.

В *партийной* избирательной платформе *осудить* кадетское большинство первой Думы и ее кадетскую политику, а теперь помогать *искусственно* воссоздавать кадетскую гегемонию в левой Думе.

«Новый Луч» № 3, 22 февраля 1907 г.

Печатается по тексту газеты «Новый Луч»

Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии^[39]

Исход выборов в Думу характеризует различные классы и их силу.

Избирательное право в России – *непрямое* и *неравное*. Крестьяне выбирают, прежде всего, десятидворников; эти последние выбирают из своей среды крестьянских уполномоченных; уполномоченные – крестьянских выборщиков, и, наконец, выборщики, вместе с выборщиками от других сословий – депутатов в Думу. Соответствующий порядок выборов существует для землевладельческой, городской и рабочей курий, причем число выборщиков, которые приходится на каждую в отдельности из этих курий, установлено законом в интересах и в пользу высших классов, помещиков и буржуазии. К тому же не только революционные, но и оппозиционные партии подвергаются самым варварским, самым незаконным полицейским репрессиям; затем, – полное отсутствие свободы печати и собраний, произвольные аресты и высылки, действующие в большей половине России военно-полевые суды и связанное с ними исключительное положение.

Как, однако, при таких обстоятельствах, стало возможным, что новая Дума вышла гораздо оппозиционней и революционней, чем первая?

Для ответа на этот вопрос нам нужно, прежде всего, рассмотреть данные относительно распределения выборщиков по отдельным партиям в связи с партийно-политическим составом второй Думы, по сведениям кадетского органа «Речи», которые охватывают приблизительно $\frac{9}{10}$ всех выборщиков Европейской России (за исключением Польши, Кавказа, Сибири и т. д.). Мы берем пять главных политических групп, так как более подробных сведений о политической окраске выборщиков нет. Первую группу составляют *правые*. Сюда принадлежат так называемые «черносотенцы» (монархисты, Союз русского народа и т. д.), которые стоят за возвращение к полному самодержавию в его чистой форме, призывают к безудержному военному террору против революционеров и к убийству из-за угла, – подобно убийству члена Думы Герценштейна, – инсценируют «погромы» и т. д. Сюда дальше принадлежат так называемые «*октябристы*» (так называется в России партия крупных промышленников), которые тотчас после царского манифеста 17 октября 1905 года^[40] примкнули к контрреволюции и сейчас всячески поддерживают правительство. При выборах эта партия нередко заключает блоки с монархистами.

Вторую группу составляют *беспартийные*. Мы увидим в дальнейшем, что много выборщиков и депутатов, особенно из крестьянства, прикрылись этим именем, чтобы избежать репрессий за свои революционные убеждения.

Третью группу образуют *либералы*. Во главе либеральных партий стоит конституционно-демократическая (так называемая «кадетская» партия) или партия «народной свободы». Это – партия центра в русской революции; она стоит между помещиками и крестьянами. Буржуазия пытается примирить оба класса. Оценка партии либеральной буржуазии – кадетов – представляет важнейший пункт разногласий между двумя направлениями внутри русской социал-демократии.

В Думе стоят на стороне русских либералов не из политических убеждений, но по соображениям оппортунизма также польские «черносотенцы» – партия «народовых демократов», которые у себя в Польше всеми средствами, до доносов, локаутов и убийств включительно, ведут борьбу против революционного пролетариата.

Четвертую группу составляют *прогрессисты*. Это не название партии, но так же, как и «беспартийные», ничего не говорящее и условное обозначение, цель которого в первую очередь служить прикрытием против полицейских преследований.

Наконец, пятую группу образуют *левые*. Сюда принадлежат партии социал-демократов и соц. – революционеров, народных социалистов (которые соответствуют приблизительно французским радикал-социалистам^[41]) и так называемые «*трудовики*» – совсем еще бесформенная организация крестьянской демократии³. Трудовики, народные социалисты и соц. – революционеры по своему классовому характеру мелкобуржуазные и крестьянские демократы. Иногда выборщики отдельных революционных групп старались прикрыться во время избирательной кампании общим именем «левые», чтобы надежнее избежать полицейских преследований.

Цифры «Речи» сейчас покажут правильность наших выводов о социальном составе партий.

Число выборщиков

П а р т и и	5 1 г у б е р н и я Е в р о п е й с к о й Р о с с и и										Большие города	
	Землевла- дательч.		Городская		Крестьянская		Рабочая		И т о г о			
	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%
Правые	1 224	70,9	182	13,9	764	33,8	—	—	2 170	40,0	346	20,7
Беспартийные	81	4,7	27	2,1	248	11,0	2	1,4	358	6,6	—	—
Либералы.....	154	8,9	504	38,7	103	4,6	—	—	761	14,0	940	56,4
Прогрессисты.	185	10,7	280	21,5	561	24,9	3	2,1	1 029	18,9	55	3,3
Левые	82	4,8	311	23,8	582	25,7	140	96,5	1 115	20,5	327	19,6
<i>Итого</i>	1 726	100,0	1 304	100,0	2 258	100,0	145	100,0	5 433	100,0	1 668	100,0

Число думских депутатов

³ В немецкой прессе эта партия часто называется «рабочей группой», что как будто бы указывает на родство с рабочим классом. По существу, в России между ними нет даже и такого словесного родства. Поэтому лучше оставить слово «трудовики» без перевода, обозначая при помощи его мелкобуржуазную, именно крестьянскую демократию.

П а р т и и	51 губерния Европейской России						Польша		Кавказ		Сибирь и восточные губернии		По всей Российской империи	
	От губерний		От крестьянской курии		От крупных городов									
	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%
Правые.....	85	25,7	4	7,5	5	18,5	1	2,7	2	7,1		—	97	19,8
Беспартийные	18	5,4	3	5,7	—	—	—	—	—	—	1	7,1	22	4,5
Либералы...	82	24,8	10	18,9	17	63,0	32	88,5	9	32,2	6	42,9	156	31,8
Прогрессисты	20	6,0	10	18,9	—	—	3	8,1	2	7,1	—	—	35	7,1
Левые.....	126	38,1	26	49,0	5	18,5	1	2,7	15	53,6	7	50,0	180	36,8
Итого	331	100,0	53	100,0	27	100,0	37	100,0	28	100,0	14	100,0	490	109,0

Как видно из приведенных *таблиц*, *большие города* составляют особую группу, а именно: Петербург выбирает 6 депутатов, Москва – 4, Варшава и Ташкент – по 2, остальные города – по 1, всего 17 городов – 27 депутатов. Остальные члены Думы выбираются на собраниях выборщиков отдельных губерний сообща всеми четырьмя куриями; но, сверх того, в каждой губернии выборщики от крестьян выбирают 1 депутата от крестьянской курии. Таким образом получается три группы депутатов: от губернских избирательных собраний, крестьянской курии и от больших городов.

Какая-нибудь дюжина выборщиков прогрессивного или левого блока могла лишь на почве счета быть поделена между отдельными партийными группами; в общем же эти цифры дают пока самый полный и надежный материал для понимания классового строения различных русских партий.

Рабочая курия избирает даже в провинции и, прежде всего, конечно, в больших городах почти без исключения левых, именно 96,5 %. Из 140 левых выборщиков рабочей курии – 84 социал-демократа, 52 левых без точного обозначения (по большей части тоже социал-демократы) и 4 соц. – революционера. Таким образом русская социал-демократия, несмотря на лживые утверждения либералов, которым хочется представить ее как партию революционной интеллигенции, – настоящая *рабочая* партия. В Петербурге – городе и губернии – из 24 выборщиков рабочей курии выбрано 20 социал-демократов и 4 соц. – революционера; в Москве – городе и губернии – только соц. – демократы, именно 35 и т. д.

В *крестьянской курии* сразу выступает удивительная несоразмерность: среди крестьян-выборщиков 33,8 % принадлежат к правым, тогда как среди *думских депутатов*, которые избраны теми же выборщиками крестьянской курии, только 7,5 % правых. Ясно, что выборщики от крестьян только *называли* себя правыми, чтобы избежать правительственных репрессий. Русская пресса констатировала это явление более чем в ста случаях, и выборная статистика теперь окончательно это удостоверяет.

О крестьянской курии нельзя судить на основании того, как называют себя выборщики, но исключительно только по тому, к какой партии причисляют себя их *депутаты*. Мы

видим, что крестьянская курия *вслед за рабочей курией образует самую левую группу*. Крестьяне выбрали лишь 7,5 % правых и 67,95 % *левее либералов!* Крестьянин в России большей частью настроен *революционно*, – таков урок выборов во вторую Думу. Это – факт большой важности, потому что он доказывает, что революция в России далеко еще не достигла своего конца. Пока не удовлетворены требования крестьянина, пока он по крайней мере не успокоился, революция *должна* продолжаться. Но, конечно, революционное настроение крестьянина не имеет ничего общего с социал-демократией: крестьянин – буржуазно-демократический революционер и совсем не социалист. Он борется не за передачу всех средств производства в руки общества, но за конфискацию крестьянством земли у помещиков.

Типичное партийно-политическое выражение находит буржуазно-демократическое революционное сознание крестьянства в партиях трудовиков, социалистов-революционеров и народных социалистов. Из 53 думских депутатов от крестьянской курии 24 принадлежат к этим крестьянским демократам (10 левых, 10 трудовиков, 4 с.-р.), и далее несомненно, что из 10 прогрессистов и 3 беспартийных, которые избраны от крестьян, большинство принадлежит к трудовикам. Мы говорим: несомненно, потому что после первой Думы трудовиков безжалостно преследовали, и крестьяне достаточно осторожны, чтобы не называть себя трудовиками, хотя *фактически* они в Думе *голосуют* вместе с трудовиками. Так, например, важнейшим законопроектом трудовиков в I Думе был аграрный, известный под именем «проекта 104» (существенное содержание этого проекта заключается в немедленной национализации земли у помещиков и в будущем – крестьянских наделов, а также в уравнительном землепользовании). Этот проект – выдающийся продукт политической мысли крестьянской массы в одном из важнейших вопросов крестьянской жизни. Этот проект был подписан только 70 «трудовиками» и 25 крестьянами, которые называли себя беспартийными или не дали вообще никакого ответа на вопрос о своей партийной принадлежности!

Таким образом, «Трудовая» группа в России – несомненно партия сельской крестьянской демократии. Это – революционные партии, но не в социалистическом, а в буржуазно-демократическом смысле этого слова.

В *городской курии* нужно проводить различие между большими и малыми городами. В малых городах политические противоречия между отдельными классами не так сильно выражены, нет больших масс пролетариата (которые образуют особую рабочую курию), здесь правые слабее. В больших городах беспартийных выборщиков совершенно нет, здесь количество неопределенных «прогрессистов» совершенно ничтожно; зато здесь правые сильнее, а левые слабее. Причина – простая: пролетариат крупных городов образует особую рабочую курию, которая не внесена в нашу таблицу выборщиков⁴. Мелкая буржуазия здесь гораздо малочисленнее, чем в небольших городах. Преобладает крупная промышленность: она представлена частью правыми, частью либералами.

Данные о составе выборщиков с очевидностью доказывают, что основу либеральных партий (главным образом, следовательно, кадетов) составляют городская и, прежде всего, крупная промышленная буржуазия. Поворот вправо этой буржуазии, которая чувствует испуг перед самостоятельностью и силой пролетариата, особенно становится ясен, если сравнить крупные и мелкие города. В последних городская (т. е. буржуазная) курия гораздо сильнее пропитана левыми элементами.

В тесной связи с этим вопросом находятся основные разногласия русских социал-демократов. Одно крыло (так называемые «меньшевики») считает кадетов и либералов за

⁴ Для этого нет данных. Поэтому цифры выборщиков от рабочей курии вычеркнуты из таблицы. Мы имеем точные сведения только о 37 рабочих-выборщиках. *Эти принадлежат без исключения к левым*. Общее число всех рабочих-выборщиков в Европейской России составляет по закону 208. Из них мы имеем более точные данные относительно 145, что вместе с только что упомянутыми 37 выборщиками от рабочей курии крупных городов составляет 182, т. е. $\frac{9}{10}$ общего числа выборщиков-рабочих.

прогрессивную городскую буржуазию в противоположность отсталой деревенской мелкой буржуазии (трудоикам). Отсюда следует, что буржуазия признается за движущую силу революции, и провозглашается политика поддержки кадетов. Другое крыло (так называемые «большевики») считает либералов за представителей крупной индустрии, которые из страха перед пролетариатом стремятся к возможно скорейшему окончанию революции, идут на компромиссы с реакцией. Трудоиков это крыло считает за революционную мелкобуржуазную демократию и держится мнения, что они склонны занять радикальную позицию в важнейшем для крестьянства земельном вопросе, — конфискации крупного землевладения. Отсюда вытекает тактика большевиков. Они отвергают поддержку предательской либеральной буржуазии, т. е. кадетов, и стараются высвободить демократическую мелкую буржуазию из-под влияния либералов; они хотят оторвать крестьянина и городского мелкого буржуа от либералов и вести их за пролетариатом, как авангардом, на революционную борьбу. Русская революция по своему социально-экономическому содержанию — буржуазная революция, но ее движущая сила, однако, не либеральная буржуазия, а пролетариат и демократическое крестьянство. Победа революции возможна лишь посредством революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Если мы желаем отдать себе отчет в том, прочен ли союз между либералами и мелкой городской буржуазией, то нам особенно интересна статистика *числа голосов*, поданных в крупных городах за партийные блоки. По данным статистика Смирнова, в 22 больших городах на монархистов падает 17 000 голосов, на октябристов — 34, на кадетов — 74 000 и на левый блок — 41 000⁵.

Во время выборов во вторую Думу разгорелась ожесточенная борьба между обоими крыльями соц. — демократии, меньшевиками и большевиками, по вопросу, заключать ли блок с кадетами или против кадетов с трудоиками. В Москве сторонники большевиков — сильнее. Там образовался левый блок, и меньшевики вошли в его состав. В Петербурге большевики также были сильнее, и здесь также во время выборов образовался левый блок, но меньшевики не примкнули к нему и вышли из организации. Возник раскол, который продолжается еще и теперь. Меньшевики ссылались на опасность, которая грозит со стороны черносотенцев, т. е. они опасались победы на выборах черных из-за раскола голосов левых и либералов. Большевики объявили эту опасность выдумкой либералов, у которых была лишь цель привлечь мелкобуржуазную и пролетарскую демократию под крылышко буржуазного либерализма. Цифры доказывают, что сумма голосов левых и кадетов более чем вдвое превышает соединенные голоса октябристов и монархистов⁶. Раскол голосов оппозиции не мог, следовательно, помочь победе правых.

Эти цифры, которые охватывают более чем 200 000 городских избирателей, а также и данные относительно общего состава второй Думы доказывают, что действительный политический смысл блоков соц. — демократов и кадетов состоит вовсе не в устранении «черной» опасности (это мнение, если бы даже оно было вполне искренним, вообще ложно), а в уничтожении самостоятельной политики рабочего класса и в его подчинении гегемонии либералов.

⁵ Под «левым блоком» разумеется избирательный блок социал-демократов с партиями мелкобуржуазной демократии (в первую голову с «трудоиками», понимая это слово в самом широком смысле и считая левым крылом этой группы социалистов-революционеров). Этот блок был направлен и против правых и против либералов.

⁶ По расчетам того же г. Смирнова, в 16 городах, где явилось на выборы 72 000 избирателей и боролись не 4, а 2 (или 3) списка, оппозиция получила 58,7 % и правые 21 %. Здесь также первое число больше чем вдвое превышает второе. Здесь также опасность от черносотенцев была обманчивым пугалом со стороны либералов, которые много говорили об опасности справа, хотя в действительности боялись «*левой опасности*» (выражение, которое мы заимствуем из кадетского органа «Речь»).

Суть спора между обоими крыльями русской социал-демократии лежит в решении, признавать ли гегемонию либералов, или стремиться к гегемонии рабочего класса в буржуазной революции.

То обстоятельство, что левые при первом соглашении социал-демократов и трудовиков против кадетов в 22 городах при неслыханных трудностях, какие встречала агитация, завоевали 41 000 голосов, т. е. превзошли октябристов и получили более половины голосов либералов, служит для большевиков доказательством, что демократическая мелкая буржуазия в городах идет за кадетами больше в силу привычки и ухищрений либералов, чем из-за вражды этих слоев к революции.

Переходим теперь к последней курии, к землевладельческой. Здесь мы находим ярко выраженное преобладание правых: 70,9 % выборщиков – правые. Отвращение крупного землевладельца к революции и его поворот в сторону контрреволюции под влиянием борьбы крестьянина за землю – совершенно неизбежны.

Если мы теперь сравним состав избирательных групп на губернских избирательных собраниях и состав Думы со стороны политической окраски депутатов, избранных на этих собраниях, то заметим, что прогрессист большею частью только имя, за которым скрываются левые. Среди выборщиков 20,5 % левых и 18,9 % прогрессистов. Из депутатов 38 % принадлежат к левым! Правые имеют только 25,7 % депутатов и, однако, насчитывали 40 % выборщиков; но если мы откинем от последних – выборщиков от крестьян (мы уже доказали, что только агенты русского правительства, которые фальсифицировали известия о выборах, могли счесть их за правых), то получим $2170 - 764 = 1406$ правых выборщиков, т. е. 25,8 %. Итак, оба результата вполне совпадают. Либеральные выборщики, очевидно, прячутся частью за именами «беспартийных», частью – «прогрессистов», а крестьяне даже за «правыми».

Сравнение с нерусскими частями России, Польшей и Кавказом, дает новое доказательство, что настоящей движущей силой буржуазной революции в России не является буржуазия. В Польше совсем нет революционного крестьянского движения, никакой городской буржуазной оппозиции, почти нет либералов. Против революционного пролетариата стоит реакционный блок из крупной и мелкой буржуазии. Там победили поэтому народные демократы. На Кавказе революционное крестьянское движение очень сильно, сила либералов там почти такова же, как в России, но левые здесь – самая сильная партия: % левых в Думе (53,6 %) примерно одинаков с % депутатов, вышедших из крестьянской курии (49 %). Только рабочие и революционно-демократическое крестьянство могут завершить буржуазную революцию. В передовой, высоко капиталистически развитой Польше не существует аграрного вопроса в русском смысле, совсем не существует революционной борьбы крестьянства за конфискацию земель у помещиков. Поэтому в Польше революция вне пролетариата не имеет никакой прочной точки опоры. Классовые противоречия приближаются там к западноевропейскому типу. Обратное явление встречаем мы на Кавказе.

Заметим еще здесь, что 180 левых, по подсчету «Речи», распределяются между отдельными партиями следующим образом: 68 левых, 9 народных социалистов (правое крыло трудовиков), 28 социалистов-революционеров и 46 социал-демократов... Фактически последних насчитывают теперь уже 65. Либералы стараются по возможности преуменьшить число социал-демократов.

По классовому строению можно эти группы свести к двум слоям: на демократическую мелкую буржуазию, на городскую и особенно сельскую, – падает 134 депутата, на пролетариат – 46 депутатов.

Мы видим в общем, что в России классовая структура различных партий выступает с необычайной ясностью. Крупные землевладельцы принадлежат к черносотенцам, монархистам и октябристам. Крупная промышленность представлена октябристами и либералами.

По приемам хозяйничанья помещики в России распадаются на таких, которые ведут хозяйство еще полуфеодальными способами, ведут работу при помощи скота и инвентаря крестьян (крестьянин здесь закабален помещику), и на таких, которые уже ввели современные капиталистические формы хозяйствования. Среди последних – немало либералов. Городская мелкая буржуазия представлена либералами и трудовиками. Крестьянская мелкая буржуазия – трудовиками и особенно их левым крылом, – социалистами-революционерами. Пролетариат имеет свое представительство в лице социал-демократии. При очевидной отсталости капиталистического развития России, это выпуклое выступление партийных группировок согласно с классовым строением общества объясняется только бурным революционным настроением эпохи, когда партии образуются гораздо быстрее и когда классовое самосознание растет и отчеканивается бесконечно быстрее, чем в эпохи застоя или так называемого мирного прогресса.

*Напечатано 27 марта 1907 г. в журнале «Die Neue Zeit» № 26, I. Band, 1906–07 Подпись: **A. Linitsch***

На русском языке впервые напечатано в 1922 г. в Собрании сочинений Н. Ленина (В. Ульянова), том VIII

Печатается по тексту журнала. Перевод с немецкого

Мелкобуржуазная тактика

«Товарищ» от 21 февраля опубликовал извлечения из принятых последним, экстренным, съездом партии с.-р. постановлений^[42]. Постановления посвящены вопросу о думской тактике.

По поводу этих постановлений можно и должно сказать очень многое. Мы не в состоянии здесь остановиться на коренном грехе этих, как и всех вообще, эсеровских постановлений: на отсутствии классового анализа разных партий. Тактика, заслуживающая названия тактики, не может быть установлена без такого анализа. Сравнение эсеровских постановлений с платформой революционной социал-демократии (резолуции, выработанные совещанием представителей нескольких большевистских организаций 15–18 февраля^{7{185}}; они будут опубликованы на днях)⁸ даст нам повод не раз еще вернуться к этой мысли.

Не будем останавливаться также на несколько чрезмерном подчеркивании эсерами той азбучной истины, что революционеры вовсе не стремятся «создавать внешние (?), несущественные конфликты», «ускорять разгон Думы» и т. п. Это – частность.

Гвоздем эсеровской тактики, с точки зрения насущных задач момента, является следующее постановление:

«4. Съезд находит, что резкая партийная группировка внутри Думы при изолированном выступлении каждой отдельной группы и острой междупартийной борьбе могла бы совершенно парализовать деятельность оппозиционного большинства и тем дискредитировать в глазах трудящихся классов самую идею народного представительства. Съезд считает поэтому необходимым, чтобы партийные депутаты приложили все усилия для организации возможно более постоянного и согласованного выступления всех социалистических и крайних левых фракций; специально же в вопросах борьбы с думской правдой и с правительством за свободы и политические права народа стремиться к отдельным, возможно более согласованным выступлениям революционно-социалистической части Думы с ее оппозиционной частью, причем все эти как длительные, так и частичные согласованные выступления должны происходить на началах, ни в чем не противоречащих основным принципам партийной программы и тактики».

Великолепное изложение принципиальных основ мелкобуржуазной тактики! Великолепное разоблачение ее полной шаткости!

«Длительные (!) и частичные согласованные выступления», «возможно более постоянные (!) и согласованные...». Как пусты эти слова, раз нет и попытки выяснить, какая именно *общность интересов* каких именно *классов* лежит в основе всей этой «согласованности»! Мы, революционные с.-д., признаем общие выступления партии пролетариата и партий демократической мелкой буржуазии против черных и против кадетов, как партии предательского либерализма. Эсеры до такой степени не понимают этой классовой основы

⁷ Сегодняшняя «Современная Речь»^{185} (22-го февраля) на стр. 3 правильно указывает состав этого совещания и перепечатывает *частичку* одной из *шести* принятых резолюций. Читатели должны иметь в виду, что даже и в этой частичной перепечатке есть ошибки.

^{185} «Современная Речь» – ежедневная политическая, экономическая и литературная газета буржуазно-либерального направления; выходила с 21 января (3 февраля) по 20 мая (2 июня) 1907 года. Редактор-издатель газеты М. Городецкий. В № 28, 22 февраля, в разделе «Партийная жизнь» газета напечатала с пропусками и ошибками часть резолюции о тактике социал-демократии в Государственной думе.

⁸ См. настоящий том, стр. 1–11. *Ред.*

русской революции, что толкуют, с одной стороны, *вообще* о согласовании социалистических и крайних левых фракций, т. е. о затушевании противоречий между пролетариатом и мелким производителем; — а с другой стороны, о согласовании против черных революционно-социалистической и *оппозиционной* части Думы.

Нет, мы с вами, господа, ни о постоянных соглашениях, ни о согласованности выступлений вообще не будем и говорить. Согласуйтесь сначала вы с нами в политике борьбы и с черными и кадетами, согласуйтесь *на деле* — таков наш ультиматум. Такова наша линия политики в демократической революции. Как на выборах в Петербурге, так и *по всякому вопросу* современной революции мы будем заявлять: пролетариат без колебаний идет в бой и с черными и с к.-д. Пока мелкие буржуа колеблются, пока они идут за к.-д., — беспощадная борьба с мелкими буржуа. Бросили ваших кадетов? Согласны идти против кадетов? Если так и если это не на бумаге сказано, а делом показано, — тогда и только тогда с.-д. в *демократическом* выступлении окажутся в бою вместе с вами.

Но всего замечательнее, пожалуй, первая часть приведенной резолюции. Подумайте только: «резкой партийной группировкой внутри Думы», «острой фракционной борьбой»⁹ можно «дискредитировать в глазах трудящихся классов самую идею народного представительства»! Это уже эсеровские «Плехановы» в «Васильевском» смысле слова!¹⁰

Нет, господа. Принцип классовой борьбы есть основа всех учений и всей политики с.-д. Пролетариат, крестьяне, мещане — не малые дети, чтобы идея представительства померкла в их глазах от острых споров и резкой борьбы классов. Не миндальничать должны мы перед ними, а напротив, *учить* их с *думской трибуны* ясному различению партий, пониманию их *классовой* основы, затушевываемой ловкими буржуа.

В том-то и состоит все *преступление* меньшевистской политики в Думе, что с думской трибуны не хотят или не умеют говорить народу всю правду о классовом характере разных партий, о тайных торгах Милюковых со Столыпинскими^[43], о коренном различии в целях демократии между крестьянином и либералом, — в целях социализма между крестьянином и пролетариатом.

Но на меньшевистской политике, начатой молчаливым катанием шаров по указке кадета, не сошелся еще свет клином.

Это полное непонимание классовой основы «оппозиционного» либерализма, который тайно проторговывает свободу и демократию Столыпиным и К^о, есть основа той оппортунистической тактики, которую ведут мелкие буржуа (трудовики, народные социалисты, с.-р.) и мелкобуржуазное крыло рабочей партии, меньшевики.

Борьба с черными служит отводом глаз и благовидной отговоркой. *На деле* эта мелкобуржуазная тактика применяется при *полной невозможности* черносотенной победы, как было, например, на выборах в Петербурге и на выборах думского председателя. И трудовики (эсеры — самостоятельны фиктивно; на деле они связаны с трудовиками и представляют из себя лишь левое крыло их, как доказали выборы в Петербурге и как доказывает теперешняя группировка партий во второй Думе), — и трудовики и меньшевики поддерживают гегемонию кадетов, вот в чем суть мелкобуржуазной тактики. Либералы не только в России, но и повсюду в Европе очень долго вели за собой демократическую мелкую буржуазию, слишком раздробленную, неразвитую, нерешительную, чтобы стать самостоятельной, — и слишком по-хозяйски настроенную, чтобы идти за пролетариатом. Ахиллесова пята мелкобуржуазной политики — неумение и неспособность избавиться от идейной и политической

⁹ «Речь» от 22 февраля посвятила особую статью за передовой эсеровским резолюциям. Прочитывая именно это место о вреде «резкой партийной группировки», орган либеральных буржуа пишет: «Таким образом *исходная точка новой тактики* определена совершенно верно». Именно! эсеровская тактика *верна* с точки зрения интересов либеральной буржуазии вообще и ее сделки с реакцией в особенности!

¹⁰ См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 237, 239. *Ред.*

гегемонии либеральных буржуа. Мелкие буржуа – прихвостни кадетов не в силу случая, а в силу основных экономических особенностей всякого капиталистического общества. Основная задача социал-демократии, – задача, совершенно чуждая пониманию меньшевиков, – состоит поэтому в неуклонном разрушении гегемонии либерала над демократом, в неуклонном освобождении мелкобуржуазной массы из-под крылышка кадетов и в подчинении ее воздействию, влиянию социал-демократии.

«Постоянные согласованные выступления» – предлагает нам трудовик. Благодарим покорно! Для того, чтобы связаться с людьми, которых, как пьяницу к рюмке, тянет к кадету? с людьми, которые месяцами просились в блок с кадетами на выборах в Петербурге, которые шли, как бараны, на кадетское собрание 19 февраля и голосовали за кадету, продающего демократию?¹¹ Благодарим покорно!

Написано 22 февраля (7 марта) 1907 г.

Напечатано 23 февраля 1907 г. в газете «Новый Луч» № 4

Печатается по тексту газеты

¹¹ См. настоящий том, стр. 30–33. *Ред.*

Устроители раскола о будущем расколе

«Русская Жизнь» подняла смешной вопль по поводу отношения «Нового Луча» к думской социал-демократической фракции. (Статья «Даже тут!», № 45.)

Смешной потому, что «Русская Жизнь» выбрала обходный путь вместо того, чтобы попытаться хоть что-нибудь ответить по существу на нашу критику поведения фракции.

Мы говорили, что наша фракция ни в коем случае не должна была голосовать за кадетского кандидата в председатели.

Мы говорили, что наша фракция, как таковая, ни в коем случае не должна была ходить к кадетам и народ овцам на частные совещания.

Мы говорили, наконец, что поведение фракции может повести к расколу, ибо линия этого поведения противоречит духу и букве постановлений Стокгольмского съезда партии.

Мы обращались, наконец, к большевистской части нашей фракции с призывом вести самую беспощадную борьбу с оппортунизмом большинства фракции и неуклонно отстаивать в ней позицию революционной социал-демократии.

Мы писали по этому поводу очень много; мы посвятили поведению фракции в вопросе о президиуме целый ряд статей, освещающих дело со всех сторон.

Со стороны «Русской Жизни» – никаких возражений по существу; ни единой серьезной попытки защитить тактическую линию меньшевиков, фактически руководящих думской фракцией.

Мы вправе были ждать – и ждали, – что «Русская Жизнь» попытается доказать, что ее тактическая линия вполне соответствует постановлениям Стокгольмского съезда РСДРП, что именно эта линия и есть та линия, которая должна привести нашу фракцию в Думе к гегемонии над всей левой частью Думы.

Но ничего этого мы не дождались. Вместо всего этого – куча жалких слов, смешных воплей о том, что «Новый Луч» травит думскую социал-демократическую фракцию, что «Новый Луч» толкает большевистскую часть фракции на немедленный раскол.

Вместо ответа по существу, лицемерный вызов: «Пусть «Новый Луч» выскажется яснее. Пусть он поставит точки над *i*. И пусть он помнит евангельский совет: «что делаешь, делай скорее»».

Товарищи! Вы поистине великолепны в вашей развязности. Ваши вопли о расколе со стороны большевиков – перл правдивости и искренности.

Единственная партийная организация, в которой существует теперь раскол и в крайне тяжелой форме, – это петербургская. Кто расколол ее? – Раскололи меньшевики. Раскололи против воли организованных рабочих в угоду кадетам, ссылаясь на черносотенную опасность, которой в Петербурге не оказалось. И до сих пор, несмотря на это, меньшевики упрямо не желают восстановить целостность петербургской организации, упрямо стремятся расширять и углублять этот раскол.

Большевики всеми силами боролись против допустимости соглашений с кадетами на выборах. Но на конференции партии в ноябре месяце соглашения были признаны допустимыми. Большевики обязались на конференции подчиняться решениям местных организаций и везде, где местные организации сочли нужным войти в избирательные соглашения с кадетами, «свято и нерушимо» выполнили свой партийный долг. Меньшевики приняли на себя такое же обязательство, но, убедившись, что организованные рабочие Петербурга не согласны идти вслед за ними на поводу у кадетов, – раскололи организацию.

И теперь вопят о расколе! Что касается вызова, брошенного нам «Русской Жизнью», то ответ на него ни в коем случае не может поставить нас в затруднение. Над всеми *i* у нас и без того поставлены точки: их может видеть каждый, имеющий очи.

Единство партии нам в высшей степени дорого. Но чистота принципов революционной социал-демократии для нас дороже. Мы подчинились и подчиняемся воле большинства Стокгольмского съезда партии. Мы считаем необходимым исполнять все его постановления. Но мы требуем, чтобы эти постановления выполнялись центральными руководящими органами партии. И оппортунистические шатания меньшевиков, все их попытки отступить в угоду кадетам от линии, намеченной съездом, встречали и будут встречать с нашей стороны беспощадную критику и неуклонный отпор. Это – наше право. Это – наш долг. От этого права мы никогда не откажемся, от этого долга мы никогда не отступимся. И если раскол произойдет, он будет означать только то, что меньшевики сами растоптали постановления, ими же проведенные на Стокгольмском съезде. Иного раскола не может быть и не будет. И этот раскол будет означать лишь одно: окончательное превращение меньшевиков в кадетского вассала.

«Красное знамя пролетариата дрогнуло в руках думской социал-демократической фракции», писали мы третьего дня. – Кадеты требуют, чтобы оно склонилось перед ними. В тот день, когда волею меньшевиков свершится этот невероятный позор, свершится и раскол, потому что в этот день меньшевики перестанут быть частью Российской социал-демократической рабочей партии.

«Новый Луч» № 5, 24 февраля 1907 г.

Печатается по тексту газеты «Новый Луч»

О тактике оппортунизма

Плеханов прекратил свое молчание, которое было единственной разумной тактикой с его стороны после знаменитого предложения общего лозунга с.-д. и к.-д. «полновластная Дума». Плеханов выступил в «Русской Жизни» с новой попыткой толкнуть нашу партию к кадетам, с попыткой навязать лозунг поддержки «ответственного министерства», уже отвергнутый партией в период первой Думы^[44].

Разберем рассуждение Плеханова.

Прежде всего надо отметить, что, усердно воюя с большевиками, Плеханов говорит *прямую неправду* об их точке зрения. Именно, он совершенно определенно приписывает нам желание «идти напролом», желание и стремление принять бой «теперь же».

Чтобы показать читателям, до чего неправ Плеханов, приведем цитату из официального большевистского издания, помеченного *11-ым февраля*: «...Борьба... неотвратима. Но именно потому, что она неотвратима, нам не к чему форсировать, подгонять, подхлестывать ее. Об этом пусть заботятся Крушеваны и Столыпины. Наша забота – со всей ясностью, прямо, беспощадно-открыто *разоблачать* правду перед пролетариатом и крестьянством, раскрыть им глаза на значение идущего шквала, помочь им организованно, с хладнокровием... встретить врага... «Стреляйте первыми, господа буржуа!» – говорил Энгельс в 1894 году по адресу немецкого капитала. «Стреляйте первыми, господа Крушеваны!»... скажем мы... Поэтому – никаких преждевременных *призывов*»¹².

Не правда ли, как легко выполняет почтенный Плеханов задачу «критика»? *Никаких преждевременных призывов* – заявляют за полторы недели до Думы организации большевиков, – Большевики хотят принять бой «*теперь же*», твердит Плеханов в статье, напечатанной 23 февраля, хотят «идти напролом».

Конечно, это самый простой, дешевый и легкий способ *разнести* большевиков – приписать им *вздорную мысль* и потом шуметь и браниться («неразумное усердие», «бестолковость», «хуже измены», и проч., и т. п.). Но напрасно забывает Плеханов, что на большевиков нельзя валить как на мертвых, что большевики *простой справкой* с официальным документом покажут всем и каждому, насколько неверны слова Плеханова. И Плеханову будет стыдно. И Плеханов начнет понимать тогда, что безнаказанно не удастся ему повторять про большевиков такие вещи, которые до сих пор *только* «Новое Время» повторяло про революционеров.

Перейдем к существу поднятого Плехановым вопроса о поддержке рабочей партией лозунга: «ответственное министерство». Плеханов защищает этот лозунг так:

«Одно из двух. Или быстро увеличивающиеся силы революции *уже* теперь переросли силы правительства, и в таком случае требование ответственного министерства может и должно послужить сигналом для решительного боя с реакцией.

Или же сила революции *еще не* переросла силы сопротивления государства, и тогда решительный бой *еще не* уместен; но и тогда названное требование должно быть поддержано, как прекрасное воспитательное средство, развивающее политическое сознание народа и тем самым подготавливающее его для победоносного боя в будущем.

¹² См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 384. *Ред.*

Стало быть, и в том и в другом случае с.-д. депутаты *не могут не сделать указанное требование своим* в интересах народа, в интересах революции».

Это рассуждение очень поучительно. Возьмем сначала его первую часть. Мы допускаем, значит, вместе с Плехановым, что силы революции переросли силы правительства. Если бы это было так, то требование ответственного министерства было бы, во-1-х, ненужно; во-2-х, вредно; в-3-х, не было бы поддержано либералами.

(1) Оно было бы ненужно, ибо подобный «сигнал для решительного боя» есть во всяком случае *косвенный* сигнал, а не прямой. Этот «сигнал» не выражает определенной мысли о действительно *решительном* бое с реакцией, а, напротив, выражает мысль о такой уступке, на которую может пойти добровольно и сама реакция. Мы не отрицаем, что, вообще говоря, допустима при особых условиях подача сигналов не к решительному бою, а к предварительной мелкой схватке, даже и демонстрации, симулирующей бой. Но это другой вопрос. А при тех посылках, которые *сделал* Плеханов (силы *революции* уже переросли и т. д.), ненужность косвенного сигнала очевидна.

(2) «Силы революции уже переросли силы реакции...» Что это значит? Включает ли это *сознательность* сил революции? Плеханов, вероятно, согласится, что включает. Народ, не сознавший революционных задач, не может оказаться достаточно силен для победы в решительном бое над реакцией. Теперь дальше: выражает ли *правильно* разбираемое нами требование задачи революции в борьбе с реакцией? Нет, не выражает, ибо ответственное министерство, во-первых, вовсе не есть переход власти к народу, не есть даже переход власти к либералам, а есть, по существу, сделка или попытка сделки реакции с либералами; во-вторых, даже и *действительный* переход *власти* к либералам *не способен*, в силу объективных условий, осуществить основных требований революции. Мысль эта прямо выражена в процитированном Плехановым месте статьи «Сборника первого», и Плеханов даже не попытался прикоснуться по существу вопроса к этой мысли.

Спрашивается теперь, какое же значение для *решительного* (условие Плеханова) боя с реакцией имеет лозунг, *неправильно* выражающий требования революции (*силы* которой уже переросли – условие Плеханова! – силы правительства)? Ясно, что *безусловно вредное*. Этот лозунг означает *затемнение* сознания масс, идущих в решительный бой. Выставлять этот лозунг – все равно, что звать на *решительный* бой и в то же время указывать такой объект боя, который *ничего не решает*, звать: стреляй в корову, а метить в ворону.

С полной точностью определить *перед* боем, чьи силы «уже переросли» силы врага, *никогда* нельзя. Только педанты могут мечтать об этом. В понятие «*переросших* силы врага сил» входит *ясное сознание* задач борющимися. Предполагая «решительность» боя и в то же время *затемняя* это сознание, Плеханов *прямо вредит* революции. Вот это, поистине, «хуже измены», почтенный критик! «Силы» достаточны для победы над реакцией, а «вождь» зовет войска к борьбе за *сделку* с реакцией... Плеханов сравнил себя в шутку с римским полководцем, который казнил сына за преждевременный бой. Шутка остроумная. Ну, если бы я был «сыном» в момент *решительного* боя, когда «силы революции *уже переросли* силы правительства», я бы, ни секунды не колеблясь, *застрелил* (или, по-римски, заколол) «*папашу*», дающего лозунг сделки с реакцией, и спокойно предоставил бы будущим Моммзенам разбираться в том, был ли мой поступок убийством изменника, казнью его или преступлением против чинопочитания.

(3) Когда мы в эпоху первой Думы спорили против лозунга: «ответственное министерство», мы ограничивались двумя приведенными доводами. Теперь надо прибавить третий: если бы требование ответственного министерства *могло* стать, *прямо или косвенно*, сигналом для решительного боя «революции» с реакцией, то *либералы сами* сняли бы это требование.

Почему надо теперь прибавить этот довод? Потому, что либералы (к.-д. в том числе) сильно ушли вправо после первой Думы и выступили *решительно* против революции. Потому, что Головин, поддержанный плохими социал-демократами за либерализм, сказал первую же речь не либеральную, не кадетскую, а *октябристскую*.

Если Плеханов настолько отстал от русских дел, что не знает этого, то его статья, конечно, заслуживает снисхождения. Но его доводы, по существу, остаются, независимо от отдельных ошибок его, в корне неправильными.

Переходим к второму случаю. Силы революции *еще не* переросли сил реакции, решительный бой *еще не* уместен. Тогда значение лозунга состоит в его влиянии на развитие политического сознания народа, говорит Плеханов. Это правда. Но тогда – и тут Плеханов тысячу раз неправ – подобный лозунг *развращает*, а не просвещает сознание народа; *затемняет*, а не революционизирует его; *деморализует*, а не воспитывает. Это до такой степени ясно, что на развитии этой мысли мы можем не останавливаться, – по крайней мере, до следующей беседы с почтеннейшим Плехановым.

И выходит: куда ни кинь – все клин. Доросли силы революции или не доросли, а плехановский лозунг во всяком случае «доросшим» до сознания социал-демократического пролетариата считать нельзя. Этот лозунг приносит в жертву *коренные интересы* демократии и всей нашей революции – просвещение масс насчет задач реальной борьбы *народа* за *реальную* власть – приносит их в жертву временным, случайным, побочным, путаным, *либеральным* лозунгам, задачам и интересам.

А в таком принесении в жертву коренных задач пролетариата половинчатым и спутанным задачам либерализма и состоит сущность *оппортунизма* в тактике.

Еще несколько слов в заключение. Плеханов пробует щипать нас в своей статье за бойкот. Обстоятельно мы поговорим с ним об этом тогда, когда он от щипков пожелает перейти к борьбе по существу. А пока заметим одно. Сын римского полководца все же победил – острит Плеханов – в своем преждевременном бою, а за большевиками числятся пока одни только поражения.

Плохая у вас память, т. Плеханов. Припомните-ка *булыгинскую* Думу^[45]. Припомните, как Парвус и новая «Искра»^[46], *поддерживаемая Вами*, стояли тогда *против* бойкота. Большевики были за бойкот.

Развитие революции принесло *полную победу* большевизма, от которого в октябрьско-ноябрьские дни меньшевики отличались только увлечениями Троцкого.

Так было – так будет, почтеннейший т. Плеханов. Когда революция падает, тогда берущие на себя задним числом роль «римских полководцев» педанты выходят на авансцену с своими lamentациями. Когда революция поднимается, – *выходит* так, как хотят *революционные с.-д.*, сколько бы их ни сравнивали «с нетерпеливыми юношами».

Написано 23 февраля (8 марта) 1907 г.

Напечатано 24 февраля 1907 г. в газете «Новый Луч» № 5 Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты

Большевики и мелкая буржуазия

Под таким названием поместили «Новые Силы»^[47] статью, которая дает хороший повод к некоторым разъяснениям.

Газета недовольна нашим «избитым» делением буржуазии на мелкую, революционную, и либеральную. За кадетов, несомненно, голосовали многие мелкие буржуа, говорит орган трудовиков, повторяя обычный меньшевистский довод.

Да, за кадетов голосовали многие мелкие буржуа. Это правда. Но о классовом характере партии нельзя судить только по тому, что за нее в *данную минуту* голосовали, между прочим, такие-то и такие-то элементы. Несомненно, что за немецких с.-д. голосуют многие мелкие буржуа, за немецкий «центр» многие рабочие. Но «Новые Силы» понимают, вероятно, что отсюда нельзя заключить о неверности «избитого» деления трудящихся классов на мелкую буржуазию и пролетариат.

Вся история к.-д. партии в целом и последние выборы в особенности ясно показали, что *классовую* основу этой партии составляет помещик, ведущий капиталистическое хозяйство, средний буржуа и буржуазный интеллигент. Масса народа, т. е. широкие слои городского мещанства и затем крестьянства, чужды этой партии, которая боится всякой самостоятельности масс, воюет с ней, защищает выкуп, борется с местными аграрными комитетами на основе «4-хвостки»^[48] и т. д. Только поэтому и получилось такое поразительно быстрое *отпадение* мелкой буржуазии от к.-д. на последних выборах. Крестьянство, как известно, совсем провалило кадетов и больше всех содействовало их поражению в губернских избирательных собраниях. Городское мещанство, как мы уже отмечали в № 1 «Нового Луча»¹³, сразу доставило 41 тысячу голосов левому блоку в городах против 74 тысяч голосов к.-д., несмотря на отсутствие у левых ежедневной печати и т. д.

Кадеты – партия либеральных буржуа. Экономическое положение этого класса заставляет его *бояться* победы крестьян и сплоченности рабочих. Отсюда неизбежная, а вовсе не случайная, тенденция к.-д. поворачивать вправо, в сторону сделки с реакцией, тем быстрее, чем быстрее левеют народные массы. Не случайность, а экономическая необходимость вызвала то, что после разгона Думы пролетариат, крестьянство и городская мелкобуржуазная беднота страшно полевели, революционизировались, кадеты же страшно поправились. Жалеть об этом, пытаться изменить или остановить этот процесс могут только мещане и филистеры в политике.

Наша, с.-д. задача иная: ускорить процесс освобождения масс из-под гегемонии к.-д. Поддерживают эту гегемонию традиция, старые связи и влияние либералов, их хозяйственная гегемония над мелким буржуа, их роль, как буржуазной интеллигенции, либерального чиновничества и т. д. Чем яснее будут сознавать массы *свои* интересы, тем скорее поймут они враждебность либералов массовому движению, тем скорее политически обособятся от либералов в те или иные демократические, революционные организации, союзы, партии и т. п. В частности, крестьянство, составляющее в России восемь или девять десятых всей мелкой буржуазии, борется прежде всего за землю. Либеральный помещик (а таковой есть еще в России: землевладельческая курия дала 24,4 % кадетов и левее на последних выборах) стоит в этой борьбе *против* крестьянина, и либеральный чиновник, буржуазный интеллигент очень близок к либеральному помещику. Вот почему крестьянство гораздо решительнее и быстрее высвобождается из-под влияния к.-д., чем городская мелкая буржуазия. Победа крестьянства в борьбе за землю есть настоящая экономическая основа победы буржуазной революции в России. Либералы (к.-д. в том числе) *против* победы крестьянства;

¹³ См. настоящий том, стр. 21. *Ред.*

они отстаивают выкуп, т. е. превращение крестьянина частью в grossbauэра, частью в кнехта при помещике *прусского* типа. Вот почему *невозможна* в России победа буржуазно-демократической революции без высвобождения крестьянства из-под политической гегемонии либералов. Победа крестьянства *уничтожает* помещичье землевладение и дает полнейший простор развитию производительных сил на чисто капиталистической основе. Победа либералов *сохраняет* помещичье землевладение, лишь слегка очищая его от крепостнических черт и ведя к *наименее* быстрому, *наименее* свободному развитию капитализма, к развитию типа, так сказать, прусского, а не американского.

Этой экономической, классовой основы русской революции не понимают «Новые Силы», говоря: по социально-экономическим требованиям мелкая буржуазия ближе к либералам, по политическим — к пролетариям, а «центр тяжести революции» переносится к «политике». Все это рассуждение «Новых Сил» сплошная путаница. Мелкий буржуа, и крестьянин в том числе, конечно, ближе к либералу, чем к пролетарию, ближе как *хозяин*, как мелкий производитель. Поэтому немыслимо политически и прямо реакционно было бы в смысле социализма слияние в одну партию мелких буржуа и пролетариев (чего хотят с.-р.). Но в современной, буржуазно-демократической, революции в России борьба идет теперь вовсе не из-за антагонизма хозяев и рабочих (так будет в социалистической революции), а из-за антагонизма крестьянина и помещика: к этой, *экономической*, а вовсе не «политической», борьбе тяготеет «центр тяжести революции».

Но если наша революция буржуазна по своему экономическому содержанию (это несомненно), то отсюда нельзя делать вывод о руководящей роли буржуазии в нашей революции, о буржуазии, как движущей силе ее. Такой вывод, обычный у Плеханова и меньшевиков, есть опошление марксизма, карикатура на марксизм. В буржуазной революции может быть руководителем и либеральный помещик вместе с фабрикантом, купцом, адвокатом и т. п., — и пролетариат вместе с массой крестьян. Буржуазный характер переворота остается в обоих случаях, но рамки его, условия его выгодности для пролетариата, условия его выгодности для социализма (*то есть* для быстроты развития производительных сил прежде всего) *совершенно различны* в первом и во втором случае.

Отсюда большевики выводят *основную* тактику социалистического пролетариата в буржуазной революции: вести за собой демократическую мелкую буржуазию, особенно крестьянскую, отрывать ее от либералов, парализовать неустойчивость либеральной буржуазии, развивать борьбу *масс* за полное *уничтожение* всех следов крепостничества, помещичьего землевладения в том числе.

Вопрос о думском президиуме был частным вопросом общей тактики с.-д. в буржуазной революции. С.-д. должны были *вырвать* трудовиков у к.-д., либо голосуя за трудовика, либо воздерживаясь демонстративно, с объяснением своего воздержания. «Новые Силы» признали теперь, что идти на совещание с к.-д. была *ошибка* левых. Это ценное признание. Но «Новые Силы» жестоко заблуждаются, думая, что «это была ошибка практического расчета, а не ошибка принципиальная». Такое мнение, как мы показали, покоится на непонимании основ, принципов, тактики социалистического пролетариата в буржуазной революции.

Только с этой точки зрения можно найти правильный ответ на те частные вопросы, которые причиняют головную боль «Новым Силам».

Как «гарантировать, что и признанные «Новым Лучом» за союзников мелкие буржуа не отвернутся от левых и не перебегут в к.-д. лагерь»? Именно потому, что этого нельзя гарантировать, мы *против* всяких постоянных соглашений с трудовиками. Наша линия — «врозь идти, *вместе бить*» и черных и кадетов. Именно так мы поступили на выборах в С.-Петербурге и будем поступать всегда.

От кадетов можно оттолкнуть часть мелких буржуа, — возражают «Новые Силы». — Можно, как мы и откололи часть кадетского «Товарища» на выборах в С.-Петербурге^[49].

Чтобы достигнуть этого, нужно твердо идти своим, революционным, путем, не оглядываясь на то, что будет говорить кадетская Марья Алексевна.

Работа законодательства «неизбежно должна быть отдана в руки к.-д.». Ничего подобного. Кадеты, как вожди либерального «центра» Думы, имеют перевес над черными, без нашей поддержки. Поэтому мы должны выставлять свои, не либеральные и не мелкобуржуазные, а социал-демократические законопроекты, писанные не канцелярским, а революционным языком, *и ставить их на голоса*. Пусть их провалят и черные, и к.-д. Тогда мы переходим к беспощадной критике кадетского проекта и к систематическому внесению поправок. Кончены поправки, — мы воздерживаемся при голосовании кадетского проекта в целом, предоставляя кадетам бить черных и не беря на себя ответственности перед народом за убожество и пошлость кадетского лжедемократизма.

«Новый Луч» № 6, 25 февраля 1907 г. Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты «Новый Луч»

Ответ Л. Мартову^[50]

В том же № «Русской Жизни» напечатан фельетон т. Л. Мартова, в котором он возвращается к нашей передовице № 2¹⁴ и, игнорируя разъяснение комитета фракции по этому вопросу, сам чинит суд и расправу.

Чего хочет т. Мартов добиться этим странным шагом? Если он хочет вызвать нас на борьбу в *этой* плоскости – в плоскости личных нападок и заподозриваний – он жестоко ошибается. Мы не пойдем за ним. У нас слишком много *существенных* разногласий, из-за которых нам придется и во фракции, и в печати, и в партии вести *принципиальную* борьбу, чтобы мы позволили столкнуть себя на проселок личных дрызг и счетов. Доброго пути, товарищ, отправляйтесь один по этой дорожке, мы вам не попутчики. Мы охотно уступаем вам честь последнего слова, «дальше» которого действительно идти «некуда».

«Новый Луч» № 7, 27 февраля 1907 г.

Печатается по тексту газеты «Новый Луч»

¹⁴ См. настоящий том, стр. 30–33. *Ред.*

Ближкий разгон Думы и вопросы тактики

Петербург, 27 февраля 1907 г.

Газеты полны известиями, слухами, догадками о близком разгоне Думы.

Вероятно ли это? Если взглянуть на объективное положение вещей, то придется сделать вывод: более чем вероятно. Для правительства созыв Думы был вынужденной необходимостью. Надо было попытаться еще раз, при наивысших возможных репрессиях, созвать народное представительство ради соглашения с буржуазией. Опыт явно не удался. Военно-полевые суды и все прочие прелести столыпинской конституции чрезвычайно помогли революционной агитации в незатронутых дотоле массах и дали из глубины мужицких масс левую Думу. Кадеты, эта партия центра в русской революции, ослаблены по сравнению с первой Думой. Кадеты поправились несомненно, но при такой Думе в такой момент правительство совершенно не в состоянии заключать с ними сделки. С октябристами кадеты могли бы слиться, и они неуклонно идут к этому: достаточно назвать г. Струве и г. Головина. Но в том-то и особенность данного положения, что нет кадетско-октябристского большинства в Думе. Весь «центр» безнадежно раздавлен обостренной борьбой крайних: монархистами справа и левой частью Думы. Эта часть достигает двух пятых. Ее роль в Думе громадна. Ее влияние в народных массах очень велико. Ее растущая связь с этими массами не может быть оборвана никакими полумерами. Разгон Думы диктуется для правительства необходимостью: не прибегая к насилию, оно не в состоянии выпутаться из создавшегося положения. «Законность» этого создавшегося положения только оттягивает кризис, ибо его истинная сила в народных массах не может не быть больше, чем его «законное», т. е. просеянное через десятки и сотни полицейских сит, выражение.

Разгон Думы более, чем вероятен: он неизбежен именно потому, что мы переживаем, по существу дела, вовсе не конституционный, а революционный кризис. И именно поэтому было бы самой вредной, смешной и жалкой политикой прятать себе голову под крыло, пытаться отговориться от неизбежных следствий данного политического положения, пытаться словами, фразами затушевать яркое, ослабить резкое, затемнить очевидное.

Политику этого рода ведут кадеты. Сегодня г. Изгоев пишет в «Речи»: «Сберечь Думу – *почти* не в нашей власти». Почти правильно. «Через 3–4 месяца, когда своей законодательной работой Дума приобрела бы авторитет в стране, положение могло бы стать иным». Это не только правильно, но очевидно. А очевидное видно и правительству.

Но г. Изгоев боится неподкрашенной правды и начинает метаться: «Но будут ли в ее распоряжении эти 3–4 месяца? Заколдованный круг, из которого нет выхода. Выход не в улице «организованной» или «неорганизованной», выход был бы в том случае, если бы у власти стояли люди, проникнутые истинным патриотизмом...».

Ну, конечно! Сами заколдовали себя словесными пустышками, сами загнали себя в тупик слащавых фраз и теперь плачут, жалуются, тоскуют... Поистине, образец растерянного, слезоточивого и импотентного филистера!

Пусть не думает читатель, что такие речи Изгоева – случайные выходки случайного кадетского писателя. Нет. Это – резюме политики, *намеченной* официально партией к.-д., *главенствующей* партией, которая провела своего председателя. В той же «Речи» читаем: «После продолжительных дебатов в вечернем заседании парламентской фракции народной свободы, 25-го февраля, по вопросу об отношении к декларации правительства постановлено: отнестись к ней молчаливо, не выражая ни доверия, ни недоверия, и перейти к рассмотрению текущих вопросов. Если же правые партии с провокационной целью внесут формулу, выражающую доверие министерству, постановлено вотировать против нее. В случае же предложения крайних левых (с.-д.) выразить недоверие – партия народной свободы

решила внести свою формулу перехода к очередным делам. Впрочем, есть надежда, что относительно этого вопроса будет достигнуто предварительное соглашение всей оппозиции, к чему уже склоняются с.-р., н.-с. и трудовики». Добавим, что наша с.-д. думская фракция, по словам «Русской Жизни», решила «выступить вполне самостоятельно», – решение, которое мы горячо приветствуем.

Но политика кадетов, это, право, нечто бесподобное. Сказать: «выражаю недоверие» неосторожно. Надо беречь Думу. Сказать: «не выражаю доверия», это можно. – Ну, разве же это не политические «человеки в футляре»? Разве это не филистеры, которые пред лицом неминуемо надвигающейся бури надвигают себе на глаза свой ночной колпак и твердят: мы осторожны... мы бережем... Вы бережете свой филистерский колпак, и ничего более, почтенные рыцари «народной свободы»!

И что может быть смешнее этого названия «провокацией» формулы правых о доверии министерству? Законнейшее право каждого члена Думы, естественнейший ответ народного представителя на вопрос министерства: моя программа такова, желает ли Дума работать со мной в этом духе? Только полнейшей растерянностью кадетов можно объяснить, что они написали эту бессмыслицу. Нет, господа, ночной колпак – не защита от контрреволюции. Право роспуска Думы есть архи-«законное» право на почве той конституции, которую жалкие либералы так глупо превозносили и так предательски убеждали народ взять всерьез. Нельзя увернуться от того, что министерство спросит Думу о ее желании выполнять такую-то программу. А ответ: «не выражаю доверия» будет все равно превосходным и совершенно достаточным «конституционным» поводом для роспуска Думы: даже без помощи Ковалевских можно найти десятки «конституционных прецедентов» роспуска парламента за отказы правительству в гораздо менее важных вещах, чем... чем... чем военно-полевые суды и карательные экспедиции.

Какой же отсюда вывод? Вывод тот, что глупо играть в конституцию, когда ее нет. Глупо закрывать глаза на то и умалчивать о том, что сочтены дни даже теперешней русской «почти что конституции», что *неизбежна* отмена избирательного закона и возврат к полному самодержавию.

Что же делать? Aussprechen was ist – сказать то, что есть. Правительство безусловно вынуждено распустить Думу. Ему выгодно, чтобы она разошлась молча, покорно проделывая конституционную комедию, не открывая глаз народу на *неизбежность* государственного переворота. И трусливые кадеты своей бесподобной, несравненной, «исторической» формулой: «отнестись *молчаливо*», вместо «выражаю недоверие» сказать «не выражаю доверия», – только помогают правительству совершить *молчаливый* государственный переворот.

Действительные сторонники свободы, действительные представители народа должны поступить иначе. Они должны понять, что продолжение существования Думы вовсе не зависит от вежливости, осторожности, бережливости, дипломатичности, тактичности, молчаливости и прочих молчалинских добродетелей^[51]. Они должны с *думской трибуны*, во всеуслышание, просто и прямо, сказать народу *всю правду* вплоть до того, почему неизбежен разгон Думы, государственный переворот и возврат к чистому самодержавию. Правительству *нужно* молчать об этом. Народу *нужно* знать это. Народные представители, – пока они еще народные представители! – должны сказать это с думской трибуны.

Положение вполне ясное. Другого выбора нет: или бесславное молчалинство, подставляющее покорно голову, или спокойное, но твердое заявление народу о том, что совершается первый акт государственного переворота черносотенцев.

Только народная борьба может помешать этому. И народ должен знать всю правду.

Будем надеяться, что социал-демократы в Думе скажут ее ему.

«Пролетарий» № 14, 4 марта 1907 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

Кадеты и трудовики^[52]

Тов. Д. Кольцов повторяет в № 49 «Русской Жизни» обычное меньшевистское рассуждение в защиту политики поддержки кадетов. Но делает он это так прямолинейно и наивно, что положительно остается только поблагодарить его за доведение ошибочной теории до абсурда.

«С кем у с.-д. больше общих точек соприкосновения, — спрашивает он в статье «Кадеты и буржуазная демократия», — с городской или сельской демократией? От кого социал-демократия может скорее ожидать поддержки в своей борьбе со всеми культурными, религиозными, национальными и т. п. предрассудками? Кто скорее будет поддерживать все меры, клонящиеся к свободному развитию производительных сил? Стоит поставить эти вопросы, кардинальные для социал-демократической политики, и ответ будет ясен сам собой. Все, что говорится в «Коммунистическом манифесте» о революционной роли буржуазии, остается столь же верным в XX столетии, как оно было верно в XIX, столь же верным в России, как оно было верно в Англии... и т. д. Что касается сельской демократии, то, несмотря на свои революционные аллюры, она будет в очень многих случаях отстаивать старые изжитые формы производства и общественности... Когда большевики говорят о кадетях, они забывают о стоящей за ними городской демократии, и, наоборот, — все крестьянство у них олицетворяется в парламентской группе эсеров и трудовиков. Это значит за деревьями не видеть леса, за парламентским представительством не видеть социальных интересов широких народных масс».

Мы от всей души приветствуем этот переход меньшевиков к выяснению *принципиальных* основ наших тактических разногласий. Давно пора.

Итак, кадеты — прогрессивная городская буржуазия, трудовики — отсталая сельская буржуазия. К этому сводится ваш «марксизм».

Но если так, почему вы не говорите открыто и прямо этого перед всей партией? Почему вы не заявляете в проекте резолюции для партийного съезда со всей определенностью, что во имя «Коммунистического манифеста» РСДРП *обязана* поддерживать кадетов *против* *трудовиков*?

Мы были бы очень рады такому заявлению с вашей стороны. Мы вас давно звали на это, еще перед Объединительным съездом, когда мы в своем проекте резолюции об отношении к буржуазным партиям *определили* классовое содержание и к.-д. и эсеров, приглашая вас дать *свое определение*.

Как вы ответили на наш вызов?

Вы уклонились от него. В вашем проекте резолюции к Объединительному съезду нет попытки выразить мысль, что к.-д. прогрессивная городская демократия, а трудовики (Крестьянский союз^[53], с.-р. и т. п.) — отсталая сельская. В *вашей* резолюции Объединительного съезда об отношении к буржуазным партиям есть только курьезное, по своей растерянности, повторение амстердамской резолюции^[54].

Теперь мы *повторили* свой вызов. Мы вновь выдвинули вопрос о марксистском определении классовой основы различных буржуазных партий в России. Мы напечатали соответственный проект резолюции.

И мы убеждены, что вы *опять не примете вызова*. Мы убеждены, что вы не решитесь в проекте официальной меньшевистской резолюции написать, что кадеты — прогрессивная

городская буржуазия, что они – *больше чем трудовики* содействуют политике свободного развития производительных сил и т. д. и т. п.

Дело обстоит так.

Главным экономическим вопросом в современной буржуазной революции в России является вопрос о борьбе крестьянства за землю. Эта борьба необходимо вызывается отчаянным положением крестьянства, обилием остатков крепостничества в русской деревне и т. д. Эта борьба толкает крестьянскую массу и к решительной демократизации политических отношений (ибо без демократического устройства государства крестьяне не могут осилить крепостников-помещиков) и к уничтожению помещичьего землевладения.

Вот почему с.-д. ставят в своей программе *конфискацию* помещичьих земель. Только крайние оппортунисты среди с.-д. не сочувствуют этой программе, защищают замену слова «конфискация» словом «отчуждение», но *боятся открыто выступить с таким проектом*.

Кадеты – партия либеральной буржуазии, либеральных помещиков, буржуазной интеллигенции. Если Д. Кольцов сомневается насчет помещичьей окраски кадетов, то мы укажем ему два факта: 1) состав кадетской фракции в I Думе. Справьтесь у Бородина, тов. Кольцов, и вы увидите, сколько там помещиков; 2) аграрный проект кадетов есть, по существу дела, план *капиталистического помещика*. И выкуп земли, и превращение крестьянина в кнехта, и составление местных земельных комиссий из помещиков и крестьян поровну с председателями от правительства, все это яснее ясного показывает, что политика кадетов в аграрном вопросе есть политика *сохранения* помещичьего землевладения путем *очистки* его от некоторых крепостнических черт, путем разорения мужика выкупом и закабаления его чиновниками. А это сводит экономическое значение кадетской аграрной политики к *замедлению* развития производительных сил.

Наоборот, конфискация помещичьих земель и полная победа крестьянской демократии означает *максимум* возможной при капитализме быстроты развития производительных сил.

В проекте наших резолюций к V съезду *прямо* выражена *эта* оценка экономического значения кадетской политики. Еще раз: пожалуйста, выразите столь же прямо свою «марксистскую» теорию, тов. Д. Кольцов!

Сравнение аграрных проектов кадетов и трудовиков и их отношения к вопросам политической демократии (закон о собраниях в первой Думе, отношения к разным типам устройства местных с.-х. комитетов, программа партии к.-д. и Трудовой группы в I Думе, и пр. и т. д.), все это показывает, что кадеты – партия либералов, стремящаяся и вынужденная стремиться *прекратить* революцию путем примирения свободы с старой властью (в ущерб свободе), помещика и крестьянина (в ущерб крестьянину). Трудовые же партии (н. – с, трудовики и с.-р.) это – городская и особенно сельская (т. е. крестьянская) мелкобуржуазная демократия, *вынужденная* стремиться к дальнейшему развитию революции.

Победа резолюции в России возможна только в том случае, если пролетариат поведет за собой демократическое крестьянство и против старого порядка и против либералов.

Это положение, определяющее *основы* всей большевистской тактики, подкреплено замечательным образом всем опытом первой Думы и последумского периода. Только сводя к этим *основам* наши споры, мы превращаем их из перебранки в разрешение коренных вопросов буржуазной революции в России.

Поэтому мы приветствуем откровенность и прямоту т. Кольцова, повторяя свой вызов: пусть меньшевики попытаются оформить, ясно и недвусмысленно выразить *эти* мысли о кадетях и трудовиках.

«Рабочая Молва» № 1, 1 марта 1907 г. Подпись: Н. Л – н
Печатается по тексту газеты «Рабочая Молва»

Платформа революционной социал-демократии

I

Партийный съезд созывается, как известно, через несколько недель. Надо самым энергичным образом браться за подготовку к съезду, за обсуждение основных тактических вопросов, которые партия должна решить на этом съезде.

ЦК нашей партии наметил уже порядок дня съезда, опубликованный в газетах. Центральными пунктами в этом порядке являются: 1) «Ближайшие политические задачи» и 2) «Госуд. дума». Что касается до второго пункта, то необходимость его ясна сама собою и не может вызвать споров. Первый пункт, по нашему мнению, тоже необходим, но в несколько иной формулировке или, вернее, с несколько измененным содержанием.

Чтобы немедленно начать общепартийное обсуждение задач съезда и подлежащих его решению тактических вопросов, совещание представителей обеих столичных организаций нашей партии и редакционной коллегии «Пролетария» выработало, накануне созыва второй Думы, печатаемые ниже проекты резолюций¹⁵. Мы намерены дать очерк того, *как* понимало совещание свои задачи, *почему* выдвинуло на первую очередь проекты резолюций именно по таким-то вопросам и *какие основные мысли* наметило в этих резолюциях.

Вопрос первый: «Ближайшие политические задачи».

По нашему мнению, нельзя *так* ставить вопроса перед съездом РСДРП в переживаемую нами эпоху. Эта эпоха – революционная. Все с.-д. без различия фракций согласны в этом. Достаточно взглянуть на *принципиальную* часть той резолюции, которая была принята меньшевиками и бундовцами на Всероссийской конференции РСДРП в ноябре 1906 г., чтобы убедиться в правильности нашего положения.

А в революционную эпоху *нельзя* ограничиться определением *ближайших* политических задач, нельзя по двум причинам. Во-первых, в такие эпохи *основные* задачи с.-д. движения выдвигаются на первый план, требуют обстоятельного разбора их, не в пример эпохам «мирного» и мелкого конституционного строительства. Во-вторых, *нельзя* в такую эпоху определить *ближайшие* политические задачи, ибо революция тем и отличается, что возможны и неизбежны крутые ломки, быстрые повороты, неожиданные ситуации, резкие взрывы. Достаточно указать на возможность и вероятность разгона левой Думы и изменения избирательного закона в черносотенном духе, чтобы понять это.

Хорошо, например, австрийцам было определять свою «ближайшую» задачу: борьбу за всеобщее избирательное право, когда все признаки указывали на то, что продолжается эпоха более или менее мирного, последовательного и преемственного конституционного развития. А у нас, разве не говорят даже меньшевики в упомянутой выше резолюции о невозможности *мирного* пути, о необходимости выбирать в Думу не ходатаев, а борцов? Разве не признают они борьбу за учредительное собрание? Представьте себе европейскую страну с сложившимся и упрочившимся на известное время конституционным строем, в которой могла бы идти речь о лозунге: «учредительное собрание», о противополжении «ходатаев» «борцам» в Думе, – и вы поймете, что «ближайшие» задачи определять при таких условиях *нельзя* так, как их определяют теперь на Западе. Чем успешнее будет думская работа с.-д. и революционной буржуазной демократии, тем вероятнее взрыв недумской борьбы, которая ставит нас совсем перед особыми ближайшими задачами.

¹⁵ См. настоящий том, стр. 1–11. *Ред.*

Нет. Нам надо обсудить на партийном съезде не столько ближайшие, сколько *основные* задачи пролетариата в переживаемый момент буржуазной революции. Иначе мы окажемся в положении людей, беспомощных и теряющихся при всяком повороте событий (как и бывало уже не раз в 1906 году). «Ближайшие» задачи мы все равно определить не можем, — как и не сможет никто предсказать, продержится ли неделю, месяц или полгода вторая Дума и избирательный закон 11 декабря 1905 года^[55]. А понимание основных задач с.-д. пролетариата в нашей революции у нас еще общепартийным путем не выработано. И без такой выработки никакая выдержанная, принципиальная политика невозможна, — никакая погоня за определением «ближайших» задач не может быть успешна.

Объединительный съезд не принял резолюции об оценке момента и о задачах пролетариата в революции, не принял, несмотря на то, что соответствующие проекты *были* представлены обоими течениями в с.-д. партии, — несмотря на то, что вопрос об оценке момента был поставлен в порядок дня и *обсуждался* на съезде. Стало быть, *все* признавали эти вопросы важными, но большинство Стокгольмского съезда сочло их *тогда* недостаточно выясненными. Необходимо возобновить разбор этих вопросов. Мы должны рассмотреть, во-1-х, каковым является, по основным тенденциям общественно-экономической и политической эволюции, переживаемый нами революционный момент; — во-2-х, какова политическая группировка классов (и партий) в современной России; — в-3-х, каковы в *такой* момент, при *такой* политической группировке общественных сил, основные задачи с.-д. рабочей партии.

Конечно, мы не закрываем глаз на то, что некоторые меньшевики (а может быть и ЦК) под вопросом о ближайших политических задачах разумели просто-напросто вопрос о поддержке требования думского, т. е. кадетского, министерства.

Плеханов со свойственной ему, — и высокопохвальной, конечно, — стремительностью в подталкивании меньшевиков направо, выступил уже с защитой этого требования в «Русской Жизни» (от 23 февраля).

Мы думаем, что это важный, но *подчиненный* вопрос, что не могут марксисты ставить его отдельно, без оценки данного момента нашей революции, без оценки классового содержания партии к.-д. и всей ее современной политической роли. Сводить этот вопрос к чистому политизму, к «принципу» ответственности министерства перед палатой в конституционном строе вообще, значило бы всецело покидать точку зрения классовой борьбы и переходить на точку зрения либерала.

Вот почему наше совещание связало вопрос о кадетском министерстве с оценкой современного момента революции.

В соответствующей резолюции мы прежде всего в мотивировке начинаем с вопроса, который всеми марксистами признается за основной, с вопроса об экономическом кризисе и экономическом положении масс. Совещание приняло формулировку: кризис «не обнаруживает признаков быстрой ликвидации». Формулировка эта, пожалуй, чересчур осторожна. Но для с.-д. партии, конечно, важно установить бесспорные факты, наметить основные штрихи, предоставляя научную разработку вопроса партийной литературе.

На почве кризиса мы констатируем (пункт второй мотивов) обострение классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией (факт несомненный, и проявления этого обострения общеизвестны) и затем обострение социальной борьбы в деревне. В деревне нет налицо ярких, сразу бросающихся в глаза событий, вроде локаутов, но уже такие меры правительства, как ноябрьские аграрные законы^[56] («подкуп крестьянской буржуазии»), свидетельствуют, что борьба обостряется, что помещики вынуждены направлять все усилия на раскол крестьянства для ослабления общекрестьянского натиска.

К чему приведут в конце концов эти усилия, мы не знаем. Все «незаконченные» (выражение Маркса) буржуазные революции «кончались» переходом зажиточного крестьянства

на сторону порядка^[57]. Социал-демократия, во всяком случае, должна сделать все для развития сознания самых широких слоев крестьянства, для уяснения ими происходящей в деревне классовой борьбы.

Далее, в 3-м пункте констатируется основной факт политической истории России за год: «поправление» высших и «полевение» низших классов. Мы думали, что в особенности в революционные эпохи социал-демократия должна на своих съездах *подводить итоги* периодам общественного развития, *применяя* к ним свои марксистские методы исследования, *уча* другие классы оглядываться назад и относиться к политическим событиям *принципиально*, а не с точки зрения интереса минуты или успеха на несколько дней, как относится буржуазия, презирующая, собственно говоря, всякую теорию и боящаяся всякого классового анализа переживаемой истории.

Усиление крайностей есть ослабление центра. Центр – это не октябристы, как ошибочно думали некоторые с.-д. (Мартов в том числе), а кадеты. В чем объективно-историческая задача этой партии? На этот вопрос марксисты должны ответить, если они хотят остаться верны своему учению. Резолюция отвечает: «в *прекращении* революции путем уступок, *приемлемых* (ибо к.-д. стоят за добровольное соглашение) для черносотенных помещиков и самодержавия». В известной работе К. Каутского: «Социальная революция» было хорошо разъяснено, что реформа отличается от революции сохранением власти за классом угнетателей, которые подавляют восстание угнетаемых путем уступок, *приемлемых* для угнетателей без *уничтожения* их власти.

Объективная задача либеральной буржуазии в буржуазно-демократической революции именно такова: сохранить ценою «разумных» уступок монархию и помещичий класс.

Осуществима ли эта задача? Это зависит от обстоятельств. Безусловно неосуществимой марксист не может ее признать. Но *такой* исход буржуазной революции означает: 1) наименьшую свободу развития производительных сил буржуазного общества (экономический прогресс России будет несравненно быстрее при революционном уничтожении помещичьего землевладения, чем при преобразовании его по кадетскому плану); 2) неудовлетворение основных нужд народной массы и 3) необходимость *насильственно* подавить их. Без насильственного подавления масс кадетское «мирное» конституционное развитие *неосуществимо*. Это мы должны твердо запомнить и внедрить в сознание масс. Кадетский «социальный мир» есть мир для помещика и фабриканта, есть «мир» *подавленного* крестьянского и рабочего восстания.

Столыпинская военно-полевая репрессия и кадетские «реформы», это – две руки одного угнетателя.

II

Прошло восемь дней со времени опубликования первой нашей статьи на эту тему – и политическая жизнь принесла уже целый ряд крупных событий, подтвердивших сказанное нами тогда и проливших яркий свет «совершившегося (или совершающегося?) *факта*» на затронутые тогда большие вопросы.

Поворот кадетов вправо запечатлел уже себя в Думе. Поддержка Родичевыми Столыпина проповедью умеренности, осторожности, легальности, успокоения, невозбуждения народа, – и поддержка, знаменитая «всемерная» поддержка Столыпиным Родичева стали фактом^[58].

Этот факт блестяще подтвердил правильность нашего анализа современного политического положения, анализа, сделанного *до* открытия второй Думы, в проектах резолюций, составленных 15–18 февраля. Мы отказались следовать предложению ЦК и обсуждать «ближайшие политические задачи», мы указали на полную несостоятельность подобного пред-

ложения в революционную эпоху, мы заменили этот вопрос о политике минуты вопросом об основах социалистической политики в буржуазной революции.

И неделя революционного развития всецело оправдала наше предвидение.

Мы разобрали прошлый раз мотивировочную часть нашего проекта резолюции. Центральным пунктом этой части было констатирование того, что ослабленная партия «центра», т. е. либерально-буржуазная партия к.-д., стремится прекратить революцию посредством уступок, приемлемых для черносотенных помещиков и для самодержавия.

Еще вчера, можно сказать, Плеханов и его единомышленники из правого крыла РСДРП объявляли эту идею большевизма, упорно отстаиваемую нами в течение всего 1906 года (и даже раньше, с 1905 года, со времени выхода брошюры «Две тактики»¹⁶), — объявляли ее полуфантастической догадкой, порожденной бунтарским взглядом на роль буржуазии или по меньшей мере несвоевременным предупреждением и т. д.

Сегодня все видят, что мы были правы. «Стремление» кадетов *начинает* осуществляться, и даже такая газета, как «Товарищ», едва ли не больше всех ненавидевшая большевизм за беспощадное разоблачение кадетов, говорит по поводу опровергаемых «Речью» слухов¹⁷ о переговорах к.-д. с черносотенным правительством: «дыму без огня не бывает».

Нам остается только приветствовать это возобновление «большевистской недели» в «Товарище». Нам остается только отметить, что *история подтвердила все наши предостережения и лозунги*, история разоблачила все легкомыслие (в лучшем случае легкомыслие) тех «демократов» и некоторых даже, к сожалению, социал-демократов, которые отмахивались от нашей критики кадетов.

Кто говорил в эпоху первой Думы, что кадеты торгуются за спиной с правительством? Большевики. И потом оказалось, что такое лицо, как Трепов, было за кадетское министерство.

Кто всех энергичнее вел кампанию разоблачений по поводу милюковского визита к Столыпину 15-го января в разгар выборной борьбы (якобы борьбы) партии якобы народной свободы с правительством? Большевики.

Кто напомнил на предвыборных собраниях в Петербурге и в первые дни второй Думы (смотри газету «Новый Луч»), что заем 1906 года в два миллиарда франков фактически дан Дубасовым и К^о при косвенной помощи к.-д., которые отклонили формальное предложение Клемансо восстать открыто, от имени партии, против этого займа? Большевики.

Кто *накануне* второй Думы во главу угла политики последовательного (т. е. пролетарского) демократизма поставил разоблачение *«предательского характера* политики к.-д.»? Большевики.

Самый легкий ветерок сдул, как пушинку, все толки о поддержке требования думского министерства или ответственного министерства, или требования подчинить исполнительную власть законодательной и т. п. Плехановские мечты сделать из этого лозунга сигнал к решительному бою или средство просвещения масс оказались мечтами добродушного филистера. Наверное, никто уже и не решится теперь серьезно поддерживать такие лозунги. Жизнь показала — или, вернее, стала показывать, — что на деле здесь идет речь вовсе не о «принципе» более полного и более последовательного проведения «конституционного начала», а именно *о сделке кадетов с реакцией*. Жизнь показала, что правы были те, кто за

¹⁶ См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 1—131. *Ред.*

¹⁷ Эти строки были уже написаны, когда мы прочли в передовой статье «Речи» от 13 марта: «Когда будут опубликованы точные данные о пресловутых переговорах кадетов с правительством в июне прошлого года, страна узнает, что если в чем-нибудь можно упрекать кадетов за эти переговоры «за спиной народа», то разве в той самой неуступчивости, о которой говорит «Россия»». Да, вот именно «когда будут опубликованы»! А пока кадеты, несмотря на вызовы, не публикуют «точных данных» ни о переговорах в июне 1906 г., ни о переговорах в январе 1907 г. (15 января — визит Милюкова к Столыпину), ни о переговорах в марте 1907 г. И факт переговоров *за спиной народа* остается *фактом*.

либеральной внешностью якобы прогрессивного общего принципа усматривал и показывал узкоклассовые интересы запуганного либерала, называющего хорошими словами гадкие и грязные вещи.

Правильность выводов первой нашей резолюции подтверждена, таким образом, гораздо скорее, чем мы могли ожидать, и гораздо лучше: не логикой, а историей; не словами, а делами; не постановлениями социал-демократов, а событиями революции.

Вывод первый: «развивающийся на наших глазах политический кризис представляет из себя не конституционный, а революционный кризис, который ведет к непосредственной борьбе масс пролетариата и крестьянства против самодержавия».

Второй, непосредственно вытекающий из первого: «предстоящую думскую кампанию следует поэтому рассматривать и использовать лишь как один из эпизодов революционной борьбы народа за власть».

В чем сущность разницы между конституционным и революционным кризисом? В том, что первый может быть разрешен на почве данных основных законов и порядков государства, второй же требует ломки этих законов и крепостнических порядков. До сих пор мысль, выраженную в наших выводах, разделяла вся российская социал-демократия без различия фракций.

Только в самое последнее время среди меньшевиков усилилось течение, которое склоняется к прямо противоположному взгляду, к тому, чтобы отбросить помыслы о революционной борьбе, оставаясь при данной «конституции» и действуя на ее почве. Вот знаменательные пункты проекта резолюции об отношении к Гос. думе, составленного «т.т. Даном, Кольцовым, Мартыновым, Мартовым, Негоревым и др. при участии группы практиков» и напечатанного в № 47 «Русской Жизни»¹⁸ (есть также издание в виде отдельного листка):

«...2) воздвигающаяся на центральное место в русской революции задача непосредственной борьбы за власть сводится (?) при настоящем соотношении общественных сил (?), главным образом, к вопросу (?) о борьбе за (?) народное представительство;

...3) выборы во вторую Думу, давшие значительное количество последовательных (?) сторонников революции, показали, что в народных массах назревает сознание необходимости этой (?) борьбы за власть...».

Как ни путано, как ни сбивчиво изложение этих пунктов, но тенденция проглядывает ясно: вместо революционной борьбы пролетариата и крестьянства за власть – *свести* задачи рабочей партии к *либеральной* борьбе за *данное* народное представительство или на его почве. Остается выждать, все ли действительно меньшевики признают в настоящее время, или на пятом съезде партии, такую постановку вопроса.

Во всяком случае поворот кадетов вправо и «всемерное» одобрение их Столыпиным скоро заставит правое крыло нашей партии поставить вопрос ребром: или продолжать политику поддержки кадетов и встать, таким образом, окончательно на дорожку оппортунизма, или совершенно порвать поддержку кадетов и принять политику социалистической самостоятельности пролетариата и борьбы за освобождение демократической мелкой буржуазии из-под влияния и гегемонии кадетов.

Третий вывод нашей резолюции гласит: «Социал-демократия, как партия передового класса, ни в каком случае не может поддерживать в настоящее время кадетской политики вообще и кадетского министерства в частности. Социал-демократия должна приложить все усилия, чтобы вскрыть перед массами предательский характер этой политики; разъяснить им стоящие перед ними революционные задачи; доказать им, что только при высокой сознательности и крепкой организованности масс возможные уступки самодержавия в состоянии превратиться из орудия обмана и развращения в орудие дальнейшего развития революции».

¹⁸ 24 февраля 1907 г.

Мы не отрицаем вообще возможности частичных уступок и не зарекаемся от использования их. Текст резолюции не оставляет на этот счет никаких сомнений. Возможно также, что и кадетское министерство будет подходить в том или ином отношении под категорию «уступок самодержавия». Но партия рабочего класса, не отказываясь принимать «уплату по частям» (выражение Энгельса)^[59], ни в каком случае не должна забывать другой, особенно важной и особенно часто упускаемой из виду либералами и оппортунистами стороны дела, именно: роли «уступок», как *орудия обмана и развращения*.

Социал-демократ, если он не хочет превратиться в буржуазного реформиста, не может забывать этой стороны. Меньшевики непростительно забывают ее, говоря в вышеуказанной резолюции: «... социал-демократия будет поддерживать *все усилия* Думы подчинить себе исполнительную власть...» Усилия Гос. думы, это значит усилия большинства Думы. Большинство Думы, как показал уже опыт, может складываться из правых и к.-д. *против* левых. «Усилия» подобного большинства могут *подчинять* себе «исполнительную власть» *так*, чтобы ухудшать положение народа или явно обманывать его.

Будем надеяться, что меньшевики просто увлеклись здесь: *всех* усилий большинства теперешней Думы в указанном направлении они поддерживать не будут. Но характерно, конечно, что *могли* принять такую формулировку выдающиеся вожди меньшевизма.

Поворот кадетов вправо заставляет фактически *всех* с.-д., без различия фракций, принять политику отказа от поддержки кадетов, политику разоблачения их предательства, политику самостоятельной и последовательно революционной партии рабочего класса.

«Пролетарий» №№ 14 и 15, 4 и 25 марта 1907 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

Как не следует писать резолюций^[60]

Написано 19 марта (1 апреля) 1907 г.; «Вместо послесловия» — между 19 и 25 марта (1 и 7 апреля) 1907 г.

Напечатано в апреле 1907 г. в сборнике II «Вопросы тактики». С.-Петербург, изд. «Новая дума» Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту сборника

Нельзя не поблагодарить тт. меньшевиков за опубликование в № 47 «Русской Жизни» (24 февраля) первого проекта резолюции (выработанного тт. Даном, Кольцовым, Мартыновым, Мартовым, Негоревым и др. при участии группы практиков). (Есть также издание отдельным листком.) Чтобы серьезно готовиться к партийному съезду, необходимо заранее печатать проекты резолюций и обстоятельно разбирать их.

Посвящена резолюция отношению к Государственной думе.

Пункт 1-й:

«в настоящее время, после семимесячного господства самой необузданной диктатуры, не встречавшей организованного противодействия терроризованных народных масс, деятельность Госуд. думы, пробуждая внимание этих масс к политической жизни страны, может и должна способствовать их мобилизации и развитию их политической активности».

Что хотели этим сказать? что Дума лучше бездумья? Или это подход к тому, что нужно «беречь Думу»? Видимо, мысль авторов именно такова. Но она не выражена. На нее есть только намек. Резолюцию нельзя писать намеками.

Пункт 2-й:

«воздвигающаяся (вероятно, опечатка вместо: выдвигающаяся) на центральное место в русской революции задача непосредственной борьбы за власть сводится при настоящем соотношении общественных сил, главным образом, к вопросу о борьбе за народное представительство».

Этот пункт недаром удостоился похвал «Речи» (передовая от 27 февраля: «для российской социал-демократии это огромный шаг вперед»... «успех политического сознания»). Это, действительно, прямо чудовищный пункт.

Как это задача борьбы за власть может сводиться к *вопросу* «о борьбе за представительство»?! Что значит «борьба за народное представительство»? Какое это «настоящее соотношение общественных сил»? В предыдущем пункте говорилось только, что «семимесячное господство самой необузданной диктатуры не встречало организованного противодействия терроризованных народных масс». Неужели отсутствие организованного отпора масс в течение 7 месяцев при явном и громадном полевении масс, сказавшемся в конце этих семи месяцев на выборах, говорит что-либо о «соотношении общественных сил»??

Это — какая-то почти невероятная неясность политической мысли.

Соотношение общественных сил явно изменилось за последние полгода в том смысле, что ослаблен «центр», либералы; окрепли и усилились крайности: черносотенники и «левые». Выборы во вторую Думу неопровержимо доказали это. Значит, соотношение общественных сил вследствие обострения политических противоречий (*и экономических тоже: локауты, голодовка и т. д.*) стало более революционным. Каким чудом могли наши меньшевики прийти к обратному выводу, заставившему их ослаблять революционные задачи («борьба за власть»), принижая их до каких-то либеральных задач («борьба за народное представительство»)?

«Необузданная диктатура» и левая Дума, — ясно, что отсюда вытекает *обратный* вывод: либеральная задача бороться на почве народного представительства или за сохранение его есть мещанская утопия, ибо в силу объективных условий такая задача *невыполнима* без «непосредственной борьбы за власть».

Меньшевистская политическая мысль двигается вперед подобно раку.

Вывод из второго пункта: меньшевики сбились с позиции революционных с. — д, на позицию либералов. Заключительная «туманность» второго пункта («борьба за народное представительство») *на деле* выражает идею либеральной буржуазии, которая сваливает свою «терроризованность» революцией на «терроризованность народных масс» и под этим предлогом спешит отказаться от борьбы революционной («непосредственная борьба за власть») в пользу борьбы якобы легальной («борьба за народное представительство»). Столыпин скоро научит, должно быть, меньшевиков тому, что такое «при настоящем соотношении общественных сил» «борьба за народное представительство»!

Пункт 3-й:

«Выборы во 2-ю Думу, давшие значительное количество последовательных сторонников революции, показали, что в народных массах назревает сознание необходимости этой борьбы за власть».

Что это? Как это? Во 2-м пункте из настоящего соотношения общественных сил выводилась замена борьбы за власть борьбой за представительство, а теперь из итогов выборов выводятся назревание в массах сознания необходимости *«этой»* борьбы за власть!

Путаница это, товарищи. Надо бы переделать примерно так: пункт второй: «Выборы во вторую Думу показали, что в народных массах назревает сознание необходимости непосредственной борьбы за власть». Пункт третий: «Поэтому стремление либеральной буржуазии ограничить свою политическую деятельность борьбой на почве данного народного представительства выражает с идейной стороны безнадежное тупоумие наших либералов, а с материальной стороны их (неосуществимое в данный момент) стремление прекратить революцию путем сделки с реакцией». Если бы вдобавок к этому наши марксисты в 1-м пункте постарались определить, какие экономические причины вызвали обострение политических крайностей в народе, то тогда могло бы получиться нечто связное.

Затем, что это такое «последовательные сторонники революции»? Очевидно, тут имеется в виду мелкобуржуазная демократия, главным образом, крестьянская, т. е. трудовики (в широком смысле, включая и н.-с. и с.-р.), ибо отличие второй Думы от первой именно таково. Но, во-первых, это опять намек, а резолюции не пишутся намеками. А во-вторых, *это же неверно*, товарищи! За наименование трудовиков «последовательными сторонниками революции» мы вас формально должны обвинить *в зверствующей ереси*. Последовательным (в строгом смысле слова) сторонником буржуазной революции может быть *только* пролетариат, ибо у класса мелких производителей, мелких хозяев *неизбежны колебания* между стремлениями хозяйскими и стремлениями революционными, — например, у с.-р. на выборах в Петербурге между стремлением продаться кадетам и стремлением идти в бой против кадетов.

Поэтому вы согласитесь, вероятно, с нами, товарищи, что надо выразиться осторожнее, — примерно в том духе, как составлена большевистская резолюция (см. «Новый Луч» от 27 февраля):

«...трудовые партии... *более или менее* близки выражают интересы и точку зрения широких масс крестьянства и городской мелкой буржуазии, *колеблясь* между подчинением

гегемонии либералов» (выборы в Петербурге, выбор кадета в председатели Думы) «и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства...»¹⁹.

Кстати, нельзя не отметить, что в этой резолюции т. Кольцов (вместе с другими меньшевиками) относит трудовиков к последовательным сторонникам революции, а в № 49 «Русской Жизни» тот же Кольцов относит трудовиков к сельской демократии, которая *в отличие от городской* (т. е. от кадетов) «будет в очень многих случаях отстаивать старые изжитые формы производства и общественности». Некругло ведь это выходит, товарищи!

Пункт 4-й:

«наличность в составе Думы таких последовательных сторонников революции, поднимая и укрепляя доверие народных масс к этому учреждению, облегчает ему возможность стать действительным центром общенародной борьбы за свободу и власть».

Вывод «симпатичный», что и говорить. Но логика опять хромает. Этим пунктом меньшевики заканчивают всю мотивировочную часть резолюции. Больше *по этому вопросу* они вообще не говорят в резолюции ни слова. И вывод получается хромой.

Если «последовательные сторонники революции» составляют в Думе не большинство, а только «значительное количество» (как говорит – и совершенно правильно говорит – пункт 3-й), то ясно, что есть еще и противники революции и *непоследовательные* сторонники революции. Значит, есть «*возможность*», что Дума в целом «станет действительным центром» *непоследовательной* демократической политики, а вовсе не «общенародной борьбы за свободу и власть».

В этом случае получилось бы одно из двух: (1) Либо доверие народных масс к этому учреждению стало бы не подниматься и не укрепляться, а понижаться и ослабляться. (2) Либо политическое сознание народных масс было бы развращаемо вследствие того, что политика непоследовательных сторонников революции была бы воспринимается массами, как последовательная демократическая политика.

Отсюда совершенно ясно, что из *сделанных меньшевиками* посылок неизбежно вытекает почему-то опущенный ими вывод: партия пролетариата, как последовательного сторонника революции, должна неуклонно добиваться того, чтобы сторонники революции, не совсем последовательные (например, трудовики), шли за рабочим классом *против* непоследовательных сторонников революции и особенно против *заведомых* сторонников *прекращения* революции (например, кадетов).

Отсутствие у меньшевиков этого вывода приводит к тому, что у них совершенно не сходятся концы с концами. Выходит так, что *по случаю* значительного количества в Думе «последовательных сторонников революции» следует голосовать... за заведомого сторонника прекращения революции!

Совсем нехорошо выходит, товарищи!

Заключительная часть разбираемой резолюции гласит (берем пункт за пунктом) так:

«Соц.-дем. – разоблачая иллюзорные представления о Гос. думе, как о действительно законодательном учреждении, выясняет народным массам, с одной стороны, истинный характер Думы, которая фактически является учреждением законосовещательным, а с другой, – возможность и необходимость использовать это учреждение, как бы несовершенно оно ни было, в целях дальнейшей борьбы за народовластие, принимает участие в законодательной работе Думы, руководствуясь при этом следующими положениями...»

¹⁹ См. настоящий том, стр. 6. *Ред.*

Это – *ослабленное* выражение той мысли, которая *сильнее* выражена в резолюции 4-го (Объединительного) съезда в словах о «превращении» Думы в «орудие революции», о доведении масс до сознания «полной непригодности Думы» и т. д.

«... I а) Соц.-дем. подвергает своей критике, с точки зрения интересов городского и сельского пролетариата и последовательного демократизма, предложения и законопроекты всех непролетарских партий и противопоставляет им свои требования и предложения, связывая в этой работе ближайшие политические задачи с социально-экономическими нуждами пролетарских масс и с запросами рабочего движения во всех его формах.

Примечание. Когда это требуется обстоятельствами, соц.-дем. поддерживает, как меньшее зло, те из законопроектов других партий, которые, будучи проведены в жизнь, могут стать в руках народных масс орудием революционной борьбы за достижение действительной демократической свободы...»

В этом примечании выражена мысль о необходимости участия с.-д. в *буржуазно-реформаторской* работе на почве Думы. Не рано ли, товарищи? Не сказали ли вы сами об иллюзорности представления о Думе, как о действительно законодательном учреждении? Вы хотите поддерживать *такие* буржуазные законопроекты, которые, *будучи проведены в жизнь*, могут принести пользу в дальнейшей борьбе.

Подумайте над этим условием: «будучи проведены в жизнь». Цель вашей поддержки – способствовать проведению в жизнь «меньшего зла». Но ведь проводит-то в жизнь не Дума, а Дума плюс Гос. совет^[61], плюс верховная власть! Значит, гарантий того, что своей поддержкой вы содействуете проведению «меньшего зла» в жизнь, *никаких нет*. А поддерживая «меньшее зло», голосуя за него, вы, несомненно, берете этим *на себя*, на пролетарскую партию, частицу ответственности за половинчатое буржуазное реформаторство, за *комедиантскую*, в сущности, – и вами самими признанную за комедиантскую! – законодательную работу Думы!

Из-за чего лее проделывать эту рискованную «поддержку»? Ибо она рискует *непосредственно* ослабить *революционное* сознание масс, к которому вы сами апеллируете, а *практическая* польза ее «иллюзорна»!

Вы пишете резолюции не о реформаторской работе *вообще* (тогда пришлось бы только сказать, что с.-д. от нее не зарекаются), а о *второй Думе*. Вы уже сказали, что в *этой* Думе есть значительное число «последовательных сторонников революции». Значит, вы имеете в виду *уже определившийся* партийный состав Думы. Это факт. Вы знаете, что в данной Думе не только есть «*последовательные* сторонники революции», но и «*непоследовательные* сторонники реформ», не только левые и трудовики, но и кадеты, причем последние *сами по себе* сильнее правых (кадетов и примыкающих к ним, народ овцы в том числе, около 150 против 100 правых). При таком положении дел в Думе, вам ради проведения в жизнь «меньшего зла» *нет надобности*²⁰ его поддерживать, вам достаточно *воздержаться* при борьбе реакции с «непоследовательными сторонниками реформ». Практический результат (в смысле проведения законопроектов в жизнь) будет при этом тот же, а в смысле идейно-политическом несомненно, что вы выигрываете цельность, чистоту, выдержанность, убежденность своей позиции, как партии революционного пролетариата.

Разве может революционный с.-д. пренебрегать этим обстоятельством?

²⁰ Прошу читателя всегда иметь в виду необходимость сделанной мной выше к этому слову поправки.

Меньшевики смотрят на верхи, вместо того, чтобы смотреть на низы. Они смотрят больше на осуществимость «меньшего зла» путем сделки «непоследовательных сторонников реформы» с реакцией (ибо именно таково действительное значение проведения в жизнь законопроектов), чем на развитие сознания и боевой способности у «последовательных сторонников революции», которых в Думе, по их словам, «значительное число». Меньшевики смотрят сами и *приучают народ смотреть* на соглашение кадетов с самодержавием (проведение в жизнь «меньшего зла», реформ), а не на обращение более или менее «последовательных сторонников революции» к *массе*. Это не пролетарская, а либеральная политика. Это значит на словах провозглашать иллюзорность законодательных прав Думы, а на деле укреплять в народе веру в законодательные реформы через Думу и ослаблять веру в революционную борьбу.

Будьте последовательнее и честнее, товарищи меньшевики! Если вы убеждены, что революция кончилась, если из этого вашего (может быть, научным путем полученного?) убеждения вытекает отсутствие веры в революцию, тогда нечего и говорить о революции, тогда надо *свои* непосредственные задачи сводить к борьбе за реформы.

Если же вы верите в то, что вы говорите, если вы действительно считаете «значительное количество» депутатов второй Думы «последовательными сторонниками революции», тогда на *первый план* вы должны поставить не поддержку (никчемную практически, вредную идейно поддержку) реформ, а прояснение революционного сознания у этих сторонников, укрепление в них посредством давления пролетариата революционной организованности и решимости.

А то ведь у вас выходит верх нелогичности и путаницы: *во имя* развития *революции* рабочая партия *ни словом* не определяет своих задач по отношению к более или менее «последовательным сторонникам революции», посвящая зато особое примечание задаче поддерживать «меньшее зло», *непоследовательных сторонников реформ!*

«Примечание» надо бы переделать примерно так: «Ввиду того, что в Думе есть значительное количество более или менее последовательных сторонников революции, с.-д. в Думе должны при обсуждении тех законопроектов, которые хотят провести в жизнь *непоследовательные* сторонники реформ, обращать главное внимание на критику половинчатости и ненадежности этих законопроектов, на заключающееся в них соглашение либералов с реакцией, на выяснение более или менее последовательным сторонникам революции необходимости решительной и беспощадной революционной борьбы. При голосовании же таких законопроектов, которые представляют из себя меньшее зло, с.-д. воздерживаются, предоставляя либералам одним «побеждать» реакцию на бумаге и отвечать перед народом за проведение в жизнь «либеральных» реформ при самодержавии».

«... б) Соц.-дем. пользуется обсуждением как различных законопроектов, так и государственного бюджета, чтобы вскрывать не только отрицательные стороны существующего режима, но и все классовые противоречия буржуазного общества...»

Очень хорошая цель. Чтобы вскрывать классовые противоречия буржуазного общества, надо сводить партии к классам. Надо бороться с духом «беспартийной», «единой» «оппозиции» в Думе и беспощадно *вскрывать* классовую узость тех же, например, кадетов, которые *всего больше* претендуют на *затушевывание* «классовых противоречий» посредством клички якобы «народной свободы».

Пожелаем, чтобы меньшевики не только говорили о вскрывании классовых противоречий буржуазного общества (а *«не только»* гнусностей самодержавия), *но и делали это...*

«... в) В бюджетном вопросе соц.-дем. руководится принципом: «ни копейки безответственному правительству»...»

Прекрасный принцип, который был бы совсем хорош, если бы вместо: «безответственному» стояло *иное* слово, указывающее не на ответственность правительства перед Думой (это фикция при данной «конституции»), а на «ответственность» его перед верховной властью (это не фикция, а *реальность*, ибо действительная власть не у народа, и сами меньшевики говорят о назревании «борьбы за власть»).

Надо было сказать: «ни копейки правительству, пока вся власть не будет в руках народа».

«II. Соц.-дем. пользуется правом запросов для разоблачения перед народом истинного характера существующего правительства и полного противоречия всех его действий с интересами народа; для выяснения положения рабочего класса в городе и деревне и условий его борьбы за улучшение своего политического и экономического положения; для освещения той роли, какую играют по отношению к рабочему классу как правительство и его агенты, так и имущие классы и представляющие их политические партии...»

Очень хороший пункт. Жаль только, что до сих пор (19 марта) мало пользовались наши думские соц.-дем. этим правом запроса.

«... III. Поддерживая на почве этой работы самое тесное общение с рабочими массами и стремясь, в своей законодательной деятельности, быть выразительницей их организованного движения, соц.-дем. содействует организации их, как и вообще народных масс, для поддержки Думы в ее борьбе со старым режимом и создания условий, которые дали бы возможность Думе выходить в своей деятельности за пределы сковывающих ее основных законов...»

Во-первых, о «законодательной» деятельности социал-демократов говорить не приходится. Надо было сказать: «думской деятельности».

Во-вторых, лозунг «поддержки Думы в ее борьбе со старым режимом» совершенно не вяжется с послылками резолюции и является, по существу, неправильным.

В мотивах резолюции говорится о революционной борьбе *за власть* и о наличии в Думе «значительного количества последовательных сторонников революции».

Почему же здесь вполне ясная, революционная категория «борьба за власть» подмечена расплывчатой «борьбой со старым режимом», т. е. выражением, прямо включающим *реформаторскую* борьбу? Не переделать ли мотивы в том духе, что вместо «иллюзорной» борьбы за власть воздвигается «задача борьбы за реформы»?

Почему здесь речь идет о поддержке «Думы», а не о поддержке «последовательных сторонников революции» *массами*? Выходит ведь, что меньшевики зовут массы поддерживать *непоследовательных* сторонников реформ!! Нехорошо выходит, товарищи.

Наконец, слова о поддержке «Думы» в ее борьбе со старым режимом, *по существу*, плодят *прямо неверные* мысли. Поддерживать «Думу», значит поддерживать *большинство* Думы. Большинство, это – *кадеты* плюс трудовики. Значит, вы *implicite*, т. е., не говоря этого прямо, дали *характеристику* кадетов: они «борются со старым режимом».

Такая характеристика неверна и неполна. Таких вещей не говорят полунамеком. Их надо говорить прямо и ясно. Кадеты *не* «борются со старым режимом», а стремятся *реформировать*, подновить *этот самый старый режим*, преследуя уже теперь вполне ясном открыто *соглашение* со старой властью.

Умалчивать об этом в резолюции, оставлять это в тени, значит сбиваться с пролетарской точки зрения на либеральную.

«... IV. Содействуя этой своей деятельностью развитию народного движения, направленного на завоевание учредительного собрания, социал-демократия будет поддерживать, как этап в этой народной борьбе, все усилия Гос. думы подчинить себе исполнительную власть, расчищая таким образом почву для перехода всей государственной власти в руки народа...»

Это – самый важный пункт резолюции, содержащий пресловутый лозунг «думского» или «ответственного» министерства. Надо разобрать этот пункт и с точки зрения формулировки и затем по существу.

Крайне странно формулирован этот пункт. Меньшевики не могут не знать, что вопрос этот из самых важных. Они не могут не знать далее, что такой лозунг *уже выставлялся* однажды Центральным Комитетом нашей партии, именно во время первой Думы, и что тогда *партия не приняла этого лозунга*. Это до такой степени верно, что даже думская с.-д. фракция *первой* Думы, состоявшая, как известно, *только* из меньшевиков и имевшая лидером такого выдающегося меньшевика, как тов. Жорданию, – даже эта фракция не приняла лозунга «ответственное министерство», *ни разу* ни в одной речи в Думе не выставив его!

Казалось бы, этого слишком достаточно для особенно внимательного отношения к вопросу. А вместо этого мы видим перед собой самый небрежно составленный пункт в резолюции, вообще недостаточно обдуманной.

Почему вместо *ясного* лозунга «ответственное министерство» (Плеханов в «Русской Жизни») или «министерство из думского большинства» (резолюция ЦК в эпоху первой Думы) выбрана новая, гораздо более туманная, формулировка? Есть ли это только пересказ того же самого «ответственного министерства» или нечто иное? Разберемся в этих вопросах.

Каким образом могла бы Дума подчинить себе исполнительную власть? Либо легально, на почве данной (или слегка измененной) монархической конституции, либо нелегально, «выходя за пределы сковывающих ее основных законов», свергая старую власть, превращаясь в революционный конвент, во временное правительство и т. п. Первая возможность означает именно то, что принято выражать словами: «думское» или «ответственное» министерство. Вторая возможность – активное участие «Думы» (т. е. большинства Думы) в непосредственно-революционной борьбе за власть. Других путей «подчинения» Думе исполнительной власти быть не может, а частного вопроса о том, как бы могли переплестись между собой различнейшие пути, здесь ставить не приходится: перед нами не научно-академический вопрос о том, какие ситуации вообще возможны, а практически-политический вопрос о том, что именно должна социал-демократия поддерживать и чего не должна.

Вывод отсюда ясен. Новая формулировка как бы нарочно придумана для *сокрытия* существа спорного вопроса, для *сокрытия* истинной воли съезда, выражением которой должна стать резолюция. Лозунг «ответственное министерство» вызвал и вызывает резкие споры среди с.-д. Поддержка революционных шагов Думы не вызывала и не вызывает не только резких, но, пожалуй даже, никаких разногласий среди с.-д. Что сказать после этого про людей, которые предложили резолюцию, *затушевывающую* разногласия посредством объединения спорного и бесспорного под одной общей расплывчатой формулой? Что сказать про людей, предложивших запечатлеть решение съезда в таких словах, которые ничего не решают, давая возможность одним разуместь под этими словами революционные шаги Думы, «выходящей за пределы» и пр., другим – разуместь под этим сделку Милюкова со Столыпиным о вступлении кадетов в министерство?

Про людей, поступающих так, самое мягкое, что может быть сказано: они отступают, набрасывая флер на некогда ясную, некогда открыто выраженную, программу поддержки кадетского министерства.

И в дальнейшем, поэтому, мы оставим в стороне эту запутанную и безнадежно запутывающую вопрос формулировку. Будем говорить только о *существовании* вопроса, о поддержке требования «ответственного» (или, что все равно, кадетского) министерства.

Чем мотивирует резолюция необходимость поддерживать требование думского или ответственного министерства? Тем, что это – «этап в народной борьбе за учредительное собрание», что это – «почва для перехода всей власти в руки народа». Это – *вся* мотивировка. Мы ответим на нее кратким резюме наших доводов против поддержки социал-демократией требования думского министерства.

1) Совершенно недопустимо для марксиста ограничиваться абстрактно-юридическим противопоставлением «ответственного» министерства «безответственному», «думского» самодержавному и т. п., как делает Плеханов в «Русской Жизни» и как делали меньшевики всегда при разборе ими этого вопроса. Это либерально-идеалистическое, а не пролетарски-материалистическое рассуждение.

Надо разобрать классовое значение обсуждаемой меры. Кто сделает это, тот поймет, что содержание ее – сделка или попытка сделки самодержавия с либеральной буржуазией для прекращения революции. Объективно-экономическое значение думского министерства именно таково. Поэтому большевики имели полное право и основание говорить: думское или ответственное министерство, это на деле – кадетское министерство. Меньшевики сердились и кричали о подмене, подтасовке и пр. Но сердились они потому, что не хотели *понять* довода большевиков, *сводивших* юридическую фикцию («ответственно»-то будет думское министерство больше перед монархом, чем перед Думой, больше перед либеральными помещиками, чем перед народом!) к классовой основе. И как бы ни сердился т. Мартов, как бы ни кричал о том, что теперь даже Дума не кадетская, – он ни на йоту не ослабит этим непререкаемого вывода: по *существу дела* речь идет *именно* о кадетском министерстве, ибо *звезд* именно в этой либерально-буржуазной партии. Возможный смешанный состав думского министерства (кадеты плюс октябристы, плюс «беспартийные», плюс даже плохенький «трудовик» или якобы «левый» и т. п.) несколько не изменил бы этого существа дела. Обходить это существо дела, как поступают меньшевики и Плеханов, значит обходить марксизм.

Поддержка требования думского или «ответственного» министерства есть, по существу дела, поддержка кадетской политики вообще и кадетского министерства в частности (как и сказано в первом же проекте большевистской резолюции к V съезду). Кто боится признать это, тот тем самым признает уже слабость своей позиции, слабость аргументов в пользу поддержки социал-демократией кадетов вообще.

Мы всегда стояли и стоим на том, что социал-демократия не может поддерживать сделки самодержавия с либеральной буржуазией, сделки, направленной к прекращению революции.

2) Меньшевики всегда рассматривают думское министерство, как шаг к лучшему, как облегчение дальнейшей борьбы за революцию, и разбираемая резолюция ясно выразила эту мысль. Но тут меньшевики делают ошибку, впадая в односторонность. Марксист не может ручаться за полную победу данной буржуазной революции в России: это значило бы впадать в буржуазно-демократический идеализм и утопизм. Наше дело – стремиться к полной победе революции, но мы не вправе забывать, что бывали раньше и могут быть теперь неоконченные, половинчатые буржуазные революции.

Меньшевики же формулируют свою резолюцию так, что думское министерство оказывается *обязательным* этапом в борьбе за учредительное собрание и т. д. и т. д. *Это прямо не верно*. Марксист *не вправе* рассматривать думское министерство *только* с этой стороны, игнорируя объективную возможность двух типов экономического развития России. Буржуазно-демократический переворот в России неизбежен. Но он возможен при сохранении

помещичьего хозяйства и постепенной трансформации его в юнкерски-капиталистическое (стольпинская и либеральная аграрная реформа), возможен также при уничтожении помещичьего хозяйства и передаче земель крестьянству (крестьянская революция, поддерживаемая социал-демократической аграрной программой).

Марксист обязан рассматривать кадетское министерство не с одной, а с обеих сторон: как возможный этап *борьбы* за учредительное собрание и как возможный этап *ликвидации буржуазной революции*. По намерениям кадетов и Столыпина, думское министерство *должно* сыграть вторую роль; по объективному положению вещей, оно *может* сыграть и вторую и *первую* роль²¹.

Забывая о возможности (и об опасности) либерального ограничения и прекращения буржуазной революции, меньшевики сбиваются с точки зрения классовой борьбы пролетариата на точку зрения либералов, прикрашивающих и монархию, и выкуп, и две палаты, и прекращение революции, и пр., и пр.

3) Переходя от экономически-классовой к государственно-правовой стороне вопроса, надо сказать, что меньшевики рассматривают думское министерство, как шаг к парламентаризму, как реформу, усовершенствующую конституционный строй и облегчающую пролетариату использование его для своей классовой борьбы.

Но это опять-таки однобокая точка зрения «отрадных явлений». В акте назначения министров из думского большинства (именно такого назначения добивались кадеты в первой Думе) нет одной, весьма существенной, черты реформы, нет *законодательного* признания известной *общей* перемены в конституции. Это – акт до известной степени единичный, даже персональный. Он опирается на *закулисные* сделки, переговоры, условия. Недаром «Речь» признала *теперь* (в марте 1907 года!), что в июне 1906 года были переговоры к.-д. с правительством, оглашению *еще не* (!) подлежащие. Даже кадетский подголосок «Товарищ» признал недопустимой эту игру в прятки. И неудивительно, что Победоносцев (по газетным известиям) мог предложить такую меру: назначить либеральных, кадетских, министров, а потом разогнать Думу и сменить министерство! Это не было бы отменой реформы, изменением закона, это было бы вполне закономерным, «конституционным актом» монарха. Поддерживая кадетские стремления к думскому министерству, меньшевики *на деле*, вопреки своей воле и сознанию, поддерживали закулисные переговоры и сделки за спиной народа.

Никаких «обязательств» при этом меньшевики с кадетов не брали и не могли брать. Они им *дали* свою поддержку, давали ее в кредит, внося смуту и развращение в сознание рабочего класса.

4) Сделаем еще одну уступку меньшевикам. Допустим наилучший возможный случай, именно, что акт назначения думских министров окажется не только персональным актом, не только обманом народа и показной сделкой, а первым шагом действительной конституционной реформы, *действительно улучшающей* условия борьбы пролетариата.

Даже и в этом случае никак нельзя оправдать выставления социал-демократией лозунга о поддержке требования думского министерства.

Это – этап к лучшему, почва для дальнейшей борьбы, говорите вы? Допустим. А разве не было бы, *наверное*, этапом к лучшему всеобщее, *но не прямое* избирательное право? Почему же не объявить, что социал-демократия поддерживает требование всеобщего, *но не прямого* избирательного права, как «этап» в борьбе за «4-членную формулу», как «почву для перехода» к этой формуле? Тут бы с нами были не только кадеты, но и педераки^[62] и часть октябристов! «Общенациональный» этап к народной борьбе за учредительное собра-

²¹ Мы делаем *самое лучшее* для Плеханова и меньшевиков предположение, именно: что кадеты выставят требование думского министерства. Вероятнее, что *этого не будет*. Тогда Плеханов (и меньшевики) будет так же смешон с своей «поддержкой» не выдвигаемого либералами лозунга, как был он смешон с «полновластной Думой».

ние – вот что значит поддержка социал-демократией всеобщего, *но не прямого и не тайного* голосовать!

Решительно никакой принципиальной разницы нет между поддержкой требования думского министерства и поддержкой требования всеобщего, но не прямого и не тайного голосования.

Оправдывать выставление лозунга «ответственное министерство» тем, что это – этап к лучшему и т. п., значит не понимать основ в вопросе об отношении социал-демократии к буржуазному реформаторству.

Всякая реформа лишь постольку и является реформой (а не реакционной и не консервативной мерой), что она означает известный шаг, «этап» к лучшему. Но *всякая* реформа в капиталистическом обществе имеет *двойственный* характер. Реформа есть уступка, которую делают правящие классы, *чтоб* задержать, ослабить или затушить революционную борьбу, чтобы раздробить силу и энергию революционных классов, затемнить их сознание и т. д.

Поэтому революционная социал-демократия, нисколько не отказываясь использовать реформы в целях развития революционной классовой борьбы («мы принимаем уплату и по частям», *wir nehmen auch Abschlagszahlung* – говорил Фридрих Энгельс^[63]), ни в каком случае не «делает своими»²² половинчатых буржуазно-реформистских лозунгов.

Поступать так, значит действовать вполне по Бернштейну (Плеханову *придется* реабилитировать Бернштейна, чтобы защитить свою теперешнюю политику! Недаром орган Бернштейна, «*Sozialistische Monatshefte*»^[64], не нахвалится на Плеханова!), значит превращать социал-демократию «в *демократически-социалистическую партию реформ*» (известное изречение Бернштейна в знаменитых его «Предпосылках социализма»).

Социал-демократия рассматривает реформы и использует реформы, как *побочный продукт* революционной классовой борьбы пролетариата.

И тут мы подходим к последнему нашему доводу против разбираемого лозунга:

5) Чем может социал-демократия *на деле* приблизить осуществление всяких реформ вообще, конституционных реформ в России в частности, думского министерства и его полезных для пролетариата результатов, в особенности? Тем ли, что она будет «делать своими» лозунги буржуазных реформистов, или тем, что она будет решительно отказываться «делать своими» подобные лозунги, продолжая неуклонно вести революционную классовую борьбу пролетариата под знаменем полных, неурезанных лозунгов? Ответ на этот вопрос не труден.

«Делая своими» всегда половинчатые, всегда урезанные, всегда двуличные лозунги буржуазного реформаторства, мы на деле не усиливаем, а ослабляем вероятность, возможность и близость осуществления реформы. Ибо действительной силой, порождающей реформы, является сила революционного пролетариата, его сознательности, сплоченности, непреклонной решимости в борьбе.

Эти качества *массового* движения мы ослабляем и парализуем, пуская в массы буржуазно-реформаторские лозунги. Обычный буржуазный софизм состоит в том, что, уступая кое-что из своих революционных требований и лозунгов (ставя, например, «думское министерство» вместо «самодержавия народа» и учредительного собрания, как «этап» и т. д.), мы *усиливаем* вероятность *осуществления* такой ослабленной меры, ибо за нее, дескать, будет стоять и пролетариат и буржуазия в той или иной ее части.

Это – буржуазный софизм, говорит международная революционная социал-демократия. Напротив, мы ослабляем этим вероятность осуществления реформы, ибо в погоне за сочувствием буржуазии, всегда делающей уступки лишь против воли, мы ослабляем революционное сознание масс, развращаем, затемняем его. Мы подделываемся к буржуазии, к *ее*

²² Плеханов в «Русской Жизни»: «... с.-д. депутаты не могут не сделать указанное требование («ответственное министерство») *своим* в интересах народа, в интересах революции...».

сделке с монархией, принося этим вред развитию революционной борьбы масс. В результате всегда получается то, что реформы при такой тактике либо отсутствуют, либо оказываются чистым обманом. Единственная *прочная* опора реформ, единственная серьезная гарантия их нефиктивности, их использования для блага народа, это – самостоятельная революционная борьба пролетариата, *не принижающего* своих лозунгов.

Меньшевики, начиная с июня 1906 г., пускают в массы лозунг поддержки требования думского министерства. Этим они ослабляют и затемняют революционное сознание масс, принижают размах агитации, уменьшают вероятность осуществления этой реформы и возможность ее использовать.

Надо усиливать революционную агитацию в массах, бросать шире, развивать яснее наши полные, неурезанные лозунги, – *этим* мы приблизим, на хороший конец, полную победу революции, а на худой конец, вырвем какие-нибудь половинчатые уступки (вроде думского министерства, всеобщего, но не прямого, избирательного права и т. п.) и обеспечим себе возможность превратить их в орудие революции. Реформы – *побочный* продукт классовой борьбы революционного пролетариата. Делать «своим» делом получение побочного продукта, значит впадать в либерально-буржуазный реформизм.

* * *

Последний пункт резолюции:

«V. Рассматривая деятельность в Думе, как одну из форм классовой борьбы, с.-д. фракция в Думе сохраняет полную самостоятельность, входя в каждом отдельном случае в соглашения для агрессивных действий с теми партиями и группами, задачи которых в данный момент совпадают с задачами пролетариата, для оборонительных действий, направленных к охране самого народного представительства и его права – с теми партиями, которые заинтересованы в борьбе со старым режимом за торжество политической свободы».

Насколько хороша тут первая часть (до слова «входя»), настолько же плоха и прямо несуразна вторая.

Что это за смешное различие «агрессивных» и «оборонительных» действий? Не вспомнили ли наши меньшевики язык «Русских Ведомостей»^[65] 90-х годов прошлого века, когда либералы доказывали, что либерализм в России «охраняет», а реакция – «агрессивна»? Подумайте только: марксисты вместо «старых» делений политических действий на революционные и реформистские, на революционные и контрреволюционные, на парламентские и на внепарламентские – преподносят нам новую классификацию: «оборонительные» действия «охраняют» данное; «агрессивные» идут дальше! Побойтесь бога, товарищи меньшевики! До какой степени надо было потерять всякое чутье революционной классовой борьбы, чтобы не заметить *пошлого* привкуса в этом различении «оборонительного» и «агрессивного»!

И как забавно, точно предмет в вогнутом зеркале, отражается в этой беспомощной формулировке та *горькая* (для меньшевиков) истина, которую им не хочется признать открыто! Меньшевики привыкли говорить о партиях вообще, боясь точно назвать и ясно разграничить их, привыкли накидывать флер общего наименования: «оппозиционно-демократические партии» и на кадетов и на левых. Теперь они чувствуют, что наступает перемена. Они чувствуют, что *либералы* в сущности способны теперь только *охранять* (посредством коленопреклонения, как «Русские Ведомости» «охраняли» земство в 80-х годах!) теперешнюю Думу и теперешнюю нашу, простите за выражение, «конституцию». Меньшевики чув-

ствуют, что *идти дальше* (быть «агрессивными» – бывают же такие гнусные термины!) либеральные буржуа не могут и не хотят. И это смутное сознание правды меньшевиками отразилось в забавной и донельзя путаной формулировке, по буквальному значению которой выходит, что с.-д. способны *когда-нибудь* входить в соглашения для действий, «задачи которых» не совпадают с задачами пролетариата!

Этот заключительный аккорд меньшевистской резолюции, эта смешная боязнь сказать прямо и ясно *правду* – именно, что либеральные буржуа, к.-д., перестали совершенно помогать революции, – выражает великолепно весь дух всей разобранный нами резолюции.

Вместо послесловия

Предыдущие строки были уже написаны, когда я получил резолюции февральской (1907 г.) конференции «Союза Эстонского края» РСДРП^[66].

На этой конференции выступали (должно быть, как делегаты от ЦК) товарищи меньшевики М. и А. При обсуждении вопроса о Гос. думе они, видимо, *внесли ту самую резолюцию*, которую я разбирал выше. И вот крайне поучительно посмотреть, *какие изменения* внесли в эту резолюцию товарищи эстонские социал-демократы. Приводим принятую конференцией резолюцию полностью:

Об отношении к Государственной думе

«Для удовлетворения народных нужд Гос. дума не имеет никакой власти и силы, так как вся власть находится по-старому в руках врагов народа – царского самодержавия, бюрократии и кучки помещиков. Поэтому социал-демократия должна беспощадно уничтожать иллюзорные надежды на законодательную силу нынешней Гос. думы и разъяснять народу, что только полномочное всенародное учредительное собрание, свободно избираемое вслед за уничтожением царского самодержавия самим народом, в состоянии удовлетворить народные требования.

В целях же развития классового самосознания пролетариата, политического воспитания народных масс, развития и организации революционных сил социал-демократия должна использовать и эту бессильную, немощную Гос. думу. Ввиду этого социал-демократия принимает участие в деятельности Гос. думы на следующих основаниях:

I. Социал-демократия, исходя из интересов городского и сельского пролетариата и из принципов последовательного демократизма, критикует все предложения и законопроекты правительства и буржуазных партий и государственный бюджет и противопоставляет им свои требования и законопроекты, постоянно исходя при этом из требований и нужд широких народных масс, разоблачая такой своей деятельностью негодность существующего строя и классовые противоречия буржуазного общества.

II. Социал-демократия пользуется правом запроса для того, чтобы обнажать сущность и натуру нынешнего правительства и показать народу, что вся его деятельность направлена прямо против интересов народа, чтобы выяснить бесправное положение рабочего класса и освещать ту роль, которую играют правительство и господствующие классы и опирающиеся на них партии по отношению к рабочему классу. Между прочим, социал-демократия должна бороться против соглашательской и предательской партии кадетов, разоблачая их половинчатость и лицемерный демократизм, чтобы тем самым освободить из-под их гегемонии и влияния революционную мелкую буржуазию, заставляя ее идти за пролетариатом.

III. Как партия пролетарского класса, социал-демократия должна в Гос. думе выступать всегда самостоятельно. Никаких постоянных соглашений или договоров, стесняющих свободу действий социал-демократии с другими революционными и оппозиционными партиями в Гос. думе, социал-демократия заключать не должна. В отдельных случаях, когда задачи и шаги других партий совпадают с задачами и шагами социал-демократии, – с.-д. может и должна вступать в переговоры с другими партиями относительно этих шагов.

IV. Так как у народа не может быть никаких соглашений с нынешним крепостническим правительством и только полномочное учредительное собрание в состоянии удовлетворить народные требования и нужды, то конференция не считает задачей пролетариата бороться за ответственное перед нынешней бессильной Думой министерство. Пролетариат должен бороться не под флагом ответственного министерства, а под флагом учредительного собрания.

V. Борясь таким образом, социал-демократическая фракция в Гос. думе должна связать себя самым тесным образом с пролетарскими и широкими народными массами вне Думы и, содействуя организации этих масс, создавать революционную армию для ниспровержения самодержавия».

Комментарии излишни. В своей статье я пытался показать, как не следует писать резолюций вроде разобранной. В своей резолюции эстонские революционные социал-демократы показали, как следует исправлять непригодные резолюции.

Замечание к резолюции эстонских социал-демократов^[67]

Наш корреспондент прислал также *устав «Союза Эстонского края» РСДРП*, принятый конференцией. Мы не печатаем его вследствие недостатка места.

Обращаем внимание читателей на резолюцию о Думе. Из нее ясно видно, что основой послужила резолюция меньшевиков, напечатанная в № 47 «Русской Жизни»: влияние меньшевиков М. и А. в этом сказалось *и этим ограничилось*. Эстонские с.-д. все боевые места этой резолюции переделали в *ярко большевистском* духе (особенно о кадетях и об «ответственном министерстве»). Хороший образец «поправок» к меньшевистским резолюциям!

«Пролетарий» № 15, 25 марта 1907 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

Мягко стелют, да жестко спать^[68]

Аграрные дебаты в Государственной думе чрезвычайно поучительны. На речах вожаков разных партий необходимо остановиться подробнее и вникнуть в их содержание.

Главный пункт аграрного вопроса, несомненно, отношение к помещичьей земельной собственности. Крестьянство борется против нее, добываясь земли для себя. Как относятся к этой борьбе разные партии?

Социал-демократы прямо и открыто выдвинули требование *отчуждения без выкупа*. Представитель с.-д. Церетели в своей речи энергично доказывал лживость защиты «прав» помещичьей собственности, разъяснял происхождение ее из хищничества, показывал все безмерное лицемерие речей о неотъемлемости частной собственности, опровергал премьер-министра, под «государственностью» понимавшего не *народные интересы, а интересы той кучки помещиков, с которой государственная власть кровно связана*.

Добавьте к этому сделанное в конце речи тов. Церетели предложение передать вопрос на рассмотрение местных земельных комитетов (конечно, выбранных всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием), — и вы получите цельную и определенную картину пролетарской позиции в земельном вопросе. Права помещиков на землю отрицаются. Способ преобразования определяется отчетливо: местные комитеты, это значит преобладание крестьянских интересов над помещичьими. Отчуждение без выкупа, это значит полное отстаивание интересов крестьян, непримиримая борьба с классовой корыстью помещиков.

Перейдем к трудовикам. Караваев не выдвинул принципа: «отчуждение без выкупа» с полной ясностью и определенностью. Представитель крестьян менее решительно предъявил требования народа к помещикам, чем представитель рабочих. Не было ясно выдвинуто требование передать вопрос местным комитетам, не был заявлен протест против затеи либералов (кадетов) запрятать обсуждение острого вопроса в комиссию, подальше от народа, подальше от света гласности, подальше от свободной критики. Но, несмотря на все эти недостатки речи трудовика, по сравнению с речью социал-демократа, мы все же должны признать, что трудовик защищал дело крестьян против помещиков. Трудовик раскрывал глаза народу на бедственное положение крестьянства. Он оспаривал выводы Ермолова и других защитников помещичьего класса, опровергающих необходимость расширения крестьянского землевладения. Он определял минимум крестьянской нужды в земле в 70 млн. дес. и разъяснял, что помещичьих, удельных и прочих земель для удовлетворения нужды крестьян есть более 70-ти млн. дес. Общий тон речи трудовика — повторяем, несмотря на подчеркнутые нами недостатки ее — был обращением к народу, стремлением раскрыть народу глаза...

Возьмем речь кадета Кутлера. Перед нами сразу открывается совсем иная картина. Чувствуется, что из лагеря вполне последовательных (с.-д.) или несколько колеблющихся (трудовики) защитников крестьян *против* помещиков мы попали в *лагерь помещиков*, которые понимают неизбежность «уступок», но прилагают все усилия, чтобы уступить *поменьше*.

Кутлер говорил о своем «согласии» с трудовиками, о своем «сочувствии» трудовикам *только* для того, чтобы позолотить пилюлю *немедленных* ограничений, урезок, сокращений, которые, дескать, необходимы в проекте трудовиков. Вся речь Кутлера полна всевозможных доводов *против* с.-д. и *против* трудовиков.

Чтобы не быть голословными, разберем речь Кутлера шаг за шагом.

Вступление. Книксен трудовикам. Кадет присоединяется к основной мысли, он горячо сочувствует... *но... но...* проект Трудовой группы «не ограничивается *простой* и ясной задачей *помочь* крестьянскому малоземелью. Он идет дальше, он стремится *пересоздать в корне* все существующие земельные правоотношения» (цитаты везде по отчету «Товарища»).

Итак – «сочувствие» мужику *на словах*, *ограничение* мужицких требований *на деле*. За мужика – на словах, за помещика – на деле.

И при этом еще Кутлер уверяет Думу, что трудовик не ограничивается *простой и ясной* задачей! Подумайте только, читатель: трудовик говорит прямо *о 70 миллионах дес. земли*. Их надо переместить из рук помещиков в руки крестьян. Это не «ясно», это не «просто»!!

Для «ясности» надо поговорить о трудовой норме, о потребительной норме, о норме наделения 1861 года. И г. Кутлер говорит, говорит, говорит. Поток слов обо всех этих никчемных вопросах он забивает головы слушателей, чтобы получить вывод: «по-моему... недостает 30 млн. дес.» для доведения крестьянских наделов до нормы 1861 г., а эта норма еще ниже потребительной нормы. И только. И только по вопросу о размерах нужды и ее удовлетворения.

Но разве же это ответ *о 70-ти миллионах*? Ведь вы просто виляете, почтенный рыцарь «народной свободы», вы просто заговариваете зубы! Подлежат ли передаче крестьянам 70 млн. дес. земли или нет? Да или нет?

И, чтобы еще яснее показать сущность этих уверток, мы подкрепим ссылку трудовика итоговым выводом *новейшей* поземельной статистики. По обследованию 1905 года у частных лиц насчитано всего 101,7 млн. дес. земли. Из них 15,8 млн. у обществ и товариществ; 3,2 млн. дес. у владельцев, имеющих до 20 дес; 3,3 млн. дес. у владельцев, имеющих от 20 до 50 десятин; 79,4 млн. дес. у владельцев, имеющих *свыше 50 десятин*. Число этих последних владельцев равняется всего 133 898. Значит, на каждого из них приходится *в среднем по 594 десятины*. Допустим, что мы оставляем на каждого из этих господ по 50 десятин. Это составит 6,9 млн. дес. Вычитаем 6,9 млн. дес. из 79,4, – получаем *свободных 72,5 млн. дес. помещичьей земли, не считая земель удельных, казенных, церковных, монастырских и пр.*

Мы видим, что трудовик не вполне еще правильно определил количество земли, которое могут и должны получить крестьяне, хотя общая его цифра (70 млн. дес.) близка к истине.

Итак, потрудитесь дать простой и ясный ответ, гг. кадеты: надо передать от помещиков крестьянам *70 млн. дес.*, да или нет?

Вместо прямого ответа наш бывший министр и теперешний либеральный лицемер вертится, как черт перед заутреней, и восклицает патетически:

«Не есть ли это право (право на землю, по проекту Трудовой группы) – право войти в помещение, в котором все места уже заняты?».

Не правда ли, хорошо? Вопрос *о 70-ти млн. дес.* обойден. Крестьянам либеральный барин дает ответ: *помещение занято*.

Проглотив *неприятный* вопрос о 70-ти миллионах десятин (невежи эти мужики! пристали с какими-то 70 миллионами!), Кутлер начинает возражать трудовикам насчет «практической осуществимости» национализации земли.

Все это – злостное зубозаговариванье, ибо если останутся 70 млн. дес. у помещиков, то тогда *нечего и национализировать!* Но г. Кутлер для того и говорит, *чтобы скрыть свои мысли*.

В чем состоит его возражение против национализации земли?

«Мне кажется, что можно себе представить политические условия, при которых проект о национализации земли мог бы получить силу закона, но я не могу представить себе в ближайшем будущем таких политических условий, при которых этот закон был бы действительно осуществлен».

Веско и убедительно. Либеральный чиновник, который всю жизнь «картинно спину гнул свою», *не может себе представить* таких политических условий, когда бы законода-

тельная власть принадлежала представителям народа. Обыкновенно бывает так – намекает наш милый либерал, – что власть принадлежит кучке помещиков над народом.

Да, так бывает. Так обстоит дело в России. Но ведь речь идет о борьбе за народную свободу. Обсуждается именно вопрос о том, *как изменить* экономические и «политические условия» помещичьего господства. А вы *возражаете* ссылкой на то, что теперь власть у помещиков, и что надо пониже гнуть спину:

«Неосновательно и несправедливо осложнять простую и бесспорно полезную задачу помощи крестьянскому населению...».

Не растут уши выше лба, не растут!

И г. Кутлер длинно-предлинно говорит о том, что вместо «неосуществимой» национализации нужно только «расширение крестьянского землепользования».

Когда речь шла о *расширении* крестьянского *землевладения* (а не *землепользования*, почтеннейший!) на 70 млн. дес. *помещичьей* земли, – тогда Кутлер перешел к вопросу о «национализации». А от вопроса о «национализации» он вернулся к вопросу о «расширении»... Авось, дескать, не вспомнят о *70 миллионах десятин!*

Г-н Кутлер прямо защищает частную земельную собственность. Уничтожение ее он объявляет «величайшей несправедливостью».

«Раз никто не предлагает уничтожить собственность вообще, то необходимо во всей силе признать существование собственности *земельной*».

Раз нельзя *сегодня же* сделать два шага вперед, «то необходимо» отказаться и от одного шага вперед! Такова логика либерала. Такова логика помещичьей корысти.

Единственным пунктом в речи г. Кутлера, касающимся защиты крестьянских, а не помещичьих интересов, можно бы на первый взгляд считать признание им *принудительного отчуждения* частных земель.

Но глубоко ошибся бы тот, кто доверился бы звуку этих слов. Принудительное отчуждение помещичьей земли выгодно крестьянам тогда и только тогда, если действительно *помещики будут принуждены* отдать *крестьянам* много земли и отдать дешево. А если *помещики принудят крестьян* заплатить дорого за жалкие клочки земли?

Слова: «принудительное отчуждение» ровно еще ничего не говорят, раз нет *действительных* гарантий того, что помещики не надуют крестьян.

Г. Кутлер не только не предлагает *ни одной* из этих гарантий, а, напротив, всей своей речью, всей своей кадетской позицией *исключает их*. Внедумской работы кадеты не хотят. Местные комитеты они открыто проповедуют в *антидемократическом составе*: представители от крестьян и от помещиков поровну с председателем от правительства! Это уже всецело означает принуждение крестьян помещиками.

Добавьте к этому, что оценку земли будут делать такие же *помещичьи* комитеты, – что на крестьян кадеты возлагают уже теперь (см. конец речи Кутлера) *половину* платежей за землю (другую половину заплатят *тоже крестьяне*, только в виде увеличившихся налогов!) – и вы убедитесь, что гг. кадеты *мягко стелют, да жестко спят*.

С.-д. и трудовики говорили в Думе за крестьян. Правые и кадеты – за помещиков. Это – факт, и никакие увертки и фразы не скроют его.

«Наше Эхо» № 1, 25 марта 1907 г.

Печатается по тексту газеты «Наше Эхо»

ОСНОВЫ СДЕЛКИ

Петербург, 21 марта 1907 г.

Положение существенно изменилось с тех пор, как три недели тому назад писалась передовая статья 14-го номера «Пролетария»²³. Правительство и кадеты, черносотенное самодержавие и либерально-монархическая буржуазия сделали шаг навстречу друг другу и готовятся соединить свои руки, чтобы совместным усилием задушить революцию и вместо земли и воли бросить народу жалкую подачку, обрекающую его на полуголодное и полурабское состояние. Присмотримся ближе к создавшемуся положению.

Два вопроса тяжелым камнем лежат на сердце у черносотенного самодержавия, – бюджет и аграрный вопрос. Без утверждения бюджета Думой – нет кредита. Без того, чтобы как-нибудь хоть на время прикрыть зияющую язву земельного вопроса, нет надежды хотя бы на непродолжительное спокойствие. Разогнать Думу без бюджета и аграрного закона, ею одобренных, правительство не смеет. Оно *боится* разгона Думы и в то же время кричит о нем, приводя в движение весь черносотенный аппарат Союза русского народа, чтобы запугать робких и склонить к уступчивости колеблющихся. Оно хочет попробовать вырвать у Думы уступку, затыкая ей рот угрозой разгона. Ну, а потом видно будет, что делать с опозоренным, заплеванным и повергнутым в грязь «высоким» собранием. Отсюда просьбы утвердить бюджет, уверения, что министр финансов и не думает предлагать Гос. думе вопрос о разрешении займа. Отсюда же корректные речи г. Васильчикова о том, что правительство будет «охранять неприкосновенность тех граней, на которых соприкасаются» «интересы отдельных лиц, отдельных групп и отдельных сословий», но в то же время «сознает свою обязанность эту охрану простирает настолько, насколько намеченные грани совпадают с общими интересами государства. Там, где эти грани с этими интересами не совпадают, они должны быть *передвинуты*». В этих словах, особенно в подчеркнутом нами месте, несомненно содержится едва заметный кивок в сторону кадетов, легкий намек на некоторую мыслимость кадетского «принудительного отчуждения».

Что же отвечают на все эти с трудом уловимые авансы кадеты? О! они из всех сил стараются неуловимое сделать уловимым, прикрытое таинственными намеками и недомолвками – открытым и договоренным до конца. И потому в свою очередь дают правительству несравненно большие авансы, раскрывают свою душу, хотя, по свойственной им осторожности, пока только наполовину и робко протягивают руку, чтобы получить снисходительно протянутый им указательный палец г. Столыпина. В номере от 18 марта кадетский лейб-орган «Речь» оповещает весь мир о том, что партия народной свободы заканчивает выработку нового аграрного законопроекта, который делает эту партию «наилучше вооруженной для *делового* обсуждения земельного вопроса», причем «при новой постановке вопроса гораздо более принято во внимание то, что принято называть реальным соотношением сил». На следующий день в заседании Думы депутат Кутлер произнес поистине «деловую» речь и ею несколько (хотя и далеко не вполне) приподнял ту вуаль, которой пока стыдливо прикрываются «реализм» и «деловой характер» нового плода законодательного творчества кадетской партии. Насколько можно было понять, деловитый реализм в данном случае сводится к тому, во-первых, что вместо «потребительной нормы» во многих местах крестьянам будет дано земли гораздо меньше, – «сколько окажется», как очень неясно выражается г. Кутлер. По-видимому, выходит так, что многие миллионы десятин помещичьей земли и при «принудительном отчуждении» могут свободно остаться неотчужденными. Это значит лишь несколько «передвинуть грани», как выражается г. Васильчиков. Вторая черта, характери-

²³ См. настоящий том, стр. 69–73. *Ред.*

зующая «реализм» нового законопроекта, изображается г. Кутлером в следующих выражениях: «земли, подлежащие отводу крестьянам», надо «отдать в окончательное крестьянское владение», так что «эти земли ни при каких условиях в будущем от них не будут отобраны», они будут «переданы крестьянам не во временное пользование, а в постоянное», причем нужно будет «ограничить только право отчуждения и залога». Все это опять очень близко подходит к возмещаемому устами г. Васильчикова «намерению» правительства «распространить блага, проистекающие от начал собственности, и на ту громадную территорию крестьянского землевладения, которая до сих пор этих благ была лишена». И, наконец, третий «деловой» признак нового аграрного кадетского законопроекта заслуживает особого внимания: прежде предполагали выкуп земли за счет казны, а теперь «известная часть расходов, предстоящих при земельной реформе, должна быть возмещена самими крестьянами примерно в половинном размере». Ну, чем же это отличается от того взноса крестьянами выкупных платежей в половинном размере, который был установлен правительством для 1906 года? Принципиальное согласие кадетского аграрного проекта с «преднамерениями» правительства выступает, таким образом, довольно ясно. Оно тем менее подлежит сомнению, что и кадетская принудительность отчуждения земли является фиктивной: кто же будет «принуждать» в кадетских земельных комитетах, когда они будут состоять наполовину из крестьян, наполовину из помещиков, а «примирять» их интересы будут чиновники? Сделка на мази. Недаром думский обозреватель «Речи» в номере от 20 марта замечает по поводу речи г. Васильчикова: «при такой постановке вопроса он переводится на почву деловую». А это ведь величайшая похвала в устах теперешних кадетов!

Что касается бюджета, то примирительная позиция кадетов по отношению к черносотенному самодержавию вырисовывается с достаточной ясностью в передовой статье того же номера «Речи» от 20 марта. Здесь «явной ложью» назван слух, «будто партия народной свободы предлагает отвергнуть бюджет в целом», здесь выражается уверенность, что «народные представители утвердят, вероятно, с известными изменениями, бюджет на 1907 год» и, наконец, – слушайте, господа! – здесь утверждается, что «если Дума получит доказательства готовности г. министра финансов идти навстречу расширению ее прав (в пределах «основных законов», конечно, – см. выше ту же статью), – в ее среде может зародиться больше доверия к правительству», а ведь «если бы Дума имела основание доверять г. министру финансов, она могла бы согласиться на формулу, сводящуюся к *разрешению занять, сколько понадобится*» (курсив наш). Это – перл, достойно заключающий собою всю эту длинную цепь позорных уступок, всей этой продажи в розницу народной свободы, – продажи в розницу, необходимой для того, чтобы в конце концов продать народную свободу оптом.

Кто имеет терпение проследить все подробности постыдного торга между черносотенцами и либеральными буржуа, насколько эти подробности вырисовываются к настоящему моменту, – для того сомнений нет: контрреволюционные силы организуются для того, чтобы нанести окончательный, смертельный удар великому освободительному движению, чтобы сломить сильных и смелых борцов и обмануть и устранить наивных, робких и нерешительных. Правые, польское коло^[69], кадеты смыкаются в одно целое для нанесения этого удара. Правительство запугивает кадетов и трудовиков воем натравленной им самой черной сотни, требующей разгона Думы и уничтожения «подлой конституции». Кадеты запугивают тех же трудовиков ссылками на этот же самый вой и на мнимые намерения Столыпина немедленно разогнать Думу. Все эти угрозы и страхи нужны черносотенному самодержавию и либеральной буржуазии, чтобы получше сговориться за спиной народа, чтобы, полюбовавno поделившись, ограбить этот народ. Трудовики всех оттенков, не давайтесь в обман! Стойте на страже народных интересов! Помешайте грязной сделке кадетов с правительством! Товарищи социал-демократы! мы уверены, что вы поймете положение, что вы пойдете во главе всех революционных элементов Думы, что вы раскроете трудовикам глаза

на позорное предательство, совершаемое либерально-монархической буржуазией. Мы уверены, что вы грозно и громко с думской трибуны разоблачите это предательство перед всем народом.

«Пролетарий» № 15, 25 марта 1907 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

Тавра! Перед Богом встань ты под
 углом, и встань ты встань встань встань
 на ~~поступки~~ встань и встань. Нога встань в
 встань встань. Нога встань встань и встань
 встань встань: встань встань встань? встань
 встань встань встань и встань? встань встань
 встань встань встань встань, встань встань встань
 встань встань встань? встань встань встань
 встань встань встань встань встань встань встань
 встань встань встань встань встань встань встань

В Букте съобщено, че камради работят
всичко на издръжката. Винаги издържани
кампаните работят както и в работни дни
на. Кметът Чарлсманн и Букет съобщават
всичко, работят, и в деня на издръжката.

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе». – 1907 г. (*Уменьшено*)

Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе^[70]

Господа! Перед Думой выступал уже ряд ораторов, изложивших основные взгляды разных партий на вопрос о земле. Пора подвести некоторые итоги. Пора дать себе ясный и точный ответ на вопросы: в чем суть спора? в чем трудность вопроса о земле? каковы основные взгляды всех главных партий, представители которых высказались в Думе? в чем решительно и бесповоротно расходятся между собою разные партии по вопросу о земле?

В Думе изложено было четыре главных взгляда на аграрный вопрос представителями четырех главных партий или партийных течений. Депутат Святополк-Мирский изложил взгляды «правых», объединяя под этим словом октябристов, монархистов и т. д. Депутат Кутлер изложил точку зрения кадетов, или так называемой «партии народной свободы». Депутат Караваев изложил взгляды трудовиков. Его дополнили по существу согласные с ним депутаты Зимин, Колокольников, Баскин, Тихвинский. Наконец, мой товарищ, Церетели, изложил воззрения Российской социал-демократической рабочей партии. Представитель правительства, министр Васильчиков, изложил взгляды правительства, которые сводятся, как я потом покажу в своей речи, к примирению взглядов «правых» и взглядов «кадетов».

Посмотрим же, в чем состоят основные взгляды этих четырех политических направлений в аграрном вопросе. Начну в том порядке, в котором говорили депутаты в Думе, т. е. с правых.

Основной взгляд депутата Святополка-Мирского есть взгляд всех так называемых «монархических» партий и всех октябристов, взгляд громадной массы русских помещиков. Депутат Святополк-Мирский превосходно выразил его своими словами: «Итак, господа, *оставьте мысль об увеличении площади крестьянского землевладения*, кроме исключительных случаев действительной земельной тесноты» (я цитирую по отчету газеты «Товарищ», как самому полному, ибо стенографические отчеты еще не вышли).

Это хорошо сказано: прямо, ясно и просто. *Оставьте мысль* об увеличении крестьянских земель – вот действительный взгляд *всех* правых партий, от Союза русского народа до октябристов. И мы прекрасно знаем, что именно таков взгляд массы русских помещиков и помещиков других наций, населяющих Россию.

Почему помещики советуют крестьянам *оставить мысль* о расширении крестьянского землевладения? Депутат Святополк-Мирский объясняет: потому, что помещичьи хозяйства лучше устроены, чем крестьянские, «культурнее» крестьянских. Крестьяне, дескать, «серы, темны, невежественны». Им нельзя, извольте видеть, обойтись без руководства помещиков. «Каков поп, таков и приход», острил депутат Святополк-Мирский. Он крепко верит, очевидно, в то, что помещик всегда будет *попом*, что крестьяне всегда будут *пасомыми овечками*, всегда будут давать себя *стричь*.

Всегда ли, г. Святополк-Мирский? Всегда ли, господа помещики? Ой, не ошибиться бы вам в этом? Не потому ли оставались до сих пор крестьяне «пасомыми овечками», что они были слишком «темны и невежественны»? Но мы все видим теперь, что крестьяне становятся *сознательными*. Крестьянские депутаты в Думе идут не к «правым», а к трудовикам и социал-демократам. Такие речи, как речь Святополка-Мирского, помогут и самым темным крестьянам разобраться, где правда, можно ли действительно помогать тем партиям, которые советуют крестьянам *оставить мысль* о расширении крестьянского землевладения?

Вот почему я от всей души приветствую речь депутата Святополка-Мирского и речи всех будущих ораторов с правых скамей по этому вопросу. Продолжайте в том же духе, господа! Вы прекрасно помогаете нам раскрывать глаза даже самым темным крестьянам!

Говорят: помещичьи хозяйства культурнее крестьянских... Крестьянам не обойтись без руководства помещиков!

А я скажу вам: вся история помещичьего землевладения и хозяйства в России, все данные о теперешнем помещичьем хозяйстве показывают, что помещичье *«руководство»* всегда означало и означает безмерные насилия над крестьянами, бесконечное надругательство над личностью крестьян и крестьянок, означает самую бессовестную, бесстыдную, нигде в мире невиданную эксплуатацию (по-русски это значит: ограбление) крестьянского труда. Такой задавленности и забитости, такой нищеты, как у русских крестьян, не найти не только в Западной Европе, но и в Турции.

Мой товарищ, Церетели, говорил уже о том, как раздавали населенные имения временщикам и любимчикам придворных «сфер». Я хочу остановить ваше внимание на вопросе о *хозяйстве*, затронутом депутатом Святополком-Мирским, который говорил о пресловутой «культуре» помещиков.

Знает ли этот депутат, что называют крестьяне *отработками* или *панициной*? что называется экономическая наука *отработочным хозяйством*?

Отработочное помещичье хозяйство есть прямое наследие, прямой пережиток *крепостнического*, барщинного хозяйства помещиков. В чем состояла сущность крепостнического хозяйства? В том, что крестьяне получали от помещика *надел* для прокормления своей семьи, а за это должны были работать три дня (а иногда и больше) на помещичьей земле. Вместо того, чтобы платить рабочему деньгами, как платят теперь повсюду в городах, платили *землей*. С надела, получаемого от помещика, крестьянин мог едва-едва прокормиться. И за этот корм крестьянин и сам и вся его семья должны были обрабатывать помещичью землю крестьянскими же лошадьми, крестьянскими орудиями или «инвентарем». Такова сущность крепостнического хозяйства: нищенский надел вместо платы за труд; обработка помещичьей земли крестьянским трудом и крестьянским инвентарем; принуждение крестьянина работать из-под палки помещика. При таком хозяйстве крестьянин и сам должен был становиться *крепостным*, потому что без *принуждения силой* ни один человек, сидящий на наделе, не стал бы работать на помещика. А каково было это крепостное право для крестьян, — об этом сами крестьяне слишком многое знают, слишком хорошо помнят.

Крепостное право *считается* отмененным. Но на деле у помещиков осталась и до сих пор такая власть в руках (благодаря награбленным ими землям), что они и теперь держат крестьянина в крепостной зависимости — *посредством отработков*. Отработки, это и есть современное крепостничество. Когда мой товарищ Церетели в своей речи по поводу декларации правительства говорил о крепостническом характере помещичьего землевладения и всей теперешней государственной власти в России, — то одна газета, пресмыкающаяся пред правительством, — имя этой газеты «Новое Время», — подняла крик о несправедливости, сказанной депутатом Церетели. Нет, депутат социал-демократической рабочей партии сказал правду. Только круглые невежды или продажные писаки могут отрицать то, что отработки есть прямой пережиток крепостничества, что наше помещичье хозяйство держится отработками.

В чем сущность отработков? В том, что помещичья земля обрабатывается не помещичьим инвентарем, не наймом рабочих, а инвентарем крестьянина, *закабаленного* соседним помещиком. А идти в кабалу приходится мужику потому, что помещик отрезал себе лучшие земли, посадив мужика на «песочек», загнав его на нищенский надел. Помещики отняли себе столько земли, что крестьянам не то, что хозяйство нельзя вести, но и «курицу выпустить некуда».

Помещичьи губернские комитеты в 1861 году и помещики — мировые посредники (они названы были мировыми, должно быть, потому, что мирволили помещикам)^[71] — они так *освободили* крестьян, что *пятая часть* крестьянской земли оказалась отрезанной помещиками! Они так *освободили* крестьян, что за оставшийся у крестьян после этого грабежа надел

заставили мужика платить *втридорога!* Ни для кого не тайна ведь, что при «выкупе» 1861 года мужика заставили заплатить *гораздо больше того*, что земля стоила. Ни для кого не тайна, что мужика заставили тогда *выкупать* не только крестьянскую землю, но и *крестьянскую свободу*. Ни для кого не тайна, что «благодеение» *государственного* выкупа состояло в том, что казна содрала с крестьян *больше* денег за землю (в виде выкупных платежей), *чем она отдала помещикам!* Это был братский союз помещика и «либерального» чиновника для ограбления мужика. Если г. Свято-полк-Мирский забыл все это, то крестьяне этого, *наверное*, не забыли. Если г. Свято-полк-Мирский не знает этого, пусть прочтет то, что писал *тридцать еще лет тому назад* профессор Янсон в своем «Опыте статистического исследования о крестьянских наделах и платежах» и что тысячу раз повторялось с тех пор во всей статистико-экономической литературе.

Крестьянина *так* «освободили» в 1861 году^[72], что он сразу попал *в петлю* к помещику. Крестьянин так притеснен захваченными помещиком землями, что ему остается либо умирать с голоду либо идти в кабалу.

И «свободный» русский крестьянин в XX веке все еще вынужден идти в кабалу к соседнему помещику – *совершенно так же*, как в XI веке шли в кабалу «смерды» (так называет крестьян «Русская правда»^[73]) и «записывались» за помещиками!

Слова менялись, законы издавались и исчезали, столетия проходили, – а суть дела оставалась прежняя. Отработки, это и есть кабальная зависимость крестьянина, который вынужден своим инвентарем обрабатывать соседние помещичьи земли. Отработочное хозяйство, это – то же самое, подновленное, подкрашенное, перелицованное, *крепостническое* хозяйство.

Чтобы пояснить свою мысль, приведу один из бездны примеров, которыми полна литература о крестьянском и помещичьем хозяйстве. Существует обширное издание департамента земледелия, относящееся к началу 90-х годов и основанное на сведениях, *полученных от хозяев* о системе помещичьего хозяйства в России («Сельскохозяйственные и статистические сведения, полученные от хозяев». Изд. департамента земледелия. Вып. V. СПб. 1892). Обработал эти сведения г. С. А. Короленко – не смешивать с В. Г. Короленко; не прогрессивный писатель, а реакционный чиновник, вот кто этот г. С. А. Короленко. В обработанной им книге, на стр. 118-ой, можно прочесть:

«На юге Елецкого уезда (Орловской губ.) в крупных помещичьих хозяйствах, рядом с обработкой годовыми рабочими, значительная часть земли обрабатывается крестьянами за сдаваемую им в аренду землю. *Бывшие крепостные* (слушайте, г. Святополк-Мирский!) – *продолжают* снимать землю у *своих прежних помещиков* и за это обрабатывают их землю. Такие деревни *продолжают* (заметьте это!) носить название «*барицины*» такого-то помещика».

Это писано в 90-х годах прошлого века, *тридцать лет* спустя после пресловутого «освобождения» крестьян. *Тридцать лет* спустя после 1861 года существует та же «*барицина*», та же обработка крестьянским инвентарем земли *прежних* помещиков!

Может быть, мне возразят, что это единичный случай? Но всякий, кто знаком с помещичьим хозяйством в среднечерноземной полосе России, всякий, кто видал хоть краешек русской экономической литературы, должен будет признать, что это не исключение, а *общее правило*. В собственно *русских* губерниях, как раз там, где преобладают *истинно русские* помещики – (недаром так дороги они всем *истинно русским* людям с правых скамей!) – *преобладает* и поныне *отработочное хозяйство*.

Сошлюсь, например, на такую известную научную работу, как книга «Влияние урожаев и хлебных цен», составленная рядом ученых. Эта книга вышла в 1897 году. Преобладание *отработочного* хозяйства у помещиков доказано в ней относительно губерний: Уфимской, Симбирской, Самарской, Тамбовской, Пензенской, Орловской, Курской, Рязан-

ской, Тульской, Казанской, Нижегородской, Псковской, Новгородской, Костромской, Тверской, Владимирской и Черниговской, т. е. в 17 *русских* губерниях.

Преобладание отработочного хозяйства... что это значит?

Это значит, что помещичья земля обрабатывается тем же крестьянским инвентарем, трудом разоренного, обнищавшего, закабаленного крестьянина. Вот она какова, та «культура», о которой говорил депутат Святополк-Мирский и о которой говорят все защитники помещичьих интересов. У помещиков, конечно, лучший скот, которому живется в барской конюшне лучше, чем мужику в крестьянской избе. У помещика, конечно, лучшие урожаи, потому что помещичьи комитеты еще в 1861 году позаботились отрезать лучшие земли от крестьян и записать их помещикам. Но о «культурности» хозяйства русских помещиков можно говорить только в насмешку. В массе имений *никакого* помещичьего хозяйства нет, а ведется то же крестьянское хозяйство, земля пашется обессиленной крестьянской лошадью, обрабатывается старым и плохим крестьянским инвентарем. Ни в одной стране в Европе не уцелело до сих пор это крепостническое хозяйство на крупных и крупнейших участках земли при помощи закабаленного крестьянина, – ни в одной, кроме России.

Помещичья «культура» есть сохранение помещичьего крепостничества. Помещичья культура есть ростовщичество по отношению к обнищавшему крестьянину, которого обирают, как липку, и кабелят за десятину земли, за выпас, за водопой, за лес, за пуд муки, данной в ссуду голодному мужику зимой за безбожные проценты, за рубль денег, выпрошенный крестьянской семьей...

И эти господа с правых скамей толкуют еще об эксплуатации крестьян евреями, о еврейских процентах! Да тысячи евреев-купцов не оберут так русского мужика, как обирают его истинно русские, православные помещики! Никакие проценты самого худшего ростовщика не сравняются с теми процентами, которые берет истинно русский помещик, который зимой нанимает мужика на летнюю работу или заставляет его за десятину земли платить и деньгами, и работой, и яйцами, и курами, и бог знает еще чем!

Это кажется шуткой, но эта горькая шутка слишком похожа на правду. Вот вам *фактический* пример того, что платит крестьянин за *одну* десятину земли (пример, взятый из известной книги Карышева о крестьянских арендах): за одну десятину крестьянин должен обработать 1½ десятины, да принести 10 яиц и 1 курицу, да дать один женский рабочий день (см. стр. 348-ую книги Карышева).

Что это такое? «Культура» или самая бесстыдная крепостническая эксплуатация?

Вопиющую неправду говорят про крестьян, клеветают на крестьян те, кто хочет заставить Россию и Европу думать, будто наши крестьяне борются против культуры. Неправда! Русские крестьяне борются за свободу против *крепостнической* эксплуатации. Крестьянское движение разлилось всего шире, всего смелее, крестьянская борьба против помещиков была всего острее *именно* в тех *истинно русских* губерниях, где крепче всего держится, больше всего укоренилось *истинно русское* крепостничество, *истинно русские* отработки, кабала, надругательство над обедневшим и задолжавшим крестьянином!

Отработки держатся не силой закона – по закону крестьянин «свободен» умирать с голоду! – они держатся силой *экономической зависимости* крестьян. Никакими законами, никакими запретами, никаким «надзором» и «опекой» нельзя ровно ничего поделать против отработок и кабалы. Для уничтожения этой язвы на теле русского народа есть только одно средство: **уничтожение помещичьей земельной собственности**, ибо она в преобладающей массе случаев есть до сих пор *крепостническая* собственность, источник и опора *крепостнической* эксплуатации.

Все и всяческие разговоры о «помощи» крестьянам, об «улучшении» их положения, о «содействии» им в приобретении земли и тому подобные речи, излюбленные помещиками

и чиновниками, все они сводятся к пустым отговоркам и уверткам, раз обходится *основной вопрос*: сохранить или нет помещичью земельную собственность.

В этом гвоздь дела. И я в особенности должен предостеречь крестьян и крестьянских депутатов: нельзя позволять обходить эту *суть* дела. Нельзя доверять никаким посулам, никаким хорошим словам, пока не выяснено *самое главное*: останется помещичья земельная собственность за помещиками или перейдет к крестьянам. *Если останется за помещиками, — останутся отработки и кабала*. Останется нужда и постоянные голодовки миллионов крестьян. Муки медленного вымирания от голода — вот что означает для крестьян сохранение помещичьей земельной собственности.

Чтобы ясно показать, какова эта суть аграрного вопроса, надо припомнить главные цифры о распределении земельной собственности в России. Статистические сведения о землевладении в России — самые новые, какие только есть, — относятся к 1905 г. Центральный статистический комитет собрал их по особому обследованию, полные результаты которого еще не опубликованы. Но главные итоги уже известны из газет. Всего считают в Европейской России до 400 миллионов десятин. Из 395¹/₂ миллионов — о которых есть предварительные данные — казне, уделам, церквам и учреждениям принадлежит 155 миллионов десятин, частным лицам — 102 миллиона десятин, наделной крестьянской земли — 138¹/₂ миллионов десятин.

На первый взгляд может показаться, что больше всего земли у казны, что поэтому вопрос вовсе не в помещичьих землях.

Но это ошибка, которую часто делают и которую надо раз навсегда устранить. Казне принадлежит, правда, 138 миллионов десятин, но *почти вся эта земля* приходится на северные губернии — Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую и притом на такие местности, где *нельзя вести земледелия*. Казенных земель, которые можно бы было отдать крестьянам, само правительство, по точным расчетам статистиков (сошлюсь, например, на г. Прокоповича и его книгу «Аграрный вопрос в цифрах»), не могло бы набрать больше 7 с небольшим миллионов десятин.

Значит, о казенных землях нельзя серьезно говорить. Не приходится говорить и о переселениях крестьян в Сибирь. Это уже достаточно выяснено оратором в Думе от трудовиков. Пусть сами гг. помещики, если они действительно верят в пользу переселений в Сибирь, — сами переселятся в Сибирь! На это крестьяне, пожалуй, согласятся... А предложение крестьянскую нужду лечить Сибирью они встретят, наверное, насмешкой.

По отношению к русским губерниям, и в особенности к центральным черноземным губерниям, где всего сильнее крестьянская нужда, речь идет *именно о помещичьих землях* и о никаких других. Напрасно толковал депутат Святополк-Мирский об «исключительных случаях земельной тесноты».

Земельная теснота в центральной России не исключение, а правило. И тесно крестьянам именно потому, что слишком уже вольготно, слишком уже просторно расположились господа помещики. «Крестьянская теснота», — это значит захват помещиками массы земель.

«Крестьянское малоземелье», это значит помещичье многоземелье.

Вот вам, господа, простые и ясные цифры. Крестьянской наделной земли 138¹/₂ миллионов десятин. Частновладельческой — 102 миллиона десятин. Сколько из этой последней принадлежит *крупным* владельцам?

Семьдесят девять с половиной миллионов десятин земли принадлежит владельцам, имеющим *свыше 50 десятин каждый*.

И какому числу лиц принадлежит эта громадная масса земли? *Меньше чем 135 тысячам* (точная цифра — 133 898 владельцев).

Подумайте хорошенько над этими цифрами: 135 тысяч человек из сотни с лишним миллионов жителей *Европейской* России владеют *почти восьмидесятью миллионами* десятин земли!!

А рядом с этим $12\frac{1}{4}$ (двенадцать с четвертью!) миллионов крестьянских наделных дворов владеют $138\frac{1}{2}$ миллионами десятин.

На одного крупного владельца, на одного (будем говорить для простоты) помещика приходится **594 десятины**.

На один крестьянский двор приходится **$11\frac{1}{3}$ десятин**.

Вот что г. Святополк-Мирский и его единомышленники называют *«исключительными случаями действительной земельной тесноты»!* Как же не быть *всеобщей* крестьянской «тесноты», когда горстка богачей в 135 тысяч человек имеет по 600 десятин, а миллионы крестьянства по 11 десятин на хозяйство? Как же не быть крестьянскому «малоземелью» при таком громадном и чрезмерном помещичьем *многоземелье*?

Г-н Святополк-Мирский советовал нам *«оставить мысль»* об увеличении крестьянского землевладения. Нет, рабочий класс не оставит этой мысли. Крестьяне не оставят этой мысли. Миллионы и десятки миллионов *не могут* оставить этой мысли, не могут *остановить борьбы* за достижение своей цели.

Цифры, приведенные мной, ясно показывают, за что идет борьба. Помещики, имеющие по 600 десятин *в среднем* на хозяйство, борются за свои богатства, за доходы, которые составляют, вероятно, больше 500 миллионов рублей в год. А крупнейшие помещики – очень часто и крупнейшие сановники в то же время. Наше государство, как говорил уже справедливо мой товарищ Церетели, отстаивает интересы *кучки помещиков*, а не народные интересы. Неудивительно, что и масса помещиков и все правительство борется с ожесточением против крестьянских требований. Не видано еще в истории человечества таких примеров, чтобы господствующие и угнетающие классы добровольно отказывались от своих прав на господство, на угнетение, на тысячные доходы от закабаленных крестьян и рабочих.

Крестьяне же борются за освобождение от кабалы, отработков, крепостнической эксплуатации. Крестьяне борются за то, чтобы иметь возможность жить сколько-нибудь по-человечески. И рабочий класс *всцело* поддерживает крестьян против помещиков, поддерживает в интересах самих рабочих, на которых тоже лежит помещичий гнет, – поддерживает в интересах всего общественного развития, которое тормозится гнетом помещичьей власти.

Чтобы показать вам, господа, чего могут и *должны* добиться крестьяне своей борьбой, я приведу вам маленький расчет.

Министр земледелия, г. Васильчиков, сказал: «настало время для выяснения этого вопроса прибегнуть уже к красноречию не столько слов, сколько цифр, фактов и действительности». Я вполне, вполне согласен с г-ном министром. Да, да, именно так, господа: побольше цифр, побольше цифр *о размерах помещичьей* земельной собственности и о размерах крестьянской наделной собственности. Я вам привел уже цифры о том, *сколько «излишней» помещичьей земли*. Теперь приведу цифры о размерах *крестьянской* нужды в земле. В среднем, как я уже сказал, каждый крестьянский двор владеет $11\frac{1}{3}$ десятинами наделной земли. Но этот *средний* расчет *прикрывает* крестьянскую нужду в земле, потому что большинство крестьян имеет наделы *ниже среднего*, а ничтожное меньшинство выше среднего.

Из $12\frac{1}{4}$ миллионов крестьянских дворов 2 миллиона 860 тысяч (беру с округлением) дворов имеют наделы *менее 5 десятин на двор*. Три миллиона 320 тысяч имеют *от 5 до 8 десятин*. Четыре миллиона 810 тысяч имеют *от 8 до 20 десятин*. Один миллион 100 тысяч

дворов имеет *от 20 до 50 десятин* и только четверть миллиона – *свыше 50 десятин* (эти последние имеют в среднем, вероятно, не более 75 десятин на двор).

Допустим, что $79\frac{1}{2}$ миллионов десятин помещичьих земель идут на расширение крестьянского землевладения. Допустим, что крестьяне – согласно словам сторонника Крестьянского союза, священника Тихвинского, – не желают *обездолить* помещиков и оставляют на каждого из них *по 50 десятин*. Это, наверное, слишком высокая сумма для таких «культурных» господ, как наши помещики, но мы все же возьмем пока, для примера, эту цифру. За вычетом 50 десятин на каждого из 135 тысяч помещиков освободилось бы для *крестьян 72 (семьдесят два) миллиона десятин земли*. Вычитать из этой суммы леса (как делают некоторые писатели, например, г. Прокопович, цифрами которого я не раз пользовался) нет оснований, ибо леса тоже дают доход, и оставлять этот доход в руках горсти помещиков невозможно.

Прибавьте к этим 72-м миллионам удобные казенные земли (до 7,3 миллионов десятин), затем *все удельные* (7,9 миллионов десятин), церковные и монастырские (2,7 миллионов десятин), – вы получите сумму *до 90 миллионов десятин*^{24{186}}. Эта сумма достаточна для того, чтобы *расширить* землевладение *всех* беднейших крестьянских дворов *не менее как до 16 десятин на двор*.

Понимаете ли вы, господа, что это значит?

Это был бы громадный шаг вперед, это избавило бы миллионы крестьян от голодания, это подняло бы жизненный уровень десятков миллионов рабочих и крестьян, облегчило бы им возможность жить сколько-нибудь по-человечески, как живут сколько-нибудь культурные граждане «культурного» государства, а не так, как живет вымирающее племя теперешнего русского крестьянства. Это не избавило бы, конечно, всех трудящихся от всякой нищеты и угнетения, – (для этого нужно преобразование капиталистического общества в социалистическое) – но в громадных размерах облегчило бы им борьбу за такое избавление. *Свыше 6-ти миллионов крестьянских дворов, больше половины всего числа крестьян имеет, как я уже сказал, менее 8 десятин на двор. Их землевладение было бы более чем удвоено, почти утроено.*

Это значит, что половина крестьянства, вечно бедствующая, голодающая, сбивающая цену на труд рабочих в городах, на фабриках и заводах, – половина крестьянства *могла бы почувствовать себя людьми!*

И г. Святополк-Мирский или единомышленники его могут серьезно советовать миллионам рабочих и крестьян *оставить мысль* о таком вполне возможном, осуществимом и близком выходе из невыносимого, из отчаянного положения?

Но этого мало, что большая половина дворов крестьянской бедноты могла бы *почти утроить* свое землевладение на счет наших слишком *многоземельных* господ помещиков. Кроме этих *шести миллионов дворов бедноты* есть еще *почти пять* (точная цифра 4,8) *миллионов крестьянских дворов, имеющих от 8 до 20 десятин*. Из этих пяти миллионов семей не менее трех миллионов тоже, несомненно, бедствует на своих убогих наделах. И эти *три миллиона дворов* могли бы довести свое землевладение *до 16 десятин на двор*, т. е. увеличить его *в полтора*, а некоторые даже *в два раза*.

В общей сумме выходит, что из всего числа $12\frac{1}{4}$ миллионов крестьянских дворов 9 миллионов дворов могли бы *в громадных размерах* улучшить свое положение (*и положение рабочих, которым они бы перестали сбивать цены!*) насчет земли слишком многоземельных и слишком привыкших к крепостническому хозяйству *господ помещиков!*

²⁴ Подробный расчет (на случай справок) в конце 3-ей тетради^{186}.

^{186} Указанный Лениным расчет в рукописи не обнаружен.

Вот что говорят цифры о сравнительных размерах *крупной помещичьей и недостаточной крестьянской* собственности. Я сильно боюсь, что эти *цифры и факты* не понравятся любителю цифр и фактов, господину министру земледелия, Васильчикову. Ведь он сказал нам в своей речи вслед за пожеланием прибегнуть к цифрам:

«...При этом нельзя не выразить опасение, что *те надежды*, которые *многими связываются* с осуществлением подобных (т. е. широких земельных) реформ, *при сопоставлении с цифрами* не будут иметь шансов на полное их осуществление...»

Напрасные опасения, г. министр земледелия! Именно *при сопоставлении с цифрами* надежды крестьян на избавление от отработков и крепостнической эксплуатации *должны получить шансы на полное* осуществление!! И как бы ни были неприятны эти *цифры* господину министру земледелия, Васильчикову, или г. Святополку-Мирскому и другим помещикам, но *опровергнуть этих цифр* нельзя!

* * *

Я перейду теперь к возражениям, которые можно сделать против крестьянских требований. И, как это ни странно слышать на первый взгляд, — при разборе возражений против крестьянских требований мне придется разбирать доводы *главным образом* представителя партии так называемой «народной свободы», г. Кутлера.

Необходимость этого вытекает вовсе не из того, что я *желал бы* поспорить с г. Кутлером. Ничего подобного. Я был бы очень рад, если бы *спорить* сторонникам крестьянской борьбы за землю приходилось *только* против «правых». Но г. Кутлер в течение всей своей речи *возражал*, по существу дела, против крестьянских требований, заявленных социал-демократами и трудовиками, возражал и прямо (например, оспаривая предложение, сделанное моим товарищем Церетели, от лица всей Российской социал-демократической рабочей партии) и *косвенно*, доказывая трудовикам необходимость ограничить, сузить их требования.

Депутат Святополк-Мирский и не думал, в сущности, никого убеждать. Особенно далека была от него мысль убеждать крестьян. Он не убеждал, а *заявлял свою волю*, вернее: заявлял волю массы помещиков. *Никакого* увеличения площади крестьянского землевладения, — вот к чему сводилась, говоря просто и прямо, «речь» депутата Святополка-Мирского.

Депутат Кутлер, наоборот, все время *убеждал* и убеждал *главным образом* крестьян, убеждал их отказаться от того, что он объявил в проекте трудовиков неосуществимым или чрезмерным, а в проекте нашей, социал-демократической, партии не только неосуществимым, но и «величайшей несправедливостью», как он выразился о предложении представителя социал-демократии.

Я разберу теперь возражения депутата Кутлера и главные основания тех взглядов на аграрный вопрос, тех проектов аграрной реформы, которые защищает партия так называемой «народной свободы».

Начнем с того, что депутат Кутлер, возражая моему товарищу по партии, назвал «величайшей несправедливостью». «Мне кажется, — сказал представитель партии кадетов, — что уничтожение частной земельной собственности явилось бы величайшей несправедливостью, куда существуют остальные виды собственности, движимого и недвижимого имущества»!.. И потом дальше: «...Раз никто не предлагает уничтожить собственность вообще, то необходимо во всей силе признать существование собственности земельной».

Так рассуждал депутат Кутлер, «опровергавший» социал-демократа Церетели ссылкой на то, что «и другая собственность (кроме земельной) приобретена путем, быть может, еще менее похвальным». И чем больше я думаю над этим рассуждением депутата Кутлера, тем

больше я нахожу его... как бы это помягче выразиться?.. странным. «... Несправедливо уничтожать земельную собственность, если не уничтожать других видов собственности...».

Но позвольте, господа, припомните же свои собственные посылки, свои собственные слова и проекты! Ведь вы же сами исходите из того, что *известные* виды помещичьей собственности «несправедливы» и несправедливы настолько, что требуют особого закона о способах и путях их уничтожения.

Что же это такое выходит, в самом деле? «Величайшая несправедливость» – уничтожать *один вид* несправедливости, не уничтожая других ее видов?? Так выходит из слов господина Кутлера. Я в первый раз вижу перед собой либерала, и притом еще такого умеренного, трезвого, бюрократически вышколенного либерала, который бы провозглашал принцип: «*все или ничего*»! Ибо рассуждение г-на Кутлера построено целиком на принципе: «*все или ничего*». И, в качестве революционного социал-демократа, я должен решительно восстать против этого приема рассуждения...

Представьте себе, господа, что мне надо вывезти со двора две кучи сора. А телега у меня одна. И на одной телеге больше одной кучи вывезти нельзя. Как мне быть? Отказаться ли мне вовсе от очистки своего двора на том основании, что было бы величайшей несправедливостью вывозить одну кучу сора, раз нельзя сразу вывезти обе кучи?

Я позволяю себе думать, что тот, кто *действительно* хочет *полной* очистки двора, кто искренне стремится к чистоте, а не к грязи, к свету, а не ко тьме, будет рассуждать иначе. Если действительно нельзя сразу вывезти обе кучи, тогда вывезем сначала первую кучу, которую можно сразу достать и взвалить на телегу, – потом опростаем телегу и вернемся домой, чтобы приняться за вторую кучу. Только и всего, г. Кутлер! Только и всего!

Сначала русскому народу надо вывезти вон на своей телеге весь тот сор, который называется крепостнической, помещичьей, собственностью, а потом с опростанной телегой вернуться на более чистый двор и начать укладывать на воз вторую кучу, начать убирать сор капиталистической эксплуатации.

По рукам, г. Кутлер, если вы действительный противник всякого сора? Давайте, так и напишем, цитируя ваши собственные слова, в резолюции Государственной думы: «признавая, вместе с депутатом Кутлером, что капиталистическая собственность не более похвальна, чем крепостническая помещичья собственность, Государственная дума постановляет избавить Россию сначала от этой последней, с тем, чтобы затем взяться за первую».

Если г. Кутлер не поддержит этого моего предложения, тогда у меня останется неискоренным предположение, что партия «народной свободы», отсылая нас от крепостнической собственности к капиталистической собственности, просто отсылает нас, как говорится, от Понтия к Пилату^[74] или – говоря проще – ищет уверток, спасается бегством от ясной постановки вопроса. О том, что партия «народной свободы» хочет бороться за социализм, мы никогда не слыхали (а ведь *борьба против капиталистической собственности и есть борьба за социализм*). Но о том, что эта партия хочет бороться за свободу, за права народа, мы очень много... очень, очень много слышали. И вот теперь, когда на очередь встал как раз вопрос не о немедленном осуществлении социализма, а о немедленном осуществлении *свободы* и свободы от *крепостничества*, – г. Кутлер вдруг отсылает нас к вопросам социализма! Г. Кутлер объявляет «величайшей несправедливостью» уничтожение опирающейся на отработки и кабалу помещичьей собственности – по той причине, *исключительно* по той причине, что он вспомнил о несправедливости капиталистической собственности... Как хотите, это немного странно.

До сих пор я думал, что г. Кутлер не социалист. Теперь я прихожу к убеждению, что он вовсе не демократ, вовсе не сторонник народной свободы, – настоящей, не взятой в кавычки, народной свободы. Ибо таких людей, которые в эпоху борьбы за свободу объявляют «вели-

чайшей несправедливостью» уничтожение того, что губит свободу, гнетет и давит свободу, – таких людей никто еще на свете не соглашался назвать и считать демократами...

Другое возражение г. Кутлера направлено было не против социал-демократа, а против трудовика. «Мне кажется, – говорил г. Кутлер, – что можно представить себе политические условия, при которых проект национализации земли (речь идет о проекте Трудовой группы, и г. Кутлер неточно характеризует его, но не в этом сейчас суть дела) мог бы получить силу закона, но я не могу представить себе в ближайшем будущем таких политических условий, при которых этот закон был бы действительно осуществлен».

Опять удивительно странное рассуждение, и странное вовсе не с точки зрения социализма (ничего подобного!), даже и не с точки зрения «права на землю» или иного «трудового» принципа, – нет, странное с точки зрения той самой «народной свободы», о которой мы слышим так много от партии г-на Кутлера.

Г. Кутлер все время убеждал трудовиков в том, что их проект «неосуществим», что они напрасно преследуют цель «пересоздать в корне существующие земельные отношения» и прочее и т. д. Теперь мы видим ясно, что «неосуществимость» усматривает г. Кутлер не в чем ином, как в *политических условиях* теперешнего времени и ближайшего будущего!!

Позвольте, господа, но ведь это прямо какой-то туман, какое-то непростительное смешение понятий. Ведь мы здесь потому и называем себя представителями народа, потому и считаемся членами законодательного учреждения, что обсуждаем и предлагаем *изменение* худых условий к лучшему. И вдруг, когда мы обсуждаем вопрос об изменении одного из самых худых условий, нам возражают: «неосуществимо... ни теперь... ни в ближайшем будущем... политические условия».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

«Проекты резолюций к пятому съезду РСДРП» были опубликованы в газете «Пролетарий» № 14 от 4 марта 1907 года со следующим вступлением от редакции: «Собрание представителей Петербургского комитета, Московского комитета, Московского окружного комитета, Областного бюро Центрального промышленного района, редакции «Пролетария» выработало 15–18 февраля 1907 г. следующие проекты резолюций к съезду, как материал для партийной дискуссии и подготовки съезда по некоторым из важнейших тактических вопросов». Протоколы этого собрания не сохранились.

2.

I Государственная дума (так называемая виттевская Дума) была созвана 27 апреля (10 мая) 1906 года по положению, разработанному председателем Совета министров С. Ю. Витте. Всероссийская октябрьская стачка (1905) вынудила царя издать манифест 17 октября, в котором объявлялось о созыве, в отличие от сметенной революцией совещательной булыгинской Думы, Государственной думы с законодательными функциями. Царское правительство рассчитывало путем созыва новой Думы расколоть и ослабить революционное движение, перевести развитие страны на мирный конституционно-монархический путь. Давая конституционные обещания, правительство в то же время изыскивало такие формы организации Государственной думы, которые обеспечили бы угодный ему состав. На это были направлены закон по выборам в Думу от 11 (24) декабря 1905 года и закон от 20 февраля (5 марта) 1906 года, превративший Государственный совет из совещательного органа при царе в законодательную палату с правом утверждать или отклонять законопроекты, принятые Государственной думой. 23 апреля (6 мая) 1906 года были опубликованы «Основные государственные законы», утвержденные Николаем II, которые предусматривали изъятие из ведения Думы наиболее важных вопросов государственной политики.

3.

К.-д., кадеты – члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности.

4.

«Союзрусского народа» – крайне реакционная, черносотенная организация монархистов; образовалась в октябре 1905 года в Петербурге для борьбы с революционным движением. «Союз» объединял реакционных помещиков, крупных домовладельцев, купцов, чинов полиции, духовенство, городское мещанство, кулаков, деклассированные и уголовные элементы. Во главе «Союза» стояли В. А. Бобринский, А. И. Дубровин, П. А. Крушеван, Н. Е. Марков 2-ой, В. М. Пуришкевич и др. Печатными органами «Союза» были газеты «Русское Знамя», «Объединение» и «Гроза». Отделения «Союза» были открыты во многих городах России.

5.

Совет объединенного дворянства – контрреволюционная организация крепостников-помещиков, оформившаяся в мае 1906 года на первом съезде уполномоченных губернских дворянских обществ и существовавшая до октября 1917 года. Основной целью организации была защита самодержавного строя, крупного помещичьего землевладения и дворянских привилегий. Во главе Совета объединенного дворянства стояли граф А. А. Бобринский, князь Н. Ф. Касаткин-Ростовский, граф Д. А. Олсуфьев, В. М. Пуришкевич и др. Ленин называл Совет объединенного дворянства «советом объединенных крепостников». Совет объединенного дворянства фактически превратился в полу правительственный орган, диктовавший правительству законодательные мероприятия, направленные к защите интересов крепостников. Значительное число членов Совета объединенного дворянства входило в Государственный совет и руководящие центры черносотенных организаций.

6.

«Союз 17 октября» (партия октябристов) возник в России после опубликования манифеста 17 октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства.

7.

Торгово-промышленная партия – контрреволюционная партия крупных капиталистов; создана в Москве после опубликования манифеста 17 октября 1905 года крупными капиталистами: Г. А. Крестовниковым, В. П. Рябушинским и др. Объявляя себя сторонницей манифеста 17 октября, партия требовала установления сильной правительственной власти для подавления революционного движения, выступала против созыва учредительного собрания, национализации земли, введения восьмичасового рабочего дня и свободы стачек. На выборах в I Государственную думу блокировалась с октябристами. В конце 1906 года торгово-промышленная партия распалась, большинство ее членов вошло в «Союз 17 октября».

8.

Партия «мирного обновления» – конституционно-монархическая организация крупной буржуазии и помещиков; окончательно оформилась в 1906 году после роспуска I Государственной думы. Партия объединяла левых «октябристов» и правых кадетов. Лидерами мирнообновленцев были П. А. Гейден, Н. Н. Львов, П. П. Рябушинский, М. А. Стахович, Е. Н. и Г. Н. Трубецкие, Д. Н. Шипов и др. По своей программе партия близко примыкала к октябристам. Деятельность партии была направлена на защиту интересов торгово-промышленной буржуазии и помещиков, ведущих хозяйство

по-капиталистически. Ленин называл партию «мирного обновления» «партией мирного ограбления», ибо деятельность этой партии была направлена на то, «как бы понадежнее, похитрее, поискуснее, прочнее изнутри, незаметнее снаружи, защитить права благородного русского дворянства на кровь и пот миллионов «мужичья»...» (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 40). В III Государственной думе партия «мирного обновления» объединилась с так называемой партией «демократических реформ» во фракцию «прогрессистов».

9.

Народные социалисты – члены мелкобуржуазной Трудовой народно-социалистической партии, выделившейся из правого крыла партии социалистов-революционеров (эсеров) в 1906 году. Они отражали интересы кулачества, высказывались за частичную национализацию земли с выкупом ее у помещиков и распределением среди крестьян по так называемой трудовой норме. Энесы выступали за блок с кадетами. Ленин называл их «социал-кадетами», «мещанскими оппортунистами», «эсеровскими меньшевиками», колеблющимися между кадетами и эсерами, подчеркивая, что эта партия «очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 24). Во главе партии стояли А. В. Пешехонов, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин и др. После Февральской буржуазно-демократической революции партия народных социалистов слилась с трудовиками, активно поддерживала деятельность буржуазного Временного правительства, послав в его состав своих представителей. После Октябрьской социалистической революции энесы участвовали в контрреволюционных заговорах и вооруженных выступлениях против Советской власти. Партия прекратила свое существование в период иностранкой военной интервенции и гражданской войны.

10.

Трудовая группа (трудовики) – группа мелкобуржуазных демократов в Государственных думах России, состоявшая из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы.

11.

Эсеры (социалисты-революционеры) – мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 – начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», Партия социалистов-революционеров и др.). Ее официальными органами стали газета «Революционная Россия» (1900–1905) и журнал «Вестник Русской Революции» (1901–1905). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелким собственником, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами медной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). Тактика индивидуального террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

12.

Ленин имеет в виду героическую борьбу лодзинского пролетариата в декабре 1906 – марте 1907 года против локаута, объявленного союзом лодзинских фабрикантов с целью отобрать у рабочих завоевания, достигнутые в ходе революции. Поводом к локауту явились волнения на одной из фабрик Лодзи. В ответ на отказ рабочих выдать «нарушителей порядка» фабриканты пригрозили уволить каждого пятого рабочего. После того, как рабочие решительно отвергли требования фабрикантов и объявили забастовку, союз фабрикантов закрыл сперва 7 крупнейших фабрик Лодзи, а за ними и все другие фабрики и мастерские. Вслед за лодзинскими фабрикантами объявили локаут фабриканты текстильных фабрик Варшавы и Вильно. Лодзинские фабриканты вели переговоры с текстильными фабрикантами Центрального промышленного района о совместной борьбе против рабочих и передали им часть заказов.

13.

Идея созыва так называемого «рабочего съезда», выдвинутая П. Б. Аксельродом и поддержанная другими меньшевиками, состояла в том, чтобы собрать съезд представителей различных рабочих организаций и на нем основать легальную «широкую рабочую партию», в которую вошли бы социал-демократы, эсеры и анархисты. На деле это означало бы ликвидацию РСДРП и замену ее беспартийной организацией. V съезд РСДРП решительно осудил меньшевистскую идею «рабочего съезда» и признал агитацию за него вредной для развития классового сознания пролетариата. Вместе с большевиками против «рабочего съезда» боролись польские и латышские социал-демократы. Критику меньшевистской идеи «рабочего съезда» см. в произведениях В. И. Ленина: «Обывательщина в революционной среде», «Кризис меньшевизма», «Интеллигентские воители против господства интеллигенции», «Сердитая растерянность (К вопросу о рабочем съезде)» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 43–54, 149–172; настоящий том, стр. 171–174, 175–187).

14.

Одесское книгоиздательство «Освобождение труда» выпустило в 1907 году сборник статей по рабочему вопросу, в котором была помещена статья (без подписи) «К вопросу о рабочем съезде», поддерживавшая агитацию за рабочий съезд.

15.

Имеется в виду резолюция «К вопросу о пределах агитация за рабочий съезд», принятая Второй конференцией РСДРП («Первой Всероссийской») (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 143).

16.

В сентябре 1906 года состоялось собрание рабочих различных районов Петербурга, обсуждавшее вопрос о «рабочем съезде». 74 голосами против 11 была принята резолюция, осудившая меньшевистскую идею «рабочего съезда». В резолюции указывалось, что агитация за беспартийный «рабочий съезд» «ведет к затушевыванию различия между партией и классом, к принижению с.-д. сознания до уровня мало развитых слоев пролетариата» и «способна лишь принести вред делу пролетариата». Резолюция была опубликована 8 сентября 1906 года в газете «Пролетарий» № 3.

17.

«L'Humanité» («Человечество») – ежедневная газета, основанная в 1904 году Ж. Жоресом как орган Французской социалистической партии. В 1905 году газета приветствовала

начавшуюся революцию в России, выражая солидарность французского народа «с русской нацией, творящей свой 89 год». Редакция газеты организовала сбор средств в пользу русской революции. В годы первой мировой войны (1914–1918) газета, находясь в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии, занимала шовинистскую позицию.

18.

Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП состоялся в Стокгольме 10–25 апреля (23 апреля – 8 мая) 1906 года. Перед съездом, во второй половине февраля, В. И. Ленин разработал тактическую платформу большевиков – проект резолюций съезда по всем основным вопросам революции. Резолюции большевиков призывали трудящиеся массы к подготовке нового революционного натиска на самодержавие. Меньшевики выдвинули к съезду свою тактическую платформу, в которой по существу отказывались от революционной борьбы. По этим платформам проходили выборы на съезд. Кампания по обсуждению обеих платформ и выборам делегатов на съезд продолжалась около двух месяцев. В результате большинство партийных организаций высказалось за большевистскую платформу.

19.

Бунд («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

20.

Латышская социал-демократическая рабочая партия была создана в июне 1904 года на I съезде партии. На II съезде РСДРП в июне 1905 года была принята программа партии. В 1905–1907 годах Латышская социал-демократическая рабочая партия руководила революционными выступлениями рабочих. Ленин указывал, что «во время революции латышский пролетариат и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее важных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя» (Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 235).

21.

Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) – революционная партия польского рабочего класса, возникла в 1893 году сначала как Социал-демократия Королевства Польского, а с августа 1900 года, после съезда социал-демократических организаций Королевства Польского и Литвы, где произошло слияние польских и части литовских социал-демократов, стала называться Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). Заслугой партии являлось то, что она направляла польское рабочее движение к союзу с русским рабочим движением и боролась с национализмом.

22.

Имеется в виду раскол, произведенный меньшевиками на общегородской и губернской конференции петербургской организации РСДРП, собравшейся в Териоках 6 (19) января 1907 года. Конференция конституировалась в составе 70 делегатов с решающим голосом (42 большевика и 28 меньшевиков). С совещательным голосом присутствовали 4 представителя

меньшевистских ЦК и ЦО, по одному представителю от Петербургского комитета РСДРП и редакции большевистской газеты «Пролетарий» и другие. При проверке мандатов оказалось, что в некоторых подрайонах, от которых прошли в основном меньшевики, было нарушено постановление Петербургского комитета, требовавшее, чтобы выборы делегатов на конференцию происходили обязательно после обсуждения членами партии вопроса о том, следует ли заключать соглашения с кадетами. Такие мандаты конференция признала недействительными. Конференция большинством голосов отвергла предложение представителя ЦК разделить конференцию на две части (городскую и губернскую) применительно к существующим избирательным округам, так как оно было направлено на создание искусственного преобладания меньшевиков на конференции. Эти решения меньшевики использовали как повод для того, чтобы порвать с революционной социал-демократией и пойти на сделку с кадетами; они ушли с конференции и этим раскололи петербургскую организацию накануне выборов.

23.

Речь идет об информационном совещании по вопросу об избирательных соглашениях, состоявшемся в Петербурге в конце декабря 1906 (начале января 1907) года. На совещании присутствовали представители кадетов, эсеров, народных социалистов, трудовиков, представитель ЦК РСДРП – меньшевик Ф. И. Дан. Кроме того на совещании с целью информации о предложениях буржуазных партий относительно избирательных соглашений присутствовали два представителя Петербургского комитета РСДРП. Собрание петербургских районных работников-большевиков, состоявшееся в конце января (начале февраля) 1907 года, на котором присутствовало 234 члена петербургской организации, расценило выступление Дана перед представителями буржуазных партий как «обещание произвести подразумеваемый в этом плане раскол петербургской с.-д. организации» («Пролетарий» № 13, 11 февраля 1907 г.).

24.

«Речь» – ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. До августа 1918 года продолжала выходить под названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век».

25.

«Товарищ» – ежедневная буржуазная газета; выходила в Петербурге с 15 (28) марта 1906 года по 30 декабря 1907 года (12 января 1908). Формально газета не являлась органом какой-либо партии, фактически же была органом левых кадетов. Ближайшее участие в газете принимали С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова. В газете сотрудничали и меньшевики.

26.

«Страна» – ежедневная газета, орган партии демократических реформ; выходила в Петербурге с 19 февраля (4 марта) 1906 года по 1907 год.

27.

«Новое Время» – ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная, газета, после того как ее издателем в 1876 году стал А.

С. Суворин, превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года – орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции газета поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет. ««Нововременство», – писал он, – стало выражением, однозначным с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство» (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 251).

28.

Конференция представителей эсеров, трудовиков, народных социалистов и меньшевиков с кадетами состоялась в Петербурге 18 (31) января 1907 года. Оценку этой конференции, на которой меньшевики торговались с кадетами о предоставлении мелкобуржуазному блоку трех мест из шести, см. в статьях В. И. Ленина «Со ступеньки на ступеньку», «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 302–306, 311–322).

29.

Статья «Открытие второй Государственной думы» была опубликована 20 февраля 1907 года в качестве передовой № 1 газеты «Новый Луч».

30.

II Государственная дума собралась 20 февраля (5 марта) 1907 года. Выборы в Думу были не прямые, неравные и проходили в обстановке военно-полевых судов и репрессий. Несмотря на это вторая Дума оказалась по составу левее первой. Причиной этого явилось более ясное и резкое, чем в период первой Думы, размежевание партий, рост классового сознания масс, а также участие большевиков в выборах.

31.

Сенатские разъяснения – разъяснения закона 11 (24) декабря 1905 года о выборах в Государственную думу, изданные Правительствующим сенатом перед выборами во II Думу. Этими разъяснениями сенат лишал избирательных прав новые группы населения из рабочих, крестьян и представителей нерусских национальностей. В. И. Ленин назвал их «превосходными столыпинскими разъяснениями «сущности конституции»».

32.

Статья «Вторая Дума и задачи пролетариата» была опубликована 23 февраля 1907 года в № 2 газеты «Рабочий».

33.

9 января 1905 года свыше 140 тысяч петербургских рабочих направились к Зимнему дворцу с петицией царю в мирном шествии, неся хоругви и иконы. Шествие было организовано тайным агентом охраны священником Гапоном в связи со стачкой петербургских рабочих, начавшейся 3 (16) января 1905 года на Путиловском заводе и к 7 (20) января ставшей всеобщей. Большевики не могли воспрепятствовать организации шествия. Они разоблачали гапоновскую затею и предупреждали, что царь может учинить кровавую расправу над рабочими. Под влиянием большевиков, которые участвовали в рабочих собраниях, в петицию были включены требования политической амнистии, политической свободы, ответственности министров перед народом, равенства всех перед законом, свободы борьбы

труда против капитала, свободы совести, восьмичасового рабочего дня и ряд других требований, совпадавших с требованиями социал-демократической программы.

34.

Всероссийская октябрьская стачка – всеобщая политическая стачка в России в октябре 1905 года, явившаяся одним из важнейших этапов революции 1905–1907 годов. Стачка была подготовлена всем предшествующим ходом революционной борьбы пролетариата в 1905 году. Прологом к Всероссийской октябрьской стачке послужили сентябрьские стачки в Москве, охватившие все крупнейшие предприятия города. 0 (19) октября собрание представителей большевистских организаций Казанской, Ярославской и Курской железных дорог в соответствии с указанием Московского комитета большевиков постановило начать 7 (20) октября забастовку железнодорожников. Вскоре забастовка перекинулась на все железные дороги страны, почту и телеграф, фабрики и заводы. Стачка стала всероссийской; к бастующим рабочим присоединились мелкие служащие, студенты, адвокаты, врачи и др. В стачке приняли участие рабочие различных национальностей России. «Всероссийская политическая стачка, – писал Ленин, – охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в героическом подъеме самого угнетенного и самого передового класса все народы проклятой «империи» Российской» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 2). Число стачечников превысило два миллиона человек. Октябрьская стачка проходила под лозунгами свержения самодержавия, активного бойкота булыгинской Думы, созыва учредительного собрания и установления демократической республики. Стачка сопровождалась массовыми митингами и демонстрациями, которые нередко перерастали в вооруженные столкновения с полицией и войсками. В ходе Всероссийской октябрьской стачки во многих городах страны возникли Советы рабочих депутатов. Рожденные революционным творчеством рабочего класса, Советы создавались вначале для руководства экономическими и политическими стачками; в ходе борьбы они превратились в органы подготовки восстания и являлись зародышем новой власти. Создание Советов было величайшим историческим завоеванием рабочего класса.

35.

Речь идет о вооруженном восстании в Москве в декабре 1905 года. Московская общегородская конференция большевиков 5(18) декабря 1905 года, выражая волю рабочих, решила объявить всеобщую забастовку и начать вооруженную борьбу. По призыву Московского Совета 7 (20) декабря началась всеобщая политическая забастовка. В первые же два дня в Москве бастовало свыше 150 тысяч человек. На заводах и фабриках устраивались многочисленные митинги, на улицах – демонстрации. Начались столкновения с казаками и полицией. Спешно мобилизуя силы, власти переходили в наступление. Пролетариат ответил на действия властей возведением баррикад. 10 (23) декабря стачка переросла в вооруженное восстание. Центрами восстания стали Пресня, Замоскворечье, Рогожско-Симоновский район и район Казанской железной дороги. Борьба длилась девять дней. Пресня стала главной крепостью восстания, ее центром; здесь были сосредоточены лучшие боевые дружины рабочих Москвы. Московские рабочие сражались самоотверженно, но у восставших не было еще опыта вооруженной борьбы, не хватало необходимого оружия, недостаточно была налажена связь с войсками. В начале декабря московский гарнизон колебался, но царскому правительству удалось перетянуть его на свою сторону. В руках правительства оставалась железная дорога, связывающая Петербург с Москвой. Петербургский Совет, возглавлявшийся меньшевиками, был против восстания. Московское восстание не переросло в общероссийское. Руководство восстанием в целом отставало от стихийно нараставшего движения масс. В начале восстания были

арестованы руководящие работники Московского комитета большевиков. Общественное восстание превратилось в восстание отдельных районов. В ходе борьбы проводилась тактика обороны, а не наступления. Меньшевики и эсеры срывали развертывание боевых действий, требуя прекращения вооруженной борьбы. Капитулянтская позиция меньшевиков и эсеров способствовала поражению восстания. В Москву были переброшены царским правительством войска из Петербурга, Твери и Западного края. 17 (30) декабря начался штурм Пресни, она была залита кровью. Московский комитет партии и Московский Совет приняли решение прекратить вооруженное сопротивление с 19 декабря 1905 (1 января 1906 года) с тем, чтобы сохранить революционные силы и подготовиться к дальнейшей борьбе. Вслед за Москвой в декабре 1905 и в январе 1906 года восстания разгорелись в ряде других мест: Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Донбассе, Екатеринославе, Перми (Мотовилиха), Уфе, Красноярске, Чите. Крупные вооруженные выступления произошли в Закавказье, Польше, Прибалтике, Финляндии. Но все эти разрозненные восстания были жестоко подавлены царским правительством. Декабрьское вооруженное восстание явилось высшим пунктом революции.

36.

Документ «По поводу декларации Столыпина» является проектом воззвания социал-демократической фракции II Государственной думы в ответ на правительственную декларацию, оглашенную председателем Совета министров П. А. Столыпиным в 5-ом заседании II Государственной думы 6 (19) марта 1907 года.

37.

«Русская Жизнь» – ежедневная легальная газета лево кадетского направления; выходила в Петербурге с 1 (14) января 1907 года. С 14 (27) февраля, с 38 номера, газета перешла в руки меньшевиков; в ней сотрудничали П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, В. И. Засулич, Л. Мартов, Г. В. Плеханов и др. 2 (15) марта газета была закрыта.

38.

Партия народовцев (народова демократия, национал-демократия, эндеки) – главная реакционная, националистическая партия польских помещиков и буржуазии, тесно связанная с католической церковью; образовалась в 1897 году, ее лидерами были Р. Дмовский, З. Балицкий, В. Грабский и др. Эндеки, выдвигая лозунги «классовой гармонии» и «национальных интересов», стремились подчинить своему влиянию народные массы и втянуть их в русло своей реакционной политики. Проповедуя ярый воинствующий национализм и шовинизм, как средство борьбы с социалистическим и общедемократическим движением польского народа, эндеки пытались изолировать его от русского революционного движения. В период революции 1905–1907 годов, добиваясь сделки с царизмом на почве автономии Королевства Польского, эндеки открыто встали на путь поддержки царизма и борьбы с революцией «всеми средствами, до доносов, локаутов и убийств включительно» (настоящий том, стр. 38). Пятый (Лондонский) съезд РСДРП в специальной резолюции «О народной демократии» подчеркнул необходимость «неутомимого и беспощадного разоблачения контрреволюционной, черносотенной физиономии и деятельности национал-демократов, как союзников царизма в борьбе с революцией» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 168). Во время первой мировой войны (1914–1918) эндеки безоговорочно поддерживали Антанту, рассчитывая на победу царской России, соединение польских земель, находившихся под игом Австрии и Германии, и предоставление Польше автономии в рамках Российской империи. Падение царского режима толкнуло эндеков на путь

профранцузской ориентации. Яркие враги Октябрьской социалистической революции и Советского государства, эндеки, тем не менее, согласно своей традиционной антинемецкой позиции, не всегда вполне поддерживали авантюристическую антисоветскую внешнюю политику правившей в Польше с 1926 года клики пилсудчиков. В настоящее время отдельные группы партии эндеков действуют среди реакционных элементов польской эмиграции.

39.

Статья «Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии» была впервые напечатана на немецком языке 27 марта 1907 года в журнале «Die Neue Zeit» № 26. В России статья впервые была напечатана на грузинском языке (перевод с немецкого) в большевистской газете «Дро» («Время») №№ 24 и 25, 7 и 8 апреля 1907 года.

40.

Речь идет о царском манифесте 17 октября 1905 года, опубликованном в дни наивысшего подъема Всероссийской октябрьской политической стачки. В манифесте царь обещал «гражданские свободы» и «законодательную» Думу. Манифест был политическим маневром самодержавия, смысл которого состоял в том, чтобы выиграть время, расколоть революционные силы, сорвать стачку и подавить революцию. Манифест был уступкой, вырванной у царизма революцией, но эта уступка отнюдь не решала судьбу революции, как утверждали либералы и меньшевики. Большевики выступили с разоблачением подлинного содержания манифеста. 18 (31) октября 1905 года ЦК РСДРП выпустил воззвание «К русскому народу!», в котором разъяснял всю лживость царского манифеста и призывал к продолжению борьбы. «Забастовка нам еще нужна, — говорилось в воззвании, — нужна, чтобы враги видели, что нас нельзя успокоить бумажкой, что вы хотите иметь действительные права и действительную силу» («Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905–1907 гг.», ч. 1, М., 1956, стр. 185).

41.

В. И. Ленин имеет в виду буржуазную Республиканскую партию радикалов и радикал-социалистов Франции. Партия организационно оформилась в 1901 году, фактически существует с 80-х годов XIX века. До первой мировой войны (1914–1918) в основном представляла интересы мелкой и средней буржуазии. В период между первой и второй мировыми войнами в партии усилилось влияние крупной буржуазии. Лидеры партии неоднократно возглавляли французское правительство.

42.

Имеется в виду второй (экстренный) съезд партии социалистов-революционеров, происходивший в Таммерфорсе 12–15 (25–28) февраля 1907 года. Съезд признал желательным выступление партии социалистов-революционеров в виде отдельной фракции или группы в Государственной думе, постоянное соглашение депутатов эсеров с крайней левой частью Думы, а по вопросам общеполитическим со всей думской оппозицией, т. е. и кадетами. Съезд признал необходимым, в связи с участием в Думе, временное ослабление террора.

43.

Речь идет о тайных переговорах кадетов с самодержавным правительством, история которых раскрылась лишь в 1911 году в связи с убийством П. А. Столыпина. Разоблачения о переговорах так называемых «общественных деятелей» (кадеты, мирнообновленцы,

октябристы) с самодержавием полностью подтвердили ленинскую характеристику кадетов как партии либерально-монархической буржуазии.

44.

В мае 1906 года I, кадетская, Дума приняла резолюцию, в которой выражала «недоверие» министерству Горемыкина и требовала замены его министерством, пользующимся доверием Государственной думы. Меньшевистский ЦК разослал партийным организациям резолюцию, в которой предлагал поддержать Думу в ее требовании создания думского, т. е. кадетского министерства. Против этой резолюции резко выступил руководимый Лениным Петербургский комитет, а также ряд других организаций партии. В статьях «О лозунге думского министерства», «Пусть решают рабочие», «Кто за союзы с кадетами?» Ленин разоблачил суть лозунга меньшевистского ЦК как поддержку сделки буржуазии с самодержавием, заключаемой за спиной народа (см. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 172–173, 189–193, 244–250). 24 ноября (7 декабря) 1906 года Г. В. Плеханов поместил в № 122 газеты «Товарищ» «Гласный ответ одному из читателей «Товарища»», в котором на вопрос о том, какова могла бы быть общая платформа левых и крайних левых партий, ответил: «полновластная Дума». Критику Лениным этого выступления Плеханова см. в статье «Новое сенатское разъяснение» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 139–148).

45.

Ленин имеет в виду совещательную Государственную думу, проект закона о созыве которой был составлен по поручению царя министром внутренних дел А. Г. Булыгиным. 6 (19) августа 1905 года были опубликованы царский манифест, закон об учреждении Государственной думы и положение о выборах в нее. Избирательные права для выборов в Думу были предоставлены только помещикам, крупным капиталистам и небольшому количеству крестьян-домохозяев. Из установленных законом 412 депутатских мест крестьянам предоставлялось всего 51 место. Большинство населения – рабочие, крестьяне-бедняки, батраки, демократическая интеллигенция были лишены избирательных прав; от участия в выборах устранились женщины, военнослужащие, учащиеся, лица, не достигшие двадцатипятилетнего возраста, и ряд угнетенных национальностей царской России. Государственная дума не имела права принимать никаких законов, а могла лишь обсуждать некоторые вопросы в качестве совещательного органа при царе. Характеризуя булыгинскую Думу, Ленин писал, что она представляет собой «самое наглое издевательство над «народным представительством»» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 182).

46.

Имеется в виду меньшевистская «Искра». На II съезде партии была утверждена редакция Центрального Органа партии в составе В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и Л. Мартова. Однако меньшевик Мартов, вопреки решению съезда, отказался войти в редакцию без старых редакторов-меньшевиков (П. Б. Аксельрода, А. Н. Потресова и В. И. Засулич), не избранных II съездом, и №№ 46–51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевизма и потребовал включения в состав редакции отвергнутых съездом старых редакторов-меньшевиков. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции «Искры»; он был кооптирован в ЦК партии и оттуда повел борьбу с оппортунистами-меньшевиками. Номер 52 «Искры» вышел под редакцией одного Плеханова, а 13 (26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушив волю II съезда партии, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов-меньшевиков Аксельрода, Потресова и Засулич. С пятидесяти второго номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма. Меньшевики превратили ее в

орган борьбы против марксизма, против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. Издание газеты прекратилось в октябре 1905 года.

47.

«Новые Силы» – ежедневная газета трудовиков; выходила в Петербурге с 16 февраля (1 марта) 1907 года; вышло 9 номеров. 27 февраля (12 марта) газета была закрыта.

48.

«4-хвостка» – сокращенное название демократической избирательной системы, включающей четыре требования: всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право.

49.

Имеется в виду раскол в редакции газеты «Товарищ» по вопросу о блоках на выборах во II Государственную думу, о котором сообщила газета 2 (15) февраля 1907 года. Часть редакции высказалась за поддержку левого блока; часть редакции, стоявшая за блоки с кадетами, временно, до избрания выборщиков в Петербурге, отстранилась от работы в редакции.

50.

Настоящая заметка была напечатана 27 февраля 1907 года в «Обзоре печати» № 7 газеты «Новый Луч» и является ответом на фельетон Л. Мартова «Дальше некуда», помещенный в № 48 «Русской Жизни» 25 февраля (10 марта) 1907 года.

51.

Молчалинские добродетели – угодничество, подхалимство; по имени Молчалина – персонажа комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».

52.

Статья «Кадеты и трудовики» была напечатана 1 марта 1907 года в газете «Рабочая Молва» № 1.

53.

Крестьянский союз – Всероссийский крестьянский союз – революционно-демократическая организация, возникшая в 1905 году. Инициаторами создания Крестьянского союза выступили крестьяне Московской губернии. 31 июля – 1 августа (13–14 августа) 1905 года в Москве был созван учредительный съезд, положивший начало Всероссийскому крестьянскому союзу. 6–10 (19–23) ноября 1905 года состоялся второй съезд Крестьянского союза. На этих съездах были выработаны программа и тактика Союза. Крестьянский союз требовал политической свободы и немедленного созыва учредительного собрания, придерживался тактики бойкота I Государственной думы. Аграрная программа Союза включала требование отмены частной собственности на землю, передачи крестьянам без выкупа монастырских, церковных, удельных, кабинетских и государственных земель. Крестьянский союз, находясь под влиянием эсеров и либералов, проявлял мелкобуржуазную половинчатость, колебания и нерешительность. Требуя ликвидации помещичьей собственности на землю, Союз соглашался на частичное вознаграждение помещиков. По словам Ленина, это была «организация, разделявшая, конечно, ряд крестьянских предрассудков, податливая к мелкобуржуазным иллюзиям крестьянина (как податливы к ним и наши социалисты-революционеры), но безусловно «почвенная», реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы борьбы» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр.

334). С первых же шагов своей деятельности Крестьянский союз подвергался полицейским репрессиям. В начале 1907 года Союз прекратил свое существование.

54.

Ленин имеет в виду резолюцию «Международные правила социалистической тактики», принятую Амстердамским конгрессом II Интернационала в августе 1904 года.

55.

Избирательный закон 11 (24) декабря 1905 года – закон по выборам в Государственную думу, изданный царским правительством в разгар московского вооруженного восстания в виде некоторой уступки рабочим; закон создавал лишь видимость расширения избирательных прав.

56.

Ленин имеет в виду аграрные законы, подготовленные Столыпиным и изданные царским правительством в ноябре 1906 года. 9 (22) ноября 1906 года был издан указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования», который после прохождения его через Государственную думу и Государственный совет стал называться законом 14 июня 1910 года, и указ 15 (28) ноября 1906 года «О выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог наделных земель». По этим законам крестьянам было предоставлено право закрепления их наделов в личную собственность и право выхода из общины на отруба и хутора. Хуторяне или отрубники могли получать на приобретение земли субсидии через Крестьянский банк. Целью столыпинских аграрных законов было создание кулачества, как опоры царского самодержавия в деревне, при сохранении помещичьей собственности на землю и насильственном разрушении общины.

57.

Ленин имеет в виду высказывание К. Маркса в статье «Законопроект об отмене феодальных повинностей», написанной 29 июля 1848 года и напечатанной в № 60 газеты «Neue Rheinische Zeitung» 30 июля 1848 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 5, стр. 299). Подробно это высказывание Маркса Ленин анализирует в работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (см. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 125–127).

58.

На заседании II Государственной думы 7 (20) марта 1907 года, при обсуждении вопроса о помощи голодающим, социал-демократическая фракция, поддержанная эсерами, народными социалистами и частью трудовиков, внесла предложение о создании при Думе продовольственной комиссии для тщательного рассмотрения действий правительства по оказанию помощи голодающим в 1905–1907 годах и расследованию расходования им денежных средств. Социал-демократическая фракция предложила провести это расследование не только путем рассмотрения отчетности, но и проверкой на местах.

59.

Ленин цитирует высказывание Ф. Энгельса в письме к Ф. Турати «Будущая итальянская революция и социалистическая партия» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 378).

60.

Статья «Как не следует писать резолюций» опубликована во втором сборнике «Вопросы тактики».

61.

Государственный совет – один из высших государственных органов в дореволюционной России. Создан в 1810 году по проекту М. М. Сперанского как законосовещательное учреждение, члены которого назначались и утверждались царем. Законом 20 февраля (5 марта) 1906 года Государственный совет был реорганизован и получил формально права «верхней законодательной палаты», рассматривавшей и утверждавшей законы после их обсуждения в Государственной думе. Однако право изменения основных законов и издания ряда особо важных законов оставалось за царем.

62.

Педераки – ироническое название членов партии демократических реформ (см. примечание 26).

63.

Ленин цитирует высказывание Ф. Энгельса в письме к Ф. Турати «Будущая итальянская революция и социалистическая партия» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 378).

64.

«Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник») – журнал, главный орган немецких оппортунистов и один из органов международного оппортунизма. Выходил в Берлине с 1897 по 1933 год. Во время первой мировой войны (1914–1918) занимал социал-шовинистскую позицию.

65.

«Русские Ведомости» – газета; выходила в Москве с 1863 года, выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80–90-х годах в газете принимали участие писатели демократического лагеря (В. Г. Короленко, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский и др.), печатались произведения либеральных народников. С 1905 года газета являлась органом правого крыла партии кадетов. Ленин отмечал, что «Русские Ведомости» своеобразно сочетали «правый кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 111). В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами.

66.

Конференция «Союза Эстонского края» РСДРП – состоялась во второй половине февраля 1907 года в Териоках по инициативе Ревельской (Таллинской) организации РСДРП. Большую помощь в организации ее оказала эстонская районная организация Петербурга. В конференции приняли участие 18 делегатов с решающим голосом (11 – от рабочих Ревеля, 4 – от рабочих Нарвы и 3 – от деревенских организаций Эстонии). На конференции присутствовали также 1 делегат от рижских рабочих, 2 делегата от петербургских; они имели решающий голос только в вопросах издания литературы, пропаганды и агитации на эстонском языке. Ко времени созыва конференции социал-демократические организации Эстонского края были в значительной части разгромлены карательными экспедициями,

поэтому в ней не могли принять участие представители северной Лифляндии (Пернов, Валк, Дерпт, Верро) и организации в деревнях.

67.

«Замечание к резолюции эстонских социал-демократов» было помещено под заголовком «От редакции» к материалу «Конференция эстонских социал-демократов (Письмо в редакцию)» в № 15 газеты «Пролетарий», 25 марта 1907 года.

68.

Статья «Мягко стелют, да жестко спать» была напечатана 25 марта 1907 года в газете «Наше Эхо» № 1.

69.

Польское коло – объединение польских депутатов в Государственных думах. В I и II Государственных думах руководящее ядро в этом объединении принадлежало народовцам – членам реакционной, националистической партии польских помещиков и буржуазии. По всем основным вопросам думской тактики польское коло поддерживало октябристов.

70.

«Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе» был написан Лениным между 21 и 26 марта (3 и 8 апреля) 1907 года для выступления в Думе по аграрному вопросу депутата Г. А. Алексинского, входившего в большевистскую часть социал-демократической фракции II Государственной думы.

71.

Ленин имеет в виду губернские дворянские комитеты, образованные к лету 1858 года во всех губерниях России для составления предварительных проектов «крестьянской реформы». В комитеты входили представители дворянства из выборных от местных дворянских обществ (по 1–2 от уезда) и по двое, назначенных правительством. Проекты губернских комитетов поступали в Главный комитет, где 17 февраля (1 марта) 1859 года были образованы редакционные комиссии, в которые, кроме чиновников, входили «эксперты» от дворянства, а для общего обсуждения проектов призывались еще «депутаты» (тоже дворяне) с мест.

72.

«Крестьянская реформа» 1861 года – реформа, отменившая крепостное право в России, была проведена царским правительством в интересах крепостников-помещиков. 19 февраля 1861 года Александр II подписал Манифест и «Положения» о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Необходимость реформы обуславливалась всем ходом экономического развития страны и ростом массового крестьянского движения против крепостнической эксплуатации. «Крестьянская реформа» была буржуазной реформой, проводимой крепостниками. Ее буржуазное «содержание выступало наружу тем сильнее, чем меньше урезывались крестьянские земли, чем полнее отделялись они от помещичьих, чем ниже был размер дани крепостникам» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 95). «Крестьянская реформа» была шагом на пути превращения России в буржуазную монархию.

73.

«Русская правда» – первый письменный свод законов и княжеских постановлений в древней Руси XI–XII вв. Статьи «Русской правды» направлены на защиту феодальной собственности

и жизни феодалов. Они свидетельствуют о наличии ожесточенной классовой борьбы закрепощаемого крестьянства древней Руси с эксплуататорами.

74.

Выражение «отсылать от Понтия к Пилату» означает повторение одного и того же, поскольку оба эти имени относятся к одному лицу. Понтий Пилат (Pontius Pilatus) – римский прокуратор (наместник) Иудеи в 26–36 годах нашей эры.

185.

«Современная Речь» – ежедневная политическая, экономическая и литературная газета буржуазно-либерального направления; выходила с 21 января (3 февраля) по 20 мая (2 июня) 1907 года. Редактор-издатель газеты М. Городецкий.

186.

Указанный Лениным расчет в рукописи не обнаружен.